

400 лет ДОМУ РОМАНОВЫХ

АНИЧКОВ ДВОРЕЦ РЕЗИДЕНЦИЯ НАСЛЕДНИКОВ ПРЕСТОЛА

вторая половина XVIII — начало XX века

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ

РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА

И. ЗИМИН

400 лет Дому Романовых

Игорь Зимин

**Аничков дворец. Резиденция
наследников престола. Вторая
половина XVIII – начало XX в.
Повседневная жизнь Российского
императорского двора**

«Центрполиграф»

2019

УДК 94(470.23-25)
ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

Зимин И. В.

Аничков дворец. Резиденция наследников престола. Вторая половина XVIII – начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора / И. В. Зимин — «Центрполиграф», 2019 — (400 лет Дому Романовых)

ISBN 978-5-227-08748-5

Доктор исторических наук, профессор Игорь Викторович Зимин представляет очередную книгу из серии «Повседневная жизнь Российского императорского двора». В ней речь пойдет об одном из красивейших дворцов Петербурга — Аничкове. Аничков дворец является одной из архитектурных доминант Невского проспекта, к формированию облика которого приложили руку самые выдающиеся архитекторы. Но еще большее значение дворец имеет как любимая резиденция двух российских монархов — Николая I и Александра III. С этим домом связаны годы их молодости, начало семейной жизни, рождение детей. Этот дом они с любовью обустроивали и с радостью в него возвращались. Немаловажно и то, что оба монарха жили в Аничковом дворце в статусе цесаревичей, когда на них еще не обрушилась лавина монарших дел и забот. В этой резиденции монархи формировались не только как будущие государственные деятели, но и как личности, со всеми сильными и слабыми сторонами. Следы увлечений их молодости оставили заметный след в истории русской культуры. Как это ни удивительно, история бытования Аничкова дворца имеет скудную историографию. Конечно, о нем упоминается во множестве книг, но именно упоминается... Этой работой автор восполняет досадные пробелы в истории архитектурного шедевра, описывая самые разные грани из жизни Аничкова дворца. Книга не имеет аналогов на современном рынке и заслуживает внимания самого широкого круга читателей.

УДК 94(470.23-25)

ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

ISBN 978-5-227-08748-5

© Зимин И. В., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Введение	8
Глава 1	9
Начало...	9
Первые владельцы Аничкова дворца (1756–1817 гг.)	19
Глава 2	31
Подарок старшего брата	32
Архитекторы резиденции	40
Парадные залы, ремонты дворца и интерьеров резиденции	44
Семья Николая I в Аничковом дворце	53
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Игорь Зимин
Аничков дворец. Резиденция наследников престола. Вторая половина XVIII – начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора

400 лет ДОМУ РОМАНОВЫХ

Введение

Аничков дворец – один из архитектурных шедевров Петербурга. У очень многих петербуржцев с этим дворцом связаны свои истории, свои отношения. Кто-то там работая или работает. Кто-то занимался в одном из множества кружков, а потом приводил во дворец своих детей или внуков. Иногда и тех и других. Мы знаем, что к формированию облика дворца приложили руку выдающиеся архитекторы. Знаем, что в этом дворце жил Николай I и Александр III. Мы много знаем об этом дворце, куда, при желании, можно прийти на экскурсию для того, чтобы посмотреть на сохранившиеся интерьеры.

Но при всем нашем знании, Аничков дворец сегодня воспринимается, прежде всего, как активно развивающееся учреждение, продолжающее славные традиции знаменитого Дворца пионеров им. А.А. Жданова. Поэтому его история, особенно не связанная с именами выдающихся архитекторов, оказывается в тени.

Как это ни удивительно, история столетнего бытования Аничкова дворца в качестве одной из главных императорских резиденций имеет скудную историографию. Конечно, о дворце упоминается во множестве книг, но именно упоминается. Прежде всего, в контексте анализа творческого наследия знаменитых архитекторов. Но единственной работой в которой комплексно, в деталях отражена «архитектурная история» резиденции, остается монография Н.Н. Демичевой и В.И. Аксельрода «Строители и зодчие Аничкова дворца», изданная в 1994 г. мизерным тиражом и давно ставшая библиографической редкостью. В 1990-х гг. проведена научная конференция, посвященная истории Аничкова дворца в самом широком контексте. Статьи из опубликованных материалов конференции использованы автором в настоящей книге. Вместе с тем представляется, что контекст бытования императорской резиденции выходит далеко за рамки описания многочисленных ремонтов и обновления интерьеров резиденции. Поэтому истории старых стен в контексте людских судеб и посвящена настоящая книга.

Глава 1

Строительство и развитие резиденции (1741–1817 гг.)

Начало...

История Аничкова дворца началась в то время, когда Елизавета Петровна, «дочь Петра Великого», еще не стала императрицей, пребывая в статусе цесаревны. Напомню, что очередной переворот, приведший на трон Елизавету Петровну, произошел в ночь на 25 ноября 1741 г., а решение о строительстве резиденции состоялось еще 10 августа 1741 г. Удивительно, что в то горячее для цесаревны время, когда вокруг нее собирался кружок заговорщиков, замышлявших весьма непростое и рискованное дело, цесаревна одновременно планировала строительство своей роскошной петербургской резиденции.

После успешного переворота жизненные приоритеты 32-летней императрицы естественным образом менялись, как менялось и ее место жительства. В результате Аничков дворец, строившийся с 1741 по 1754 г., стал местом жительства близких к императрице людей.

При этом устойчивая городская легенда прочно связала решение о строительстве Аничкова дворца с ноябрьским переворотом 1741 г., поскольку именно от сборной избы Преображенского полка, находившейся на месте будущего Аничкова дворца, Елизавета Петровна повела гвардейцев «на штурм» императорской резиденции.

Итак, 10 августа 1741 г. последовал изустный указ цесаревны: «В новом доме, что у Аничкова мосту, строить каменное и деревянное строение по учиненным от архитектора Земцова прожектам»¹. Тогда же на заготовление строительных материалов отпустили «35 377 руб. 34 коп. с четвертью», а на жалованье «мастеровым людям» – 10 989 руб., т. е. первый транш на строительство Аничкова дворца составил «46 376 руб. 34 коп. с четвертью, окромя золотарной, живописной, лаковой, слесарной работы»². Попутно замечу, что летом 1741 г. цесаревна Елизавета была вся в долгах, да и энтузиазм сподвижников надо поддерживать материально, но, тем не менее, деньги, и весьма немалые, на дворец таинственным образом нашлись³.

¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 32. Д. 795. Л. 5. О достройке дома в саду Аничковского Дворца и вообще по постройке этого дворца. 1743–1751 гг.

² РГИА. Ф. 468. Оп. 32. Д. 795. Л. 5. О достройке дома в саду Аничковского Дворца и вообще по постройке этого дворца. 1743–1751 гг.

³ Возможно, на строительство пошли деньги, подаренные Елизавете Петровне правительницей Анной Леопольдовной в день рождения цесаревны. Ей подарили для погашения долгов как раз 40 000 руб. из Соляной конторы, а также дорогой браслет от правительницы и золотую табакерку от имени императора Ивана VI Антоновича.

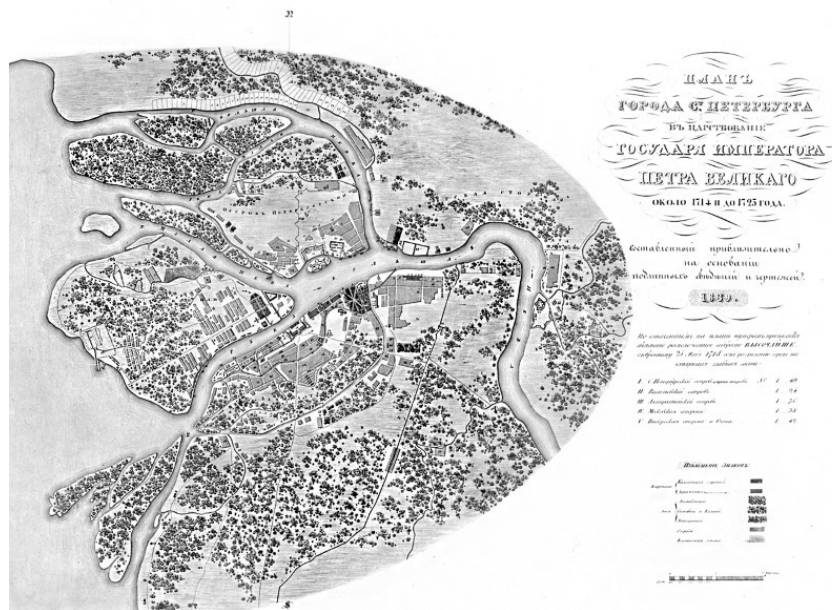

Императрица Елизавета Петровна. Худ. И.П. Аргунов

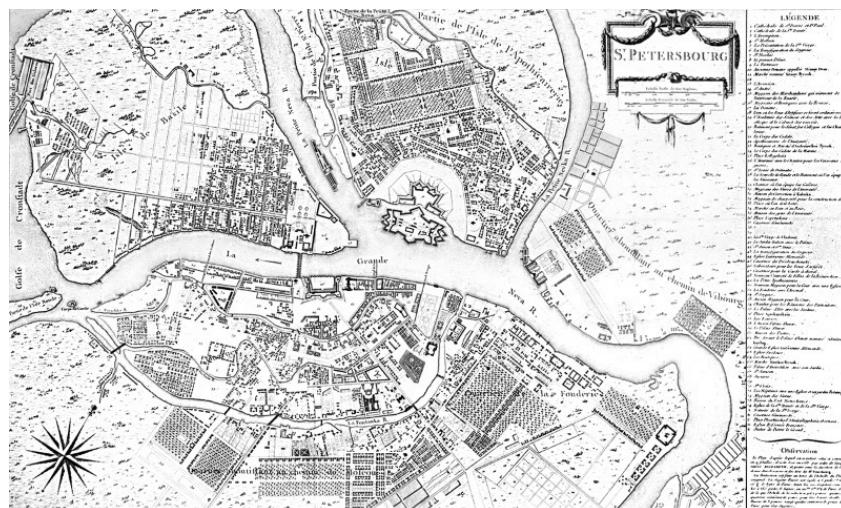
Со временем это «каменное и деревянное строение» получило название Аничкова дворца, по названию моста (1715), который, в свою очередь, именовался по фамилии подполковника М.О. Аничкова, командовавшего при Петре I рабочими командами, расквартированными на границе города, в слободе на левом берегу реки Фонтанки.

К 1741 г., когда приняли решение о строительстве дворца, территория, примыкавшая к Аничковому дворцу, была давно обжита. Так, в 1730-х гг. территория, ныне занятая ансамблем Аничкова дворца, принадлежала первому петербургскому полицмейстеру А.М. Дивьеру. После ссылки Дивьера в 1722 г. на пустовавшем участке разместились строения Преображенского полка. Частью территории владел откупщик-лесоторговец Д.Л. Лукьянов, который, собственно, и продал этот участок цесаревне Елизавете Петровне⁴.

⁴ Если обратиться к старым картам Петербурга, то уже на карте 1717 г. у Аничкова моста через Фонтанку весьма схематично изображены какие-то строения. Аналогично на гравюре Пауля Буша (1721) и на плане «Императорского столичного города Санкт-Петербурга 1737 г.» у моста расположены три довольно больших строения, причем против них, на берегу Фонтанки, просматривается пристань. Эти же здания мы видим на плане Петербурга Маттеуса Зойтера (1744 г.). Впервые на картах Санкт-Петербурга Аничков дворец с усадьбой появляется на академическом плане Трускотта (1753 г.).

План Санкт-Петербурга. 1714–1725 гг. Фрагмент. Пересечение Невской перспективы и Фонтанки

План Санкт-Петербурга. 1753 г. Дворец и усадьба Аничкова дворца с гаванцем, регулярным садом и прудами

Суэта дворцового переворота, перехват рычагов власти, коронационные торжества и формирование своей команды отодвинули заботы по возведению резиденции, да и жить в ней Елизавета Петровна уже не планировала, поскольку она обустроилась в Зимнем дворце своей предшественницы – императрицы Анны Иоанновны.

Тем не менее, работы по возведению Аничкова дворца продолжались. Так, 11 июля 1743 г. на постройку «дворца, что у Аничковского моста» выделили еще 20 000 руб.⁵. Отмечу, что к этому времени название будущего дворца вполне устоялось и прочно связано с Аничковым мостом. Так, во всеподданнейшем докладе гоф-интенданта И.К. Шаргородского строение упоминается как «дом, что у мосту», «дворец, что у Аничковского моста»⁶.

⁵ РГИА. Ф. 468. Оп. 32. Д. 795. Л. 24. О достройке дома в саду Аничковского Дворца и вообще по постройке этого дворца. 1743–1751 гг.

⁶ РГИА. Ф. 468. Оп. 32. Д. 730. Л. 3. Доклад гоф-интенданта Шаргородского о производящихся работах в новом Зимнем

Курировал строительство резиденции гоф-интендант⁷ И.К. Шаргородский. В начале строительного сезона – 6 апреля 1742 г. – он от имени императрицы Елизаветы Петровны приказал архитектору М. Земцову начать строительство Аничкова дворца, подчеркивая, что она приказала строить дворец «со всей поспешностью». Говоря о расположении Аничкова дворца, следует подчеркнуть, что его лицевой фасад обращен на Фонтанку, поскольку и в середине XVIII в. главными, парадными магистралями города оставались его реки и каналы.

В мае 1742 г. под руководством архитектора Саввы Чевакинского начали бить сваи фундамента «в Новом Ея Императорского Величества Дворца, что у Аничкова моста». Сначала работало два копра⁸, затем по предложению архитектора изготовили еще четыре «для бития свай... дабы в работе остановки не было»⁹.

М. Земцов. Первоначальный фасад Аничкова дворца. Копия Г.Д. Дмитриева с чертежа М.Г. Земцова

М. Земцов. Фасад Аничкова дворца с куполами на боковых ризалитах

К этому времени архитектор М. Земцов имел на руках необходимые чертежи резиденции, завизированные императрицей. Часть из них сохранилась в архивах и опубликована исследователями¹⁰. На чертежах видно, как менялся первоначальный облик задуманной резиденции

дворце и в Аничковском. 1744 г.

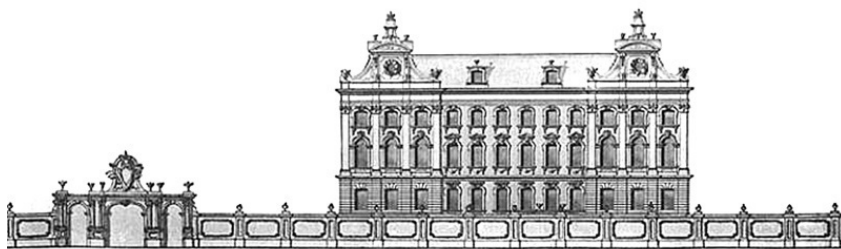
⁷ Гоф-интендантская контора ведала всеми строительно-хозяйственными вопросами императорского двора. Должность гоф-интенданта учреждена в 1732 г. К его ведению отнесены сооружение и содержание дворцовых зданий. В 1746 г. Гоф-интендантская контора подчинена Канцелярии от строений. 10 марта 1746 г. императрица Елизавета Петровна подписала указ, по которому гоф-интенданту Шаргородскому предписывалось находиться «под командою генерал-лейтенанта Фермора». См.: РГИА. Ф. 1338. Оп. 1 (11/68). Д. 7. Л. 1. О содержании Аничковского Дворца от Гоф-Интендантской конторы. 1746 г.

⁸ Копр – устройство для забивки свай.

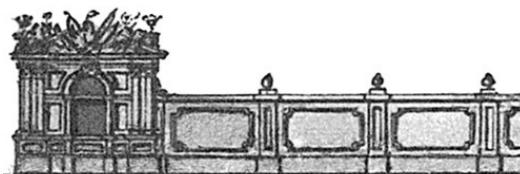
⁹ РГИА. Ф. 1338. Оп. 1. Д. 1. Л. 1. Ведение архитектора Гезеля Саввы Чевакинского с товарищами о вбитии в Новом Ея Императорского Величества Дворца, что у Аничкова моста под фундамент свай (1742 г.). Для изготовления и работы копров потребовалось 5 пудов говяжьего сала и 50 пудов железа.

¹⁰ Иогансен М.В. Михаил Земцов. Л., 1975; Котельникова И.Г. Панорама Невского проспекта В.С. Садовникова; Денисов

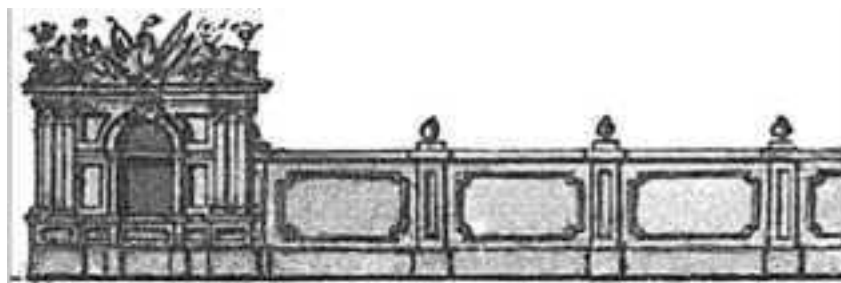
денции. Например, на первоначальном проекте М. Земцова на боковых ризалитах не имелось куполов, они завершались роскошно декорированными аттиками. На более поздних чертежах купола появились, при этом их форма была усложнена и развита Ф.-Б. Растрелли.

М. Земцов. Боковой фасад, обращенный к Невскому проспекту («Фасад узкой стороны здания по Большой Перспективе»)

Левый угол ограды слюстгаузом, выходящий на Фонтанку («Маленькие люстгаузы по обеим сторонам стены»)

Проездная арка ворот дворца, выходящая на Невский проспект («Въезд во двор»)

Проездная арка ворот сада Аничкового дворца, выходящая на Невский проспект

Вся усадьба, по планам М. Земцова, должна быть огорожена внушительной кирпичной стеной с тремя воротами, выходящими с главного двора и из сада усадьбы на Невский проспект («Большую Першпективу»).

На углах стены предполагалось возвести небольшие павильоны-люстгаузы. Любопытно, что при всех последующих перестройках дворца число окон по фасадам дворца осталось неизменным.

В 1743 г. архитектор М. Земцов умер, и императрица поручила продолжить строительство дворца помощнику М. Земцова – Г.Д. Дмитриеву (с 1743 по 1750 г.), который реализовал первоначальную идею, возведя двухэтажных основной корпус дворца с трехэтажными боковыми ризалитами.

В мае 1744 г. «на строение дворца, что у Аничкова моста» отпустили еще 26 376 руб. 34 коп. Но позже начались проблемы с финансированием, поскольку последовал именной указа Елизаветы Петровны употребить средства на строительство других дворцов¹¹. Вполне вероятно, что для экономии средств тогда на стройку Аничкова дворца привлекли 300 солдат Петербургского гарнизона для различных неквалифицированных работ¹².

Тем не менее, с 1744 г. начали накапливать кирпичи для возведения стен дворца. По смете архитекторов и гезелей¹³ их требовалось 11 147 510 штук. Предполагалось, что на казенных кирпичных заводах изготовят 4 355 630 штук; «разными купцами» будет поставлено еще 3 137 150 штук, т. е. всего 7 492 780 штук. Но требовалось изыскать ресурсы на поставку недостающих 3 654 730 штук кирпича. Вся партия кирпича должна была обойтись в 8 376 руб. 54 коп.¹⁴. Любопытно, что деньги нашлись только на кирпичи, а жалованье иностранным мастерам, вызванным «из Италии в Россию для строительства Аничкова дворца», хронически задерживали¹⁵.

Если говорить об общем бюджете строительства, то изначально по смете предполагалось потратить на постройку и украшения дворца 223 931 руб. 70,5 коп. Из них в первые два года (1741–1742 гг.) на фундамент истратили 8355 руб., в последующие два года – 40 081 руб. 60 коп. на стены и с 1745 г. по 1748 г. на внутреннее убранство – 132 138 руб. 43,5 коп. По смете еще оставалось 43 356 руб. 67 коп. на позолоту и отделку церкви¹⁶.

В январе 1745 г. последовал новый финансовый транш¹⁷, положивший начало возведению стен дворца «по проектам архитектора Земцова»¹⁸. В архивных документах за 1745 г. встречается список из 30 человек «путиловских каменщиков» в возрасте от 18 до 24 лет¹⁹. Кроме этого, каменщиков традиционно набирали в Ярославском и Костромском уездах.

К февралю 1745 г. на стройке удалось сосредоточить 750 каменщиков, «которые на первом случае в задаток требуют 4500 рублей, а тех денег за неимением сумм выдать было невозможно»²⁰. При этом, как следует из донесения гоф-интенданта Шаргородского, по определе-

¹¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 32. Д. 728. Л. 1. Об отпуске денег на строение Аничковского дворца. 1744 г.

¹² РГИА. Ф. 468. Оп. 32. Д. 776. О присылке из Санкт-Петербургского гарнизона 300 чел. солдат для работ в новостроящемся Дворце у Аничкового моста.

¹³ Гезель – помощник архитектора (от нем. Geselle – подмастерье, товарищ).

¹⁴ РГИА. Ф. 468. Оп. 32. Д. 748. Л. 1. Ведомость об отпущенных кирпичах с Невских кирпичных заводов на постройку Аничковского дворца. 1744 г.

¹⁵ РГИА. Ф. 468. Оп. 32. Д. 545. Л. 1. Прошение иностранных мастеров, вызванных из Италии в Россию для строительства Аничкова дворца, о выдаче им жалованья. 1745 г.

¹⁶ 200-летие Кабинета Его Императорского Величества. 1704–1904. Историческое исследование. СПб., 1911. С. 473.

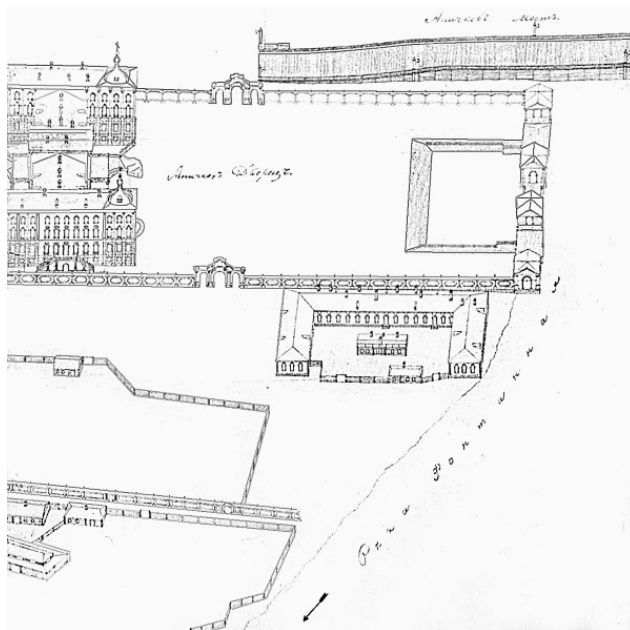
¹⁷ РГИА. Ф. 468. Оп. 32. Д. 792. Л. 1. Об отпуске денег из Петербургского Соляного казначейства в Гоф-интендантскую контору для выдачи задатка каменщикам, строившим Аничков дворец.

¹⁸ РГИА. Ф. 468. Оп. 32. Д. 790. Л. 1. Об отпуске денег на расходы по постройке Аничковского дворца. 1745 г.

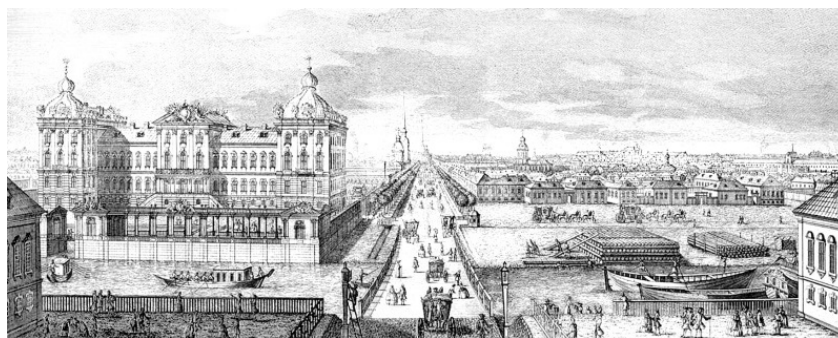
¹⁹ РГИА. Ф. 1338. Оп. 1. Д. 5. Л. 14. О постройках при Аничковском каменном доме. 1745–1746 гг.

²⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 32. Д. 759. Л. 1. О числе каменщиков, необходимых при постройке Аничковского Дворца. 1745 г.

нию «архитектуры гезеля Дмитрия Домешникова», для возведения стен дворца требовалось «каменщиков девятьсот сорок человек»²¹. Под крышу коробку здания вывели к концу 1746 г.²², после этого началась отделка интерьеров резиденции²³.

Аничков дворец на аксонометрическом плане Санкт-Петербурга. 1765–1773 гг.

Проспект новопостроенных палат против Аничковских ворот с восточной стороны с частью Санкт-Петербурга и Невской перспективной дороги от реки Фонтанки. Худ. М.И. Махаев. 1753 г.

Любопытно, что когда строительство вышло на этап возведения стен, то стало понятно, что участок, отведенный под застройку, мал. В октябре 1745 г. последовал рапорт на имя императрицы о необходимости приобретения нового земельного участка, принадлежащего ранее Ивану Михайловичу Головину²⁴. В 1745 г. участком земли, примыкавшим к Аничковому дворцу,

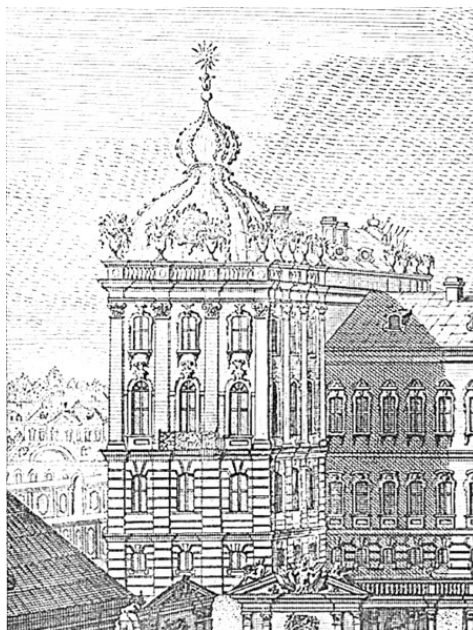
²¹ Там же. Л. 1.

²² РГИА. Ф. 470. Оп. 5 (75/188). Д. 275. Протокол Конторы от строений о выдаче листового кровельного железа для строящегося Аничкова дворца. 1746 г.

²³ РГИА. Ф. 470. Оп. 5 (76/188). Д. 281. Протокол Конторы от строений об исправлении столярных работ наемными столярами в Аничковом дворце. 1747 г.

²⁴ Головин Иван Михайлович (1680–1737) – русский военный деятель, адмирал (1732 г.), сподвижник Петра I.

владел сын адмирала – Александр Иванович Головин²⁵, который сдавал с 1737 г. свою землю с 9 строениями «близ Готянова двора» купцам²⁶.

Аничков дворец. Левый ризалит с куполом. Фрагмент гравюры М.И. Махаева. 1753 г.

Завершал строительство дворца и его интерьерную отделку Ф.-Б. Растрелли (с 1747 по 1751 г.)²⁷.

По словам архитектора: «Я исправил большой Аничковский дворец и присоединил часовню с куполом, а также большой зал с парадной лестницей, богато украшенной статуями и лепными декорациями, равно и все парадные апартаменты и часовня были украшены богатыми плафонами»²⁸. Входы во дворец располагались по центральной оси здания, выше, чем сейчас, на уровне первого этажа, и были оформлены крыльцами с двумя боковыми лестницами.

Эти работы потребовали дополнительного и весьма значительного финансирования, наряду с привлечением каменщиков²⁹ и других мастеров³⁰, занимавшихся отделкой интерьеров³¹.

²⁵ Головин Александр Иванович (?-1766) – высокопоставленный чиновник Адмиралтейской конторы, закончил службу в чине адмирала.

²⁶ РГИА. Ф. 1338. Оп. 1. Д. 6. Л. 6. О принятии к новострояемому Дворцу, что у Аничкова моста, места лежащего подле одного дома и принадлежащего Ивану Михайловичу Головину. 1745–1746 гг.; РГИА. Ф. 1338. Оп. 1 (11/68). Д. 6. О присоединении к Аничкову дворцу участка И.М. Головина. 1745–1746 гг.

²⁷ РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 253. Протоколы Конторы от строений о строительных и отделочных работах по зданиям Аничкова дворца. 1745–1750. И далее: Д. 255; 292; 299; 301; 303; 304; 307; 308; 309; 311; 322.

²⁸ Цит. по: Демичева Н.Н., Аксельрод В.И. Зодчие и строители Аничкового дворца. СПб., 1994. С. 6.

²⁹ РГИА. Ф. 470. Оп. 5 (76/188). Д. 283. Протокол Конторы от строений об исправлении каменных работ в Аничковом дворце. 1747 г.; РГИА. Ф. 470. Оп. 5 (76/188). Д. 285. Протокол Конторы от строений о найме каменщиков для исправления каменных работ в Аничковом дворце. 1747 г.

³⁰ РГИА. Ф. 470. Оп. 5 (76/188). Д. 287. Протокол Конторы от строений об исправлении резных работ в Аничковом дворце. 1747 г.

³¹ РГИА. Ф. 470. Оп. 5 (76/188). Д. 291. Л. 173. Протокол Конторы от строений об исправлении живописных работ в Аничковом дворце. 1747; РГИА. Ф. 470. Оп. 5 (76/188). Д. 297. Л. 176. Протокол Конторы от строений об отпуске голландских плиток к постройке Аничкова дворца. 1748 г.; РГИА. Ф. 470. Оп. 5 (76/188). Д. 298. Л. 215. Протокол Конторы от строений о продолжении работ по строительству Аничкова дворца. 1748 г.; РГИА. Ф. 470. Оп. 5 (76/188). Д. 315. Л. 446. Протокол Конторы от строений об исправлении кузнечных и слесарных работ по Аничкову дворцу. 1750 г.; РГИА. Ф. 470. Оп. 5 (76/188). Д. 335. Л. 449. Протокол Конторы от строений об отпуске липового дерева для резных работ по Аничкову дворцу. 1751; РГИА. Ф. 470. Оп. 5 (76/188). Д. 336. Л. 195. Протокол Конторы от строений о позолотных работах по Аничкову дворцу. 1751;

Завершенный Аничков дворец представлен на гравюре М.И. Махаева, датированной 1753 г.: «Проспект новопостроенных палат против Аничковских ворот с восточной стороны с частью Санкт-Петербурга и Невской перспективной дороги от реки Фонтанки». Как известно, художник передавал виды Петербурга и окрестностей с почти фотографической достоверностью. На этой раскрашенной гравюре мы видим мгновение жизни Петербурга середины XVIII в.: двухэтажный главный фасад дворца с трехэтажными ризалитами, обращенными на Фонтанку; деревянный Аничков мост с работающим фонарщиком; петербуржцев, неспешно прогуливающихся по Невской перспективной дороге и набережной Фонтанки; оживленное движение лодок и барж по Фонтанке, причем одна из барок заходит в гаванец дворца, а вторая барка с гребцами, одетыми в роскошную форму, готовится войти вслед за первой; великолепный дворец с обустроенной деревянной набережной.

Картина «Вид Аничкина дворца и Невского проспекта в начале царствования Екатерины II», написанная по мотивам рисунка М.И. Махаева

Суд я по всему, деревянная набережная с традиционным для дворцов Петербурга гаванцом возводилась одновременно с резиденцией. Технология устройства набережных была отработана в берег Фонтанки вертикально забивались сваи, промежутки между которыми плотно заполнялись песком, булыжником и известью. С внешней стороны к сваям пришивались толстые доски. На этом основании по берегу Фонтанки устроили открытую прогулочную галерею с небольшими павильонами-люстгаузами по углам и у входа в гаванец, над которым перебрали легкий мостик.

Тогда, в середине XVIII в., из окон дворца открывался вид на перспективу к Невскому монастырю; на Итальянский дворец (на месте Екатерининского института); на сад-лабиринт (на месте Михайловского манежа) и Летний дворец. С Невского проспекта на территорию усадьбы въезжали через ворота: одни – на месте ныне существующих – к главному подъезду дворца; другие – напротив Екатерининской улицы. Со стороны Невского проспекта Аничков дворец отделял два ряда деревьев и глухая стена, обеспечивавшие приватность жизни обитателей резиденции. Сам двухэтажный дворец, фланкированный трехэтажными ризалитами, был украшен восьмигранными куполами с обязательными для того времени барочными вазонами и рокайлями. Правый купол, обращенный к Невскому проспекту, украшал крест; левый – звезда. Впоследствии в приемном зале Аничкова дворца хранилась картина («Вид Аничкина дворца

РГИА. Ф. 470. Оп. 5 (76/188). Д. 347. Протокол Конторы от строений об исправлении лаковых и малярных работ по Аничковому дворцу. 1752 г.; РГИА. Ф. 470. Оп. 5 (76/188). Д. 350. Л. 318. Протокол Конторы от строений об исправлении малярных и лаковых работ в зале Аничкова дворца. 1752 г.; РГИА. Ф. 470. Оп. 5 (76/188). Д. 371. Л. 237. Протокол Конторы от строений о производстве печных работ по Аничковому дворцу. 1754 г.

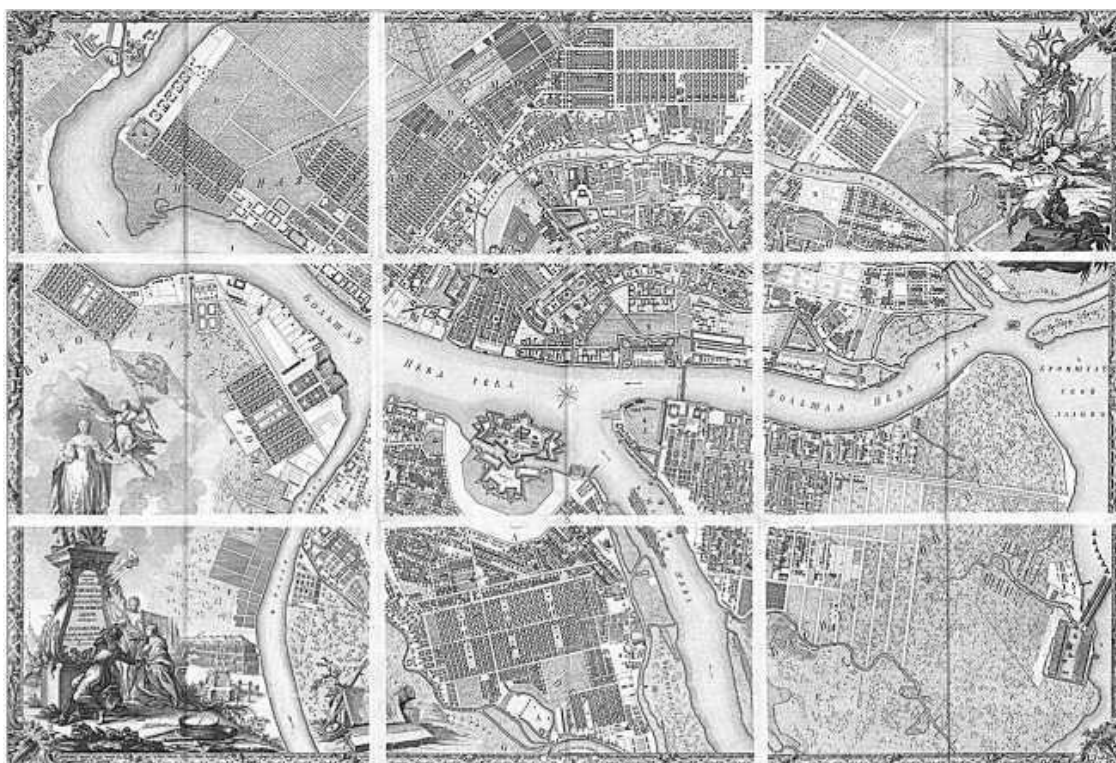
и Невского проспекта в начале царствования Екатерины II»), написанная по мотивам рисунка М.И. Махаева.

Первые владельцы Аничкова дворца (1756–1817 гг.)

Внешний облик резиденции мы представляем по рисунку М.И. Махаева. Что касается интерьеров Ф.-Б. Растрелли, то их уничтожил пожар 1762 г. Но имеется схематическое описание планировки резиденции и зданий, построенных на территории обширной усадьбы: «В первом большом корпусе в среднем апартаменте церковь, зал и 14 парадных покоев; в нижнем этаже 20 покоев и вверху – 5, всего 40 покоев. Под теми покоем 22 погреба к тому корпусу – две большие кухни, при которых 9 комнат, два ледника и сарай. В саду в Итальянских палатах три покоя, зал, кухня и хлебная. В двух корпусах, что к Гостиному двору, в первом от оранжереи – восемь покоев, под ними – столько же погребов; во втором – шесть покоев и шесть погребов. В служительских трех корпусах (из них два по переулку и один напротив) – 27 покоев. Две конюшни на 44 стойла и два сарая. В саду в деревянном павильоне – 10 покоев; в нем каменная кухня, оранжерея каменная, две деревянные теплицы с пятью покоем, за стеною – 15 деревянных покоев и при них сарай»³². Все эти строения, как и планировка сада, примыкающего к усадьбе, детально прорисованы на упомянутом «Академическом плане Трускотта» (1753).

В 1756 г. Аничков дворец обрел своего первого хозяина— Алексея Григорьевича Разумовского, многолетнего фаворита императрицы Елизаветы Петровны, с которым она прожила почти два десятка лет. К середине 1750-х гг. на смену А.Г. Разумовскому пришел новый фаворит – Иван Шувалов. В результате Аничков дворец и звание генерал-фельдмаршала (1756 г.) стали отступным подарком императрицы.

Бывшие фактические супруги не порвали отношений, и Елизавета Петровна не раз бывала в Аничковом дворце, принимая участия в различных празднествах. Свидетельством тому— фарфоровый пласт работы неизвестного художника, запечатлевшего «Выезд императрицы Елизаветы Петровны из Аничкова дворца».

³² Цит. по: Демичева Н.Н., Аксельрод В.И. Зодчие и строители Аничкового дворца. СПб., 1994. С. 7.

План Санкт-Петербурга 1753 г. Трускотта. Дворец и усадьба Аничкова дворца

Выезд императрицы Елизаветы Петровны из Аничкова дворца. Собрание музея-усадьбы Ку斯科во. 1750-е гг.

На дальнем плане мы видим Невский проспект от церкви Рождества Богородицы до Аничкова дворца и одноименного моста. Императрицу сопровождает пышная процессия, начало которой во главе с каретой императрицы тянется вдоль дворца И. Шувалова(?). Конечно, топографическая точность изображенного крайне фантазийна, но Аничков дворец угадывается совершенно отчетливо. Последний «выход» Елизаветы Петровны в Аничков дворец состоялся за три месяца до ее смерти – 28 августа 1761 г.

А.Г Разумовский

К.Г. Разумовский

После смерти А.Е Разумовского летом 1771 г. Аничков дворец перешел к его младшему брату – президенту Российской Академии наук, графу Кириллу Григорьевичу Разумовскому. Но новый владелец в резиденции почти не бывал. Екатерина II купила у К.Г. Разумовского Аничков дворец и 22 июня 1776 г. подарила резиденцию своему новому фавориту Григорию Александровичу Потемкину «в вечное и потомственное владение» в знак заслуг в русско-турецкой войне. В письме к Потемкину императрица писала: «Извольте принять его (т. е. Аничков дворец. – И. З.) от Елагина, которому исправить и убраться его по Вашему вкусу приказано, употребив на то до ста тысяч рублей»³³.

О последующих годах бытования Аничкова дворца известно мало. Поскольку резиденция несколько лет пустовала, то Г.А. Потемкин привлек к ее возобновлению архитектора И.Е. Старова, который работал во дворце с 1776 по 1778 г. Вероятно, именно тогда надстроили третий этаж главного корпуса дворца и подвели боковые крылья здания под общий карниз³⁴. В результате надстройки все здание приобрело единый по высоте объем. В ходе этого ремонта у южного крыла устроили Зимний сад³⁵ и террасу у северного крыла дворца.

Если говорить о постройках на территории усадьбы, то на плане второй половины XVIII в. перечислены кроме дворца, зимнего сада и террасы: галерея; театр; Итальянский дом; колоннада; два жилых флигеля; еще один жилой флигель с погребом; дом и внизу лавка; сараи каретные; еще один дом и внизу лавка; кухня; сараи; место, приготовленное к строению и фундамент здания, беседка³⁶.

³³ Цит. по: Демичева Н.Н., Аксельрод В.И. Зодчие и строители Аничкового дворца. СПб., 1994. С. 8.

³⁴ Там же.

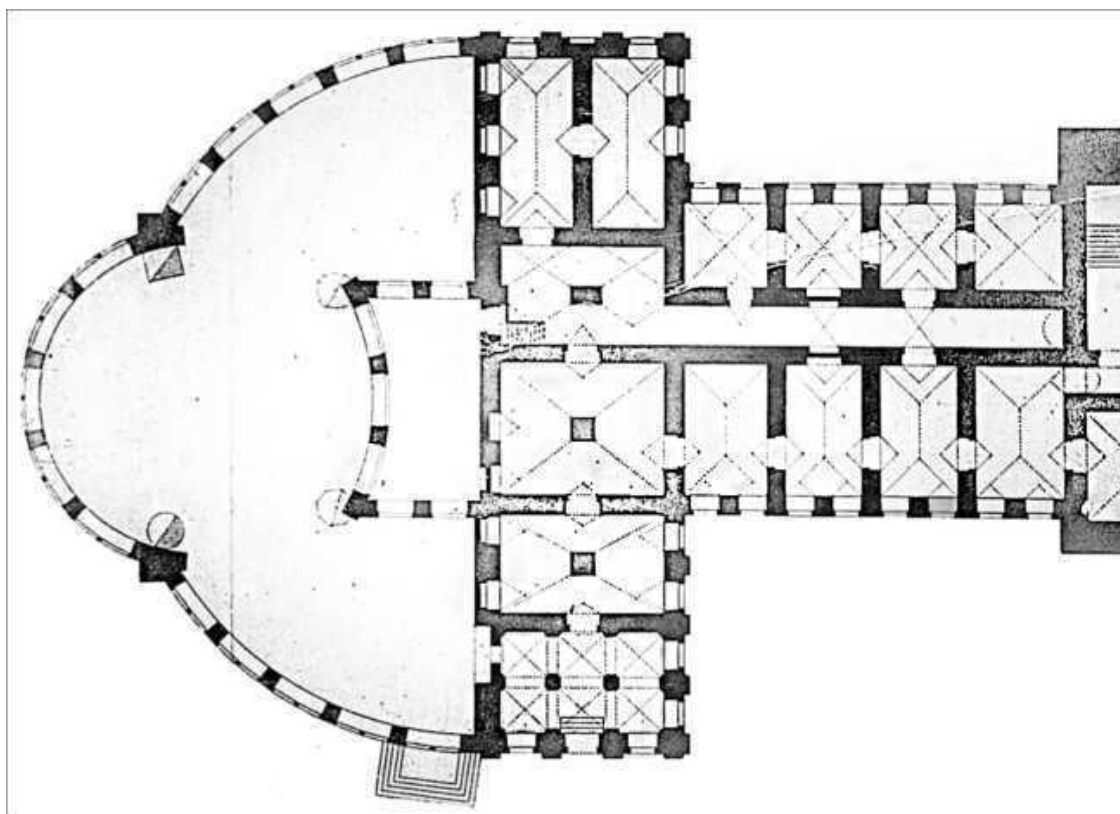
³⁵ Разобран за ветхостью архитектором Е.Т. Соколовым в 1794 г. Н.Н. Демичева датирует время существования Зимнего сада периодом с 1773 по 1794 г.

³⁶ РГИА. Ф. 485. Оп. 2. Д. 1363. Л. 1. Ансамбль Аничкова дворца. Вт. пол. XVIII в.

Г.А. Потемкин

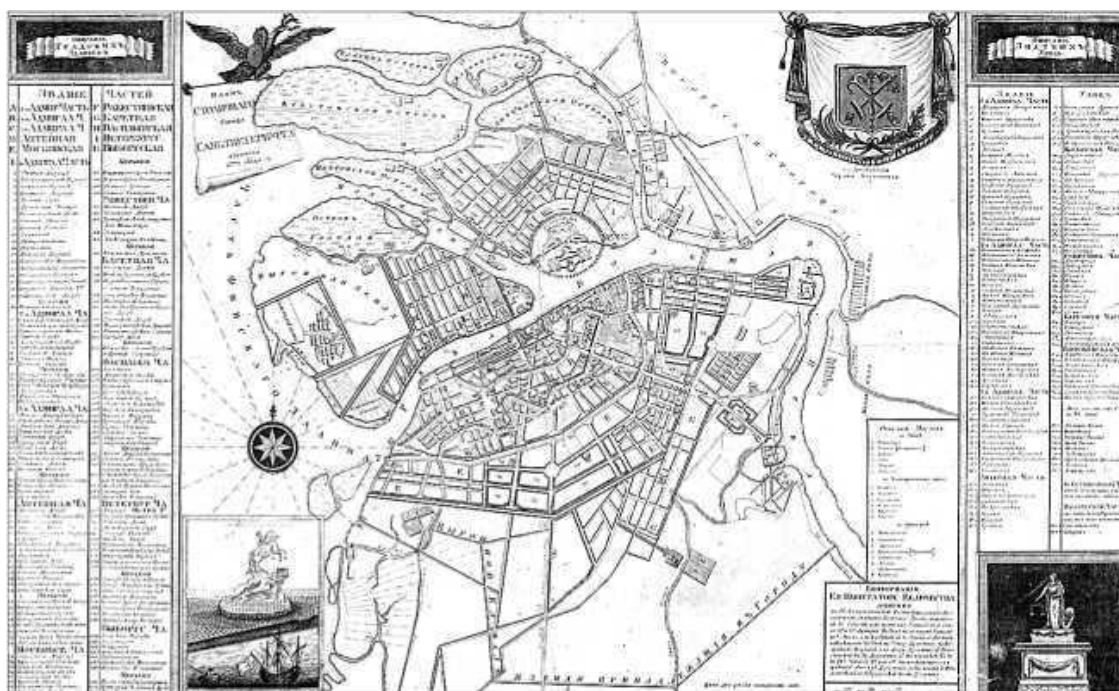
В результате в конце 1770-х гг., при Г.А. Потемкине, дворец приобрел ныне существующий классицистический облик («ранний классицизм»), что вполне соответствовало вкусовым предпочтениям Екатерины II. Естественно, в ходе ремонта барочные детали декора были утрачены. Открытые галереи, шедшие по деревянной набережной, разобрали и засыпали гаванец.

План подвала. Зимний сад с террасой. Фрагмент. Вт. пол. XVIII в.

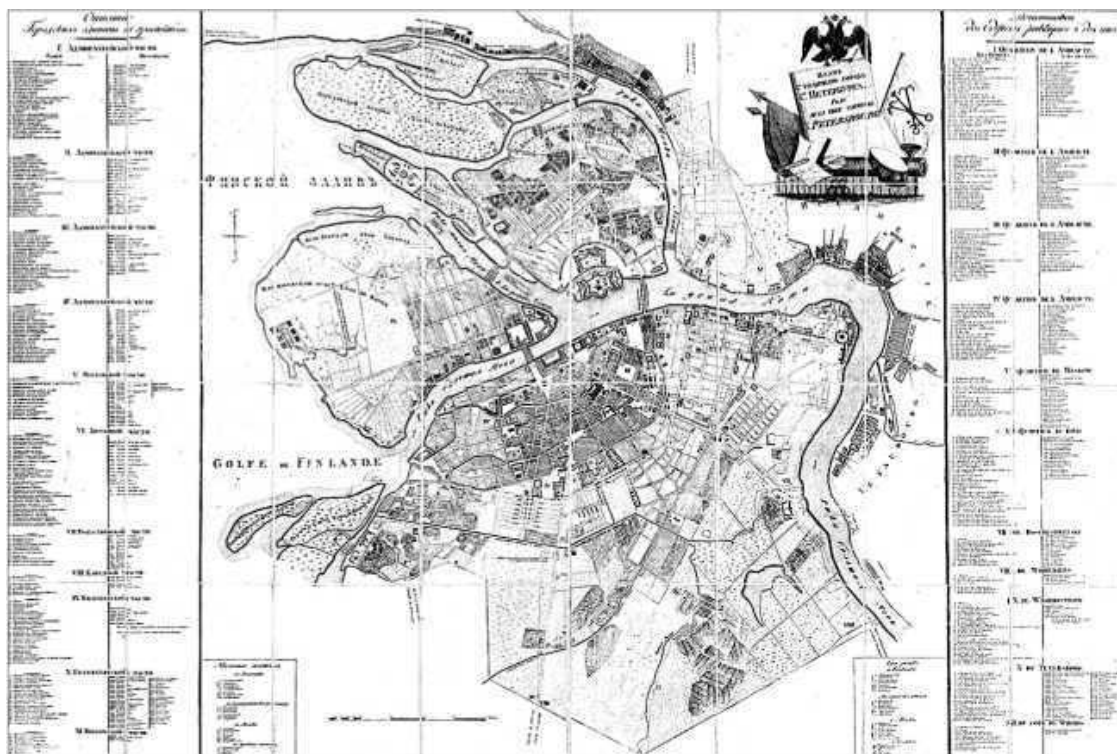
В связи с окончанием дорогостоящего ремонта в Аничковом дворце Г.А. Потемкин провел грандиозный прием-маскарад во время Масленичных гуляний, воспоминания о котором

дошли до нас в воспоминаниях современника: «8 февраля 1779 года в Аничковом дворце празднество происходило в обширной галерее, обставленной тропическими растениями и множеством благоухающих цветов. Более ста музыкантов с инструментальной, духовой, роговой и вокальной музыкой сопровождали маскарад. Все залы освещены висячими гирляндами, на которых были поставлены свечи. Сверх того, редкие произведения художеств, наполняющие сию пространную галерею, убранство оной делали этот праздник наиотменнейшим. Над столом, устроенным для государыни, красовался монумент в достопамятство города Херсона, воздвигнутого Великою Екатериной. Хозяин дворца в нежно-фиолетовом камзоле, в коротких штанах до колен, в сиреневых чулках с ажурными стрелами, в великолепном парике готовился предстать перед императрицей. Ея Величество изволила с дежурными фрейлинами и кавалерами, в маскарадном платье, предпринять шествие к Его Светлости князю Г.А. Потемкину в его дом, что у Аничкова моста. С ее прибытием начался маскарад. В продолжении оного Ея Величество со знатными особами изволила танцевать, а потом сели играть в карты. В 9 часов было вечернее кушанье в разных комнатах со знатными обою пола особами и некоторыми иностранными министрами. При угощении за теми столами находились: Ея Величество, князь Григорий Александрович Потемкин и камер-юнкер Самойлов и еще 15 персон. После стола на исходе 11 часа Ея Императорское Величество, оказав гостеприимцу высочайшее свое благоволение, изволила отбыть в Зимний дворец»³⁷. Собственно, этой блестящей презентацией и закончилась история жизни Аничкова дворца времен Потемкина, поскольку в резиденции он фактически не жил.

Карта Санкт-Петербурга 1792 г. Фрагмент

³⁷ Цит. по: Буланкова Л.П. Страницы жизни Аничкова дворца. Документы, мемуары, были, легенды. СПб., 1995. С. 8.

Карта Санкт-Петербурга 1810 г. Фрагмент со зданием Кабинета Е.И.В.

Далее идут версии. По самой расхожей из них, Потемкин, нуждаясь в деньгах для отделки Таврического дворца (или для отдачи многочисленных долгов???), продал Аничков дворец с усадьбой откупщику Н.Т. Шемякину³⁸. Однако Екатерина II сочла этот поступок неуместным и в октябре 1786 г. выкупила свой подарок у откупщика и подполковника Фалеева, передав дворец во владение камергеру князю Н.А. Путятину³⁹.

Как это ни удивительно, но с 1786 по 1794 г. Аничков дворец сдавался внаем различным частным лицам, а затем его передали для нужд Кабинета Е.И.В. Дело в том, что еще 9 декабря 1786 г. Екатерина II распорядилась о строительстве отдельного здания для Кабинета Е.И.В. (в районе Морских улиц), однако в сентябре 1787 г. проект заморозили. В рескрипте от 1 апреля 1794 г. значилось: «Для помещения Кабинета Нашего назначаем мы Аничковский дом со всеми принадлежащими к оному зданиями и для того повелеваем немедленно оный исправить таким образом, чтоб Кабинет со всеми его экспедициями, архивами и вещами удобно мог быть во оном расположен. На сие можете употребить до пятидесяти тысяч рублей, включая в сию сумму состоящие у статского советника Карадыкина наличные деньги собранного с того дому дохода. Мы желаем, чтоб вы как в устройении сего дому, так и в содержании оного имели хозяйственное наблюдение, и пребываем к вам благосклонны. Екатерина»⁴⁰.

После чего архитектор Е.Т. Соколов составил проект переделки дворца под нужды Кабинета Е.И.В. В ходе этого ремонта против главного корпуса, по берегу Фонтанки, поставили

³⁸ Никита Тимофеевич Шемякин (8 сентября 1727 – 16 октября 1799) – выходец из г. Калуга, петербургский купец, откупщик, таможенный обер-инспектор, статский советник. Похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры. Белая мраморная полуколонна с урной сохранилась до нашего времени.

³⁹ РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 162. Л. 117–118. Указ Екатерины II от 13 октября 1786 г. о покупке в казну «Аничкова дома» у подполковника Фалеева и купца Шемякина и о передаче его во владение камергера князя Путятина. Путятин Николай Авраамович (1744–1818) – камергер (1786 г.); тайный советник (179 г.); член Конторы строений домов и садов (позже – Гоф-интендантская контора). Вышел в отставку в 1801 г.

⁴⁰ 200-летие Кабинета Его Императорского Величества. 1704–1904. Историческое исследование. СПб., 1911. С. 476.

каменный забор⁴¹ и на заднем дворе соорудили каретный сарай и конюшню; у дворца разобрали террасу и зимний сад; в самом дворце прошли перепланировки, связанные с превращением резиденции в главный «офис» Кабинета Е.И.В. отремонтировали и выкрасили крышу; само здание заново оштукатурили; переделали полы, окна и двери; переложили изразцовые печи; заново отделали домовую церковь⁴². В результате на ремонт дворца израсходовали 70 843 руб. 67 коп.⁴³

Панорама Невского проспекта. Аничков дворец и сад резиденции. Худ. В. Садовников. (Двухколонные портики на фасаде дворца)

Однако вскоре выяснилось, что дворец не годится для выполнения утилитарных задач Кабинета Е.И.В., прежде всего по нехватке помещений. Тем не менее, архитектор П. Соколов использовал территорию резиденции и в 1795 г. построил к югу от дворца каменный флигель для квартир служащих при Кабинете⁴⁴.

Следующий ремонт Аничкова дворца как главного здания Кабинета Е.И.В. произведен распоряжением Александра I архитектором Л. Руска в 1801–1803 гг.⁴⁵. В это время на фасаде дворца, обращенного к Невскому проспекту, появились двухколонные портики, перепланировали и заново отделали ряд интерьеров, художник Ф. Щербаков расписал Судейскую комнату⁴⁶.

В то же время участок вдоль Невского проспекта, от дворца до Фонтанки, стал предметом интриг и борьбы мнений. Сначала его хотели отдать купцам для строительства лавок, в которых они должны были торговать предметами роскоши, но высочайшим указом от 9 сентября 1802 г. им отвели полосу земли по Аничкову переулку и по набережной Фонтанки; тогда же купцам, согласно указа, объявили, чтобы они «были сим довольны». В 1803 г. участок под строительство будущего здания Кабинета Е.И.В. начал расчищать состоящий при Кабинете архитектор Л. Руска. Несколько позже узкую полосу земли между участком, отданным купцам под лавки, и дворцом пожаловали лейб-кучеру Илье Байкову, который построил там дом, вошедший в усадьбу Аничкова дворца, как «дом Байкова».

Следует заметить, что двор Аничкова дворца, выходящий на Фонтанку, после засыпки гаванца и разбора деревянной галереи отдали под склады лесных товаров, поначалу предполагая оградить его каменным забором. Потом предполагалось построить каменный корпус с магазинами внизу и жилым верхним этажом, что должно было не только украсить часть Невского проспекта у Аничкова моста, но и приносить некоторый доход – 20–25 тыс. руб. ежегодно. Смета по строительству здания предполагала траты в сумме 226 298 руб. Причем к

⁴¹ Снесли при строительстве зданий Кабинета.

⁴² РГИА. Ф. 468. Оп. 37. Д. 439. Об отделке церкви и других помещений Аничкова дворца архитектором П. Соколовым с участием живописца П. Скотти 1794 г.

⁴³ РГИА. Ф. 468. Д. 468. Оп. 37. Д. 438. О перестройке Аничкова дворца в связи с размещением в нем Кабинета Его Императорского Величества. 1794 г.

⁴⁴ Снесен при строительстве зданий Кабинета.

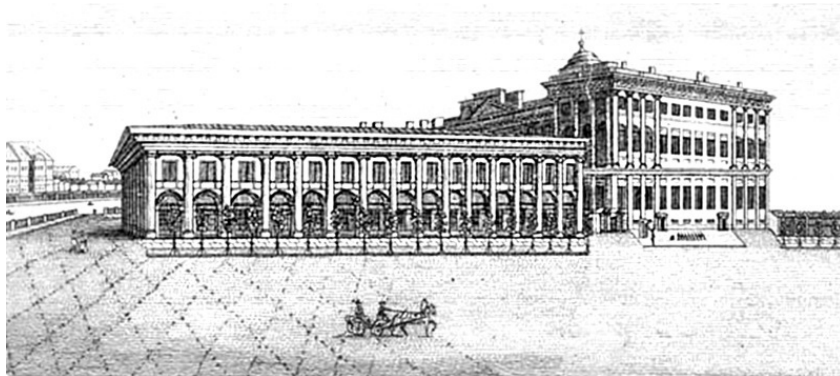
⁴⁵ РГИА. Ф. 468. Оп. 38. Д. 455. О перестройке Аничкова дворца с участием архитектора Л.И. Руска. 1812 г.

⁴⁶ Демичева Н.Н., Аксельрод В.И. Зодчие и строители Аничкова дворца. СПб., 1994. С. 10.

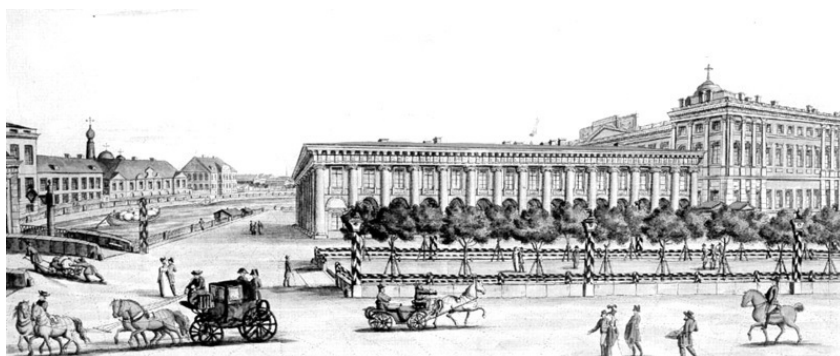
1803 г. почти половина этой суммы в распоряжении Кабинета уже имелась⁴⁷. 10 января 1803 г. Александр I распорядился начать строительство здания Кабинета: «Быть по сему, а строение производить Гваренгию под собственным наблюдением управляющего Кабинетом». Причем из двух представленных проектов Александр I «изволил апробировать те планы, которые с колоннами, признавая их лучшими и более красоты зданию дать могущими»⁴⁸.

В результате в 1803–1805 гг. рядом с Аничковым дворцом, параллельно Невскому проспекту, по проекту архитектора Дж. Кваренги построили два двухэтажных корпуса: один, на углу Невского проспекта и набережной Фонтанки, предназначался для размещения чиновников Кабинета; другой, на берегу Фонтанки, слева от колоннады, ведущей в парадный двор, использовался для хозяйственных надобностей и под жилье дворцовой прислуги.

Новые корпуса поставлены на фундаменте из деревянных клетей, заполненных булыжником и ломом от разборки старой ограды. Стены на Фонтанку и Невский проспект сложили в три кирпича; колонны – кирпичные со связями из пудоской плиты; карниз также из плиты; капители, триглыфы и балюстрады под окнами второго этажа – лепные. Внутри подъезда на плафонах поставили розетки работы лепщика Сагина по рисунку Кваренги. Постройку и отделку здания Кабинета Е.И.В. закончили в 1806 г.

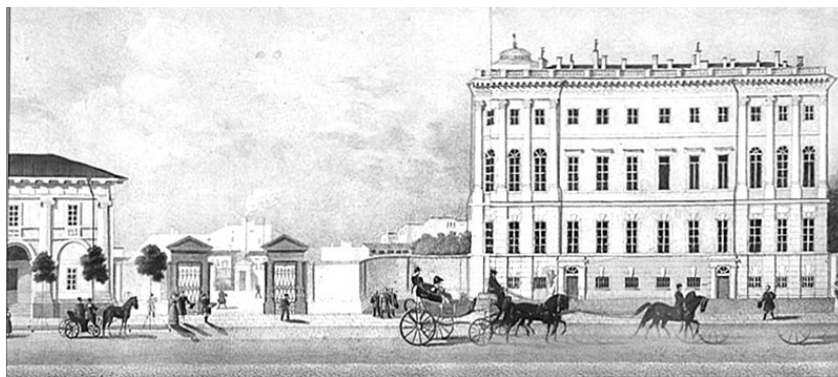
Аничков дворец и Здание Кабинета Е.И.В. 1825 г.

*Вид Аничкова дворца и Кабинета Е.И.В.
Раскрашенная гравюра И.И. Терebeneва. 1814 г.*

⁴⁷ От продажи листового свинца из запасов Кабинета в 1802 г. – 87 820 руб. и остаток средств, отпущенных на внутреннее убранство Михайловского замка, – 29 070 руб. Всего 116 890 руб.

⁴⁸ 200-летие Кабинета Его Императорского Величества. 1704–1904. Историческое исследование. СПб., 1911. С. 481.

Панорама Невского проспекта. Аничков дворец и здание Кабинета Е.И.В. Худ. В Садовников

Аничков дворец со стороны Фонтанки. В. Садовников. 1838 г.

Как упоминалось, лавки на первом этаже здания предполагалось сдавать под купеческие магазины (продажа предметов роскоши), а квартиры на втором этаже – под жилье тем же купцам. Однако в 1809 г. Кабинету пришлось занять весь верхний этаж построенного здания, так как в самом Аничковом дворце начался ремонт, поскольку резиденция передавалась в дар великой княгине Екатерине Павловне⁴⁹. Как следует из высочайшего указа 28 июня 1809 г.: «Главный корпус дома, занимаемого Кабинетом, предоставляя в собственность Ея Императорскому Высочеству любезнейшей Сестре Моей Великой Княгине Екатерине Павловне, повелеваю на переделку сего корпуса, на обмеллирование в нем покоев и на построение к оному вновь особенного каменного дома для служб и конюшни потребныя по примерным сметам архитектора Русско деньги, до трех сот сорока двух тысяч рублей, отпускать по мере надобности из сумм Кабинета»⁵⁰.

Заканчивая разговор о здании Кабинета Е.И.В., следует добавить, что при Александре III в 1885–1886 гг. открытые арки заложили кирпичом (арх. Н.А. Шильдкнехт) с целью расширить полезную площадь здания. Чиновник министерства Императорского двора В.С. Кривенко вспоминал, что управляющий Кабинетом Е.И.В. Н.С. Петров «получил в свое распоряжение для размещения учреждений Кабинета, Контроля и кассы министерства флигель Аничков-

⁴⁹ РГИА. Ф. 468. Оп. 33. Д. 372. Об отпуске средств на ремонт отдельных помещений дворца великой княгини Екатерины Павловны.

⁵⁰ 200-летие Кабинета Его Императорского Величества. 1704–1904. Историческое исследование. СПб., 1911. С. 484.

ского дворца, выходящий на угол Невского и Фонтанки. Здание это построено знаменитым зодчим Гваренги, особенно дорожившим им, гордившимся грандиозной колоннадой в виде въезда в дворцовый двор с Фонтанки. К сожалению, со стороны главного корпуса въезд закрыли, отчего ансамбль сильно пострадал; да, кроме того, колонны окрасили масляной краской, что придало им мещанский вид.

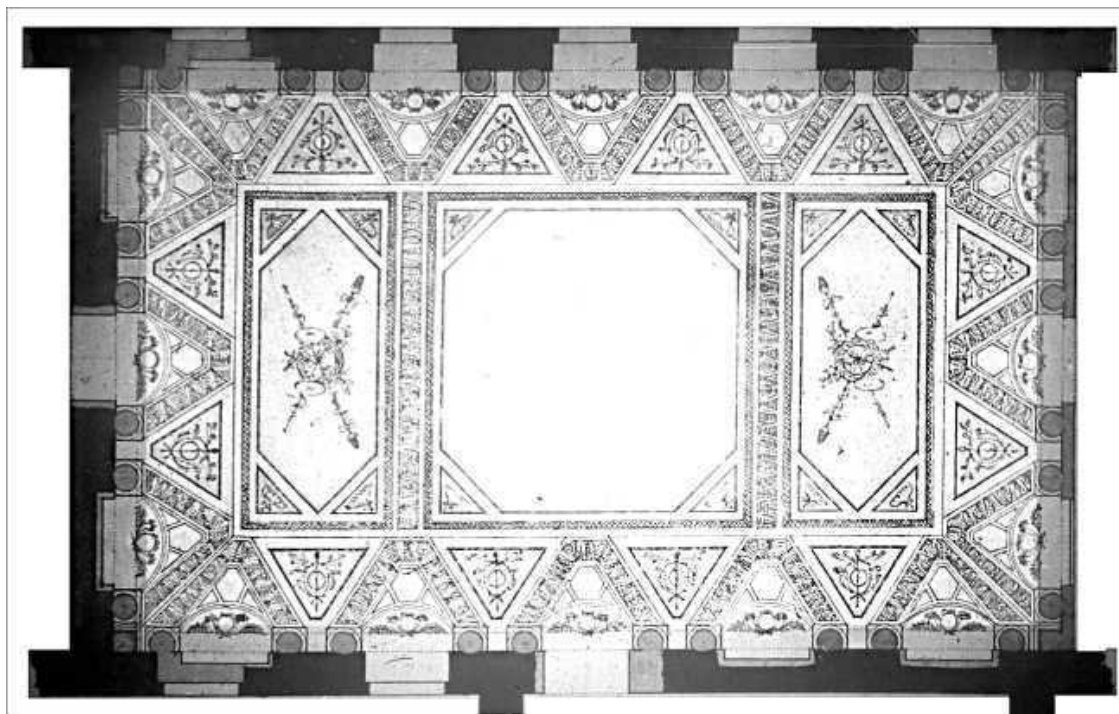

Великая княгиня Екатерина Павловна

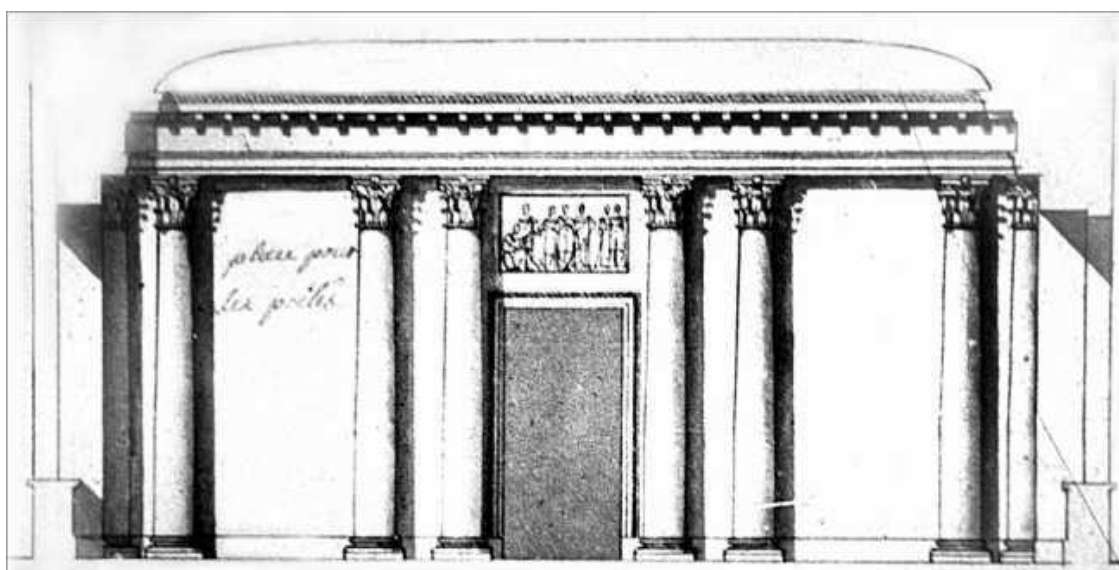
Нижний этаж здания предназначен был в старое время под торговые склады и со стороны Невского выходил открытыми аркадами, подобно Гостиному двору. Николай Степанович смело принялся за переделку произведения Гваренги; аркады были забраны, образовался светлый длинный коридор, к которому примыкали помещения контроля и кассы. Перестройку и переделку он старался произвести с экономией, находил время наблюдать даже за сушкой новых стен, сам подкладывал дрова во „временки”⁵¹. Для украшения здания Николай Степанович заказал портреты в натуральную величину всех императоров и императриц. Портреты обошлись очень дешево, но зато и работа была низкопробная, исполнила заказ какая-то неизвестная художница»⁵¹.

Поскольку служащие Кабинета освободили Аничков дворец, то ему вскоре вернули статус императорской резиденции. Как упоминалось, в 1809 г. Александр I пожаловал Аничков дворец своей любимой сестре великой княжне Екатерине Павловне в связи с ее бракосочетанием с принцем Георгом Ольденбургским. Отделку дворца, вновь порученную архитектору Л. Руска, завершили в 1811 г. Однако после происшедшего пожара (выгорела вся правая половина бельэтажа) работы возобновили только в 1812 г.

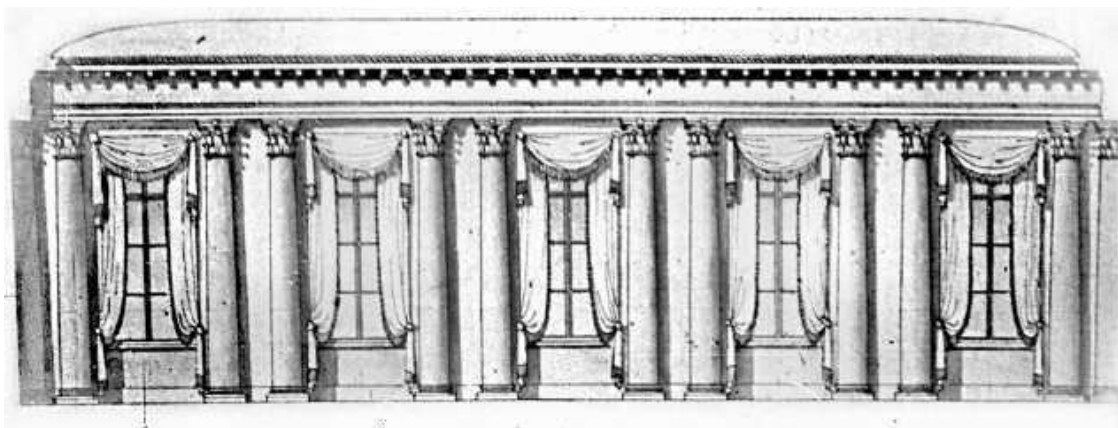
⁵¹ *Кривенко В.С.* В Министерстве Двора. СПб., 2006. С. 186.

План перекрытия с изображением отделки. Арх. Л.И. Руска

Разрез столовой. Арх. Л.И. Руска

Разрез столовой. Арх. Л.И. Руска

Основной принцип планировочного решения, найденный еще Ф. Растрелли, – две параллельные анфилады по продольной оси дворца – Л. Руска не изменил, перепланировав при этом ряд помещений. Основные изменения затронули крыло, выходящее на Невский проспект, где была устроена новая церковная лестница и полностью перепланированы помещения первого этажа и бельэтажа (личные комнаты владельцев). Л.И. Руска перепланировал садовый вестибюль, разместив на его месте жилые помещения. В левом крыле резиденции устроили новую (Буфетную) лестницу, а в бельэтаже – новый большой Танцевальный зал и круглую Ротонду.

Комнаты третьего этажа отвели ближайшей свите великой княгини и прислуге, в подвале разместили хозяйственные службы⁵².

Интерьеры оформили в традициях классицизма, еще не отягощенного ампирами чертами. Сочетание декоративных росписей, искусственных и натуральных мраморов, скульптурных украшений, выписанных из Парижа штофов, бронзы и мебели, известное нам лишь по описаниям и немногочисленным графическим свидетельствам, и сегодня производит впечатление изящества и безукоризненного вкуса. Из интерьеров архитектора Л.И. Руска до настоящего времени, после переделок и утрат, сохранились только Танцевальный зал и Большая столовая, а также рельефы в десюдепортах Малой столовой и двух гостиных.

Архитектор Л. Руска потратил на возобновление дворца 154 272 руб., при этом внутренняя отделка резиденции обошлась в 410 997 руб.⁵³

Однако великая княгиня Екатерина Павловна прожила в Аничковом дворце очень недолго, поскольку в 1816 г. вторично вышла замуж и уехала из России, продав подаренную ей резиденцию в казну за 1 млн руб. В результате Аничков дворец перешел в Удельное ведомство и в 1817 г. подарен уже великому князю Николаю Павловичу в связи с его женитьбой на дочери прусского короля Фридриха-Вильгельма III принцессе Шарлотте, будущей императрице Александре Федоровне. С этого времени Аничков дворец стал городской резиденцией Малого двора.

⁵² Демичева Н.Н., Аксельрод В.И. Зодчие и строители Аничкового дворца. СПб., 1994. С. 13.

⁵³ Буланкова Л.П. Страницы жизни Аничкова дворца. Документы, мемуары, были, легенды. СПб., 1995. С. 10.

Глава 2

Аничков дворец при Николае I (1817–1860 гг.)

Аничков дворец надолго стал семейным домом, когда в 1817 г. великий князь Николай Павлович женится на Александре Федоровне. Именно тогда в ходе ремонта помещения дворца в очередной раз перепланировали под половины великого князя и великой княгини, включавшие стандартные для дворцового формата личные и парадные гостиные, кабинеты и библиотеки. Также при распределении помещений дворца запланировали комнаты, отводившиеся под детские. В декабре 1825 г. после воцарения Николая I Аничков дворец приобрел статус императорской резиденцией, и в документах его начали именовать «Собственным Его Величества Дворцом».

Подарок старшего брата

Александр I, который был старше Николая Павловича на 19 лет, возлагал на него серьезные надежды, связанные с перспективами престолонаследия. Ни у Александра, ни у Константина Павловича не имелось сыновей, рожденных в законном браке, поэтому важнейшую для династии проблему устойчивого престолонаследия должен решить Николай Павлович. Для таких надежд имелись все основания, поскольку брак Николая и Шарлотты заключался по взаимной симпатии. Поэтому император планировал превратить Аничков дворец в семейный уютный дом своего младшего брата, наполненный детскими голосами.

Портрет великого князя Николая Павловича. 1818 г.

Принцесса Фредерика-Луиза-Шарлотта-Вильгельмина Прусская

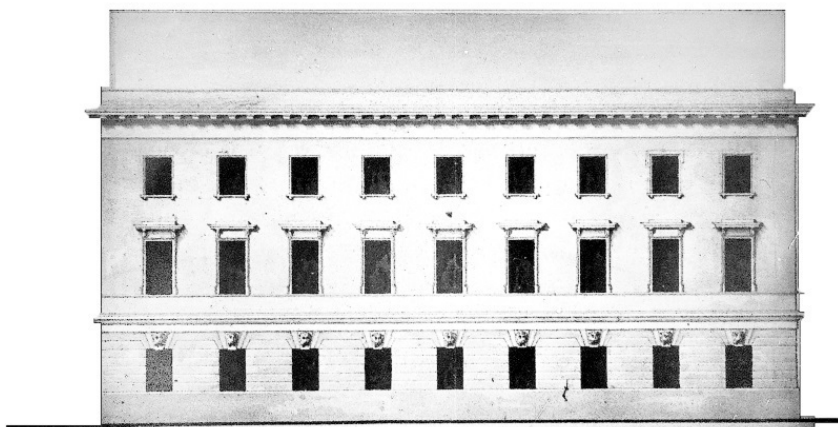
Когда перспективы, связанные с женитьбой Николая Павловича, вполне обозначились, последовало распоряжение императора о выделении значительных средств, направленных на

ремонт дворца и приведение в порядок его усадьбы. Подготовка к работам началась еще в 1816 г.⁵⁴

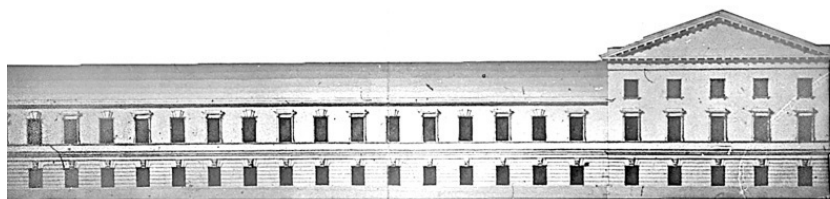
В ходе работ в Аничковом дворце в 1817–1818 гг., проводимых под руководством архитектора К.И. Росси, принято решение о капитальном ремонте и некоторой перепланировке помещений, которые должны были занять молодожены, при этом парадные залы только обновлялись. Прежде всего речь шла о бельэтаже резиденции: Малой столовой; Танцевальном зале; Диванной и Библиотеке; Будуаре; Кабинете; Уборной; нескольких гостиных; Приемной и Адъютантской. Такое решение связано с дефицитом времени, отводимым на ремонт, поскольку высочайшая свадьба должна была состояться уже в июле 1817 г.

Тем не менее, в соответствии со статусом резиденции, мебель и осветительные приборы заказывали в Париже, и, в конечном счете, даже скоротечная отделка дворца стоила почти столько же, что и предыдущие ремонты.

Наряду с работами, проводившимися во дворце, перестраивалась также усадьба: проведена перепланировка сада, обновлены Кухонный флигель, Конюшенный корпус и Манеж⁵⁵, садовые павильоны и ограды. В 1818 г. был приобретен дом лейб-кучера И. Байкова с обширным участком по набережной Фонтанки⁵⁶, что повлекло за собой последующую перепланировку территории, прилегающей к усадьбе резиденции.

Фасад Служительского дома по Фонтанке

⁵⁴ РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 26. Л. 34–35. Доклад министра финансов Александру I об отпуске средств на строительство 3-этажного корпуса для служащих при Аничковом дворце. 1816 г.

⁵⁵ РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 26. Л. 34–35. Указ о перестройке при Аничковом дворце Манежа по проекту арх. К.И. Росси. 1816 г.; РГИА. Ф. 515. Оп. 7. Д. 243. О принятии в Удельное ведомство Аничкова дворца и об отпуске денег на постройку при нем Манежа, 3-этажного корпуса, двух павильонов, хозяйственных построек; на переделку и убранство комнат и на разведение сада. Сметы. 1816–1820 гг. Впоследствии дворцовый Манеж довольно регулярно использовался, в том числе и Александрой Федоровной, для кавалерийских тренировок.

⁵⁶ РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 612. О покупке дома лейб-кучера И. Байкова по наб. Фонтанки около Аничкова дворца. 1818 г.; РГИА. Ф. 1338. Оп. 1 (40/113). Д. 56. О высочайшем повелении, дабы за купленный каменный дом у лейб-кучера Байкова, присоединенный к Собственному Его Величества Дворцу, отпустить 75 000 руб.

Фасад Служительского дома по Графскому переулку

В первой половине 1820-х гг. на противоположном берегу Фонтанки формируется Запасной двор резиденции (Графский пер. / наб. Фонтанки), в комплекс построек которого входил каменный Служительский дом, построенный по проекту архитектора З.Ф. Дильдина и И.М. Ливена⁵⁷.

Возвращаясь к Аничковому дворцу, следует отметить, что архитектурные тренды первой половины XIX в. развивались в стиле ампир, поэтому в отделке дворца К.И. Росси широко использовал золочение лепных деталей, традиционные живописные плафоны, карнизы, фриззы и лепное обрамление каминов. В ходе ремонта сам дворец и его интерьеры декорировались в соответствии с архитектурной модой.

Возобновлял декоративные росписи дворца известный придворный живописец Дж. Б. Скотти, расписавший домовую церковь и 25 интерьеров первого⁵⁸ и второго⁵⁹ этажей. Ни одна из этих живописных работ не сохранилась, поскольку в ходе ремонтов резиденции во второй половине XIX в. эти помещения переделали.

Бельэтаж Аничкова дворца, следуя традиционным дворцовым стандартам, отвели под парадные залы и гостиные, там же располагались личные комнаты Николая Павловича и Александры Федоровны.

Если обратиться к архивному документу⁶⁰, то на начало августа 1817 г. Аничков дворец имел следующую «географию». Парадная лестница, ведущая в залы и гостиные бельэтажа была «богато расписана», со ступенями «из дикого камня с балюстратом железным и площадкою наверху штучною».

В парадном бельэтаже «От парадной лестницы по правую сторону» находились следующие помещения: Передняя⁶¹; Малая столовая⁶²; Танцевальная с хорами⁶³; Большая столовая⁶⁴; Музыкальная⁶⁵; Гостиная 1-я⁶⁶; Гостиная 2-я⁶⁷; Диванная⁶⁸.

⁵⁷ РГИА. Ф. 485. Оп. 2. Д. 1031. Запасной двор Аничкова дворца. Генеральный план двора и фасады каменного дома в нем. Архитекторы Дильдин З.Ф. и Дивен И.М. 1820, 1822 гг. Впоследствии жилой дом сотрудников Аничкова дворца (Музея города).

⁵⁸ Бельэтаж: Парадная лестница (стены и плафон); Малая столовая (стены и плафон); Танцевальный зал (плафон); Диванная и Библиотека (стены и плафон); Будуар (плафон маслом по искусственному мрамору); Кабинет (стены и плафон); Уборная; Гостиная; Приемная; Адьютантская; комнаты № 22 и 23 (стены и плафон). См.: Демичева Н.Н., Аксельрод В.И. Зодчие и строители Аничкового дворца. СПб., 1994. С. 15.

⁵⁹ На втором этаже: стены в 12 комнатах; стены и плафон в Арсенале и Церкви. См.: Демичева Н.Н., Аксельрод В.И. Зодчие и строители Аничкового дворца. СПб., 1994. С. 15.

⁶⁰ РГИА. Ф. 551. Оп. 1. Д. 60. Опись комнатам, вещам и разным украшениям в доме Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Павловича в Санкт-Петербурге. 2 августа 1817 г.

⁶¹ Среди прочего: Стены и потолки штукатурные расписанные; Двери и окна крашенные под лаком с медными приборами; У 4 окон завесы штофные малиновые с шелковой бахромою, аграментом, шнуром и кистями подложенные белою тафтою; Шторы зеленые тафтяные; Образ в серебряном окладе; Плевательница красного дерева; Мебель красного дерева, обитая бархатом; Люстра бронзовая позолоченная о 24 свечах; Большие часы красного дерева с бронзою и живописью за стеклом с двумя вальсами.

⁶² Среди прочего: Две большие с золотом фарфоровых вазы; 4 канделябра высоких бронзовых с чернью и позолотою о 7 подсвечниках с фигурою, держащею в руках венки; 2 камин мраморных; 1 большая бронзовая позолоченная люстра о 24 свечах; Плевательница; Термометр в доске медной посеребренной.

⁶³ Среди прочего: Стены и колонны украшены фальшивым мрамором, а потом расписанные; 8 окон; Две Большие бронзовые люстры, украшенные хрусталем; Плевательница красного дерева с жезью.

⁶⁴ Среди прочего: 4 печи изразцовые, штучные, с медными дверцами, на коих 4 гипсовых бюста; 6 окон; 60 стульев красного дерева; 2 бронзовые люстры с хрусталем; Столов штучных простого дерева на 40 персон; Буфет, в коем очаг и две печи изразцовые; Лестница в верхний и нижний этажи.

⁶⁵ Среди прочего: Стены и колонны фальшивого мрамора, потолок штукатурный расписной; 3 окна; Камин мраморный темно-желтого цвета; 8 кресел и 22 стула; 2 печи белые изразцовые.

⁶⁶ Среди прочего: Стены драпированы желтым тишенным бархатом с атласною белою фалбарою с деревянными позолоченными венками; потолок штукатурный разрисованный; 4 окна с белыми атласными занавесями; Шторы зеленые; 2 мраморных камин, из которых один с печкою; 4 жирандоли о 6 свечах каждая; 2 софы, 12 кресел, 12 стульев; Бронзовая позо-

Особое внимание уделено оформлению Опочивальни для молодоженов, получившей название Голубой. В описи подробно перечислены, как особенности интерьера, так и все детали убранства. «Стены затянули „голубым тисненым бархатом с белыми атласными сияниями с деревянными позолоченными венками и розетками“; Потолок и карниз „живописный с позолотой“; Двери „резные с позолотой и резьбой с бронзовыми позолоченными приборами“; 3 окна с „занавесами белыми атласными с драпировками“; Шторы зеленые; 2 трюмо „составные в рамах позолоченных с двумя подстолями и с мраморными досками, на них 2 черные фигуры на мраморных пилястрах, держащих на головах жирандоли с 8 подсвечниками“; 4 цветника „фарфоровые с позолотой“; 1 камин „мраморный с печкою“, на котором стояли „часы богатые бронзовые позолоченные с двумя фигурками, представляющие купидона и женщину поднимающую покрывало, под стеклянным колпаком“; 1 трюмо „цельное в раме резной позолоченной“; 2 „чекрные (так в тексте. – И. 3.) бронзовые фигурки на постаментах, держащие в одной руке канделябр и венок о 6 свечах“; 1 „большое трюмо с полу до карниза из цветного стекла в раме деревянной с позолотой“; 2 небольших дивана; 6 кресел; 6 стульев „резных с позолотой, обитых голубым бархатом“; 1 экран; 1 кровать «богатая, резная, сплошь позолоченная с таким же бархатным и двумя колоннами, убранными голубым тисненым бархатом»; На кровати: матрас один сафьяновый с замшею, другой из английского тика, 2 валика; 6 подушек в наволочках, набитые гагачьим пухом (приписка карандашом – „у Клюгель“. – И. 3.); 1 стол „резной с позолотой, на нем: 2 кринки для молока на поддонах; 1 кринка сметаны с поддоном; 2 кринки для масла; 1 чаша овальная; 1 кувшин на постаменте; 1 кружка на поддоне; 1 лоток с ложкою“; На 2 столе находилось: „золотое дежене (1 поднос, 1 кофейник, 1 чайник, 1 молочник, 1 сахарница, 1 полоскательная чашка, 1 ситечко для чая, 1 щипцы для сахара, 2 чайные ложечки, 2 фарфоровые вызолоченные чашки с видами)“; Туалетный стол „с зеркалом со стеклянную голубой доскою: вещи серебряные вызолоченные – рукомойник с тазом, 2 большие круглые стопки с крышками, 2 такие же поменьше, 2 одинаковых шандала, 2 лотка для булавок, 1 глазник, 3 ножниц, 2 зубные щетки, 1 штучка для чищения языка с перламутровой ручкою, 1 продевательная иголка, 2 граненые стеклянные склянки, 2 такие же поменьше, 2 стакана“; 1 богатая бронзовая люстра о 20 свечах; 1 ковер во всю комнату по голубому фону с цветами; 1 ширма красного дерева. К Опочивальне примыкала Уборная»⁶⁹.

Далее следовали Дежурная комната⁷⁰; Камер-юнгферская⁷¹; Дубовая лестница вела в нижний этаж, в гардеробную шла лестница простого дерева. Из этого помещения открывался «проход в кабинет Ея Высочества».

Далее вновь начинались личные помещения великокняжеской четы: Библиотека Ея Высочества⁷²; Кабинет Ея Высочества⁷³; Будуар⁷⁴; Кабинет Его Высочества⁷⁵; Уборная Его

лоченная люстра на 24 свечи.

⁶⁷ Среди прочего: Стены обтянуты по фламандскому полотну *голубой французской материей с серебряными разводами* и обведены вокруг бортом по оранжевому атласному грунту с пальмовыми серебряными листьями и сверх того еще золочеными разными багетами; 4 окна; 2 камина мраморных, один с печкой с медными золочеными дверцами; 1 большая ваза из сибирского камня на порфириновом пьедестале, богато украшенная бронзою; 2 больших порфириновых канделябра каждый о 24 свечах; 1 бронзовая позолоченная люстра с военною арматурой о 18 свечах.

⁶⁸ Среди прочего: Стены обтянуты по холсту белой шелковой материей; 3 окна; 2 камина; 2 зеркала; 2 часов; 2 больших дивана; 12 кресел; 6 стульев; 2 стола круглых орехового дерева.

⁶⁹ Среди прочего: Стены фальшивого мрамора; 3 окна; Под диваном 1 большая медная ванна; Самовар с конфоркою, кофейник, чайник.

⁷⁰ Среди прочего: 2 окна; Стены и потолок штукатурные с живописью; По стенке шкаф красного дерева для библиотеки с 5 дверцами

⁷¹ Среди прочего: Стены и потолок штукатурные с трафаретом; 1 простой диван с подушками и матрасом.

⁷² Среди прочего: Стены и потолок штукатурные разрисованные, а карниз позолоченный; 3 окна; 1 камин; 3 шкапа для книг; 2 фарфоровых цветника с позолотой; 1 письменное бюро красного дерева с позолотой.

⁷³ Среди прочего: Стены и потолок штукатурные с живописью, в некоторых местах карнизы и потолок позолоченные;

Высочества с 1 окном; «От сей уборной лесенка и ретирада с приборами красного дерева»; Гостиная Его Высочества⁷⁶; Приемная Его Высочества⁷⁷; Адъютантская; Камердинерская; Лестница на антресоли; Передняя или Ордонарческая (так в тексте. – И. 3.). Всего 22 помещения. Кроме этого, имелись «Сени и лестница с верхнего этажа на проспект».

На верхнем этаже Аничкова дворца «С правой стороны от церкви» находилось 40 комнат, разной площади, с разным количеством окон, для размещения ближайшей свиты и прислуги. В документе указывается, что некоторые из комнат «с антресолями», «с перегородкою». Из служебных комнат на верхнем этаже находилась Гардеробная великого князя «с антресолями» и Кухня с очагом «на английский манер, с чугунным прибором». Самым значимым во всех смыслах помещением верхнего этажа была домовая церковь.

На первом («нижнем») этаже резиденции перечислено 29 помещений. Судя по описаниям, это были хорошо обставленные комнаты и вполне комфортабельные помещения. Они начинались «С первой площадки Парадной лестницы». Среди них упомянуты Сени, в чулане которых хранился «большой медный таз для нижней ванны». Из одной из комнат в бельэтаж вела лестница красного дерева. На этом же этаже первоначально находилась комната, названная Арсеналом, «обнесенная вокруг шкапами простого дерева со стеклами».

В обширном подвале (в документе именовался – «погребами») находились как многочисленные служебные помещения, так и жилые. Из числа служебных упомяну Лакейскую; различные Кладовые; Швейцарскую; Дежурную. Из жилых – «Жилой покой о 3 окнах с русской печью и досчатым полом». Некоторые из коридоров имели именованья, например, Кухонный коридор, ведущий в Кухню, которая на 1817 г. находилась в подвале резиденции. Из помещений Кухни, расположенных в подвале, упоминаются: Хлебенная; 2-я Хлебенная; Большая кухня «о 2 окнах с 2 большими очагами израсчатыми»; Приспешная кухня «о 4 окнах»; Кастрюльная «о 4 окнах, 2 чугунных котла для разогревания воды для мытья посуды»; Кофешенская «о 4 окнах»; Тафельдекерская «о 4 окнах»; Кондитерская «о 2 окнах» и 2 комнаты для должностных лиц.

Кроме этого, в подвале находилась комната для офицеров караула и гауптвахта для размещения нижних чинов, несших караул по дворцу. К личным помещениям великокняжеской четы относилась Баня, о которой речь пойдет в соответствующем разделе.

Также «При доме» имелись «3 больших решетчатых ворот с такими же по обе стороны калитками; Два больших подъезда на колоннах с железными наверху балюстрадами, площадки коих покрыты свинцом».

Конечно, со временем менялось функциональное назначение ряда комнат, в ходе ремонтов изменялись интерьеры и т. д. Но, в целом, указанная планировка сохранялась вплоть до 1860-х гг.

Позже, когда в семье один за другим стали рождаться дети, на первом этаже дворца устроили апартаменты великих князей и княжон (окнами в сад), по мере необходимости обновлявшиеся и менявшие свое расположение. Так, впоследствии в левом крыле дворца находились комнаты старших детей: цесаревича Александра Николаевича и Марии Николаевны. Далее по садовой анфиладе – комнаты других детей: Константина, Ольги, Александры, Николая и Михаила.

Стены драпированы желтым атласом; 3 окна; 1 камин.

⁷⁴ Среди прочего: Стены и потолок фальшивого мрамора с живописью; 1 окно; Шкап для библиотеки.

⁷⁵ Среди прочего: 2 окна; 1 камин; 2 шкапа больших вдоль стен; 1 стол большой для письма зеленого сукна; чернильница фарфоровая; 1 диван; 6 кресел; 1 экран; 1 стол на 1 ножке; 1 стол, оклеенный зеленой кожей; 1 бронзовая вызолоченная люстра о 18 свечах.

⁷⁶ На стенах французские бумажные обои; 2 окна.

⁷⁷ Там же.

Любопытна динамика распоряжений императора Александра I, связанная с обустройством дворца младшего брата. При этом следует иметь в виду, что будущая супруга Николая Павловича прибыла в Петербург 24 июня 1817 г., а уже 25 июня состоялось обручение. Замечу, что в день обручения Николаем Павловичем были пожалованы бриллиантовые перстни всем его учителям, а также архитектору К.И. Росси (3000 руб.), подготовившему Аничков дворец для молодоженов⁷⁸. 1 июля 1817 г. в соборе Спаса Нерукотворного Образа Зимнего дворца состоялось бракосочетание младшего брата императора Александра I – великого князя Николая Павловича и великой княжны Александры Федоровны.

«Семейный рубль» Николая I. 1836 г.

Но за три недели до бракосочетания, 7 июня 1817 г., Александр I предписал министру уделов: «Любезнейший брат мой великий князь Николай Павлович достиг до совершенных лет. По учреждению об Императорской Фамилии положено на содержание двора его по 500 тысяч рублей в год». Далее император констатирует, что этой суммы для содержания двора младшего брата «не может быть достаточно», поэтому он, «с особенным удовольствием обращая попечения мои к устройению» жизни Николая Павловича, предписывает: «отпускать ежегодно из удельных сумм... по 650 тыс. рублей» и произвести «отпуск и на сей 1817 год»⁷⁹.

Основные распоряжения Александра I последовали 21 июня 1817 г., когда император юридически оформил решение передать в собственность младшему брату Аничков дворец: «Принадлежащий Ея Королевскому Величеству Королеве Вюртембергской, любезнейшей сестре моей Екатерине Павловне дворец, состоящий ныне в ведомстве Удельного департамента, всемиловитейше жалую в дар любезнейшему брату моему Его Императорскому Высочеству Великому

Князю Николаю Павловичу со всеми в оном убранством и нововыстроенным домом для служб и отдельным для оного двором, в вечное и потомственное Его Высочества владение»⁸⁰.

К этому времени Аничков дворец отремонтировали, включая сад при резиденции, в нем прошли все необходимые интерьерные работы. С этого времени и вплоть до 1917 г., т. е. на протяжении 100 лет, Аничков дворец являлся одной из главных городских резиденций Романовых.

Далее Александр I отправил распоряжение министру финансов, определяя уровень жалованья ближайшему окружению брата: «Назначаемым по штату чинам производить ежегодно из Государственного Казначейства в жалованье, а именно: гофмейстринам по 2532 руб.;

⁷⁸ РГИА. Ф. 1338. Оп. 2 (41/104). Д. 137. Л. 1. О подарках, бывших по разным случаям находящимся при воспитании Императорской фамилии дамам, англичанкам, девицам, камердинерам и проч. 1829 г.

⁷⁹ РГИА. Ф. 1338. Оп. 1.5.60. Д. 1. Л. 1. Штаты и отчеты о суммах императорской фамилии и по экономической сумме Собственного Его Императорского Величества Дворца. 1817 г.

⁸⁰ РГИА. Ф. 1338. Оп. 1.5.60. Д. 1. Л. 4. Штаты и отчеты о суммах императорской фамилии и по экономической сумме Собственного Его Императорского Величества Дворца. 1817 г.

двум фрейлинам по 1000 руб.; гофмейстеру и шталмейстеру по 2532 руб., а всем вообще 9596 руб.»⁸¹.

Александр I утвердил штат Двора Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Павловича в количестве 147 штатных единиц. Структура должностных лиц была следующей⁸²:

Кол-во человек	Должность
Ближайшее окружение 12 чел.	Гофмейстрина (1); Фрейлины (2); Гофмейстер (1); Камергеров (2); Камер-юнкеры (2); Камер-пажи (2); Пажи (2)
Различные специалисты, в том числе вольнонаемные — 48 чел.	Доктор (1); Гоф-хирург (1); Секретарь (1); Библиотекарь (1); Гоф-фурьер (1); Камер-лакеев (4); Швейцар (1); Лакеи (18, в том числе 4 рейнкнехта); Истопники (12); Фельдшер (1); Парикмахер (1); Полотеры (6)
Специалисты «при должностях» — 19 чел.	Мундшенк; Кофешенк; Тафельдекер; Кондитер; при Кухне — метрдотеля (2), мундкоха (2), повара (2), кухонные ученики (4), пекарь (1), ученик (1), надзиратель при серебре (1), кастрюльниц (2)
В прачечной — 11 чел.	Кастелянша (1); Белошвей (2); Прачки, как для комнатного, так и для столового белья (8)
Особо при комнатах Его Императорского Высочества — 5 чел.	Камердинеры (3); Гардеробский помощник (2)

Особо при комнатах Ея Высочества — 12 чел.	Камер-фрау (1); Камердинеров (2); Парикмахер (1); Камер-юнгфер (3); Камер-медхен (3); Гардеробский помощник (1); Комнатная прислужница (1)
Чины, состоящие при Аничковом дворце — 35 чел.	Управляющий конторою (1); Кастелян (1); Письмоводитель (1); Писарь (1); Комиссаров в офицерских чинах при разных поручениях (2, один мебелью и посудой кроме серебра, другой винами); Часовой мастер (1); Инвалиды (21, унтер-офицер 1, рядовых 20); Трубочист (1); Поломоек (4); Печник (1); Штукатур (1)
При дворцовой церкви — 5 чел.	Священник (1); Дьякон (1); Псаломщик (2); Сторож (1)

В этом же документе определялось финансирование, шедшее на различные статьи, связанные как с содержанием многочисленных обитателей Аничкова дворца, так и на различные хозяйственные дела:

Расходные статьи	Сумма
На стол в год	54 750 руб.
На свечи восковые и сальные и на масло для ламп	20 000 руб.
На водки по мундшенкской должности	25 550 руб.
На десерт по кондитерской должности	15 330 руб.
На медикаменты	2000 руб.
На масло, светильни, тряпки для наружных фонарей и на починку оных	300 руб.
На своз нечистот со дворов, на песок, иллюминации, на сколачивание льда с перспективы	1200 руб.
Всего в год на содержание двора по части гофмейстера	304 143 руб.

Кроме этого, значительные средства выделялись на все, связанное с «транспортом», поскольку в Аничковом дворце находилось 83 лошади, из них верховых лошадей «Собственного седла» Николая Павловича и Александры Федоровны – 16. По этой же части значились фельдшер и парикмахер. Всего по ведению шталмейстера выплачивалось 207 176 руб. На

⁸¹ Там же. Л. 2.

⁸² Там же. Л. 9.

1817 г. по всем ведением финансирование Двора Николая Павловича составило 511 319 руб. в год⁸³.

Поскольку в резиденции поселилась молодая семья, то, обстраиваясь, супруги время от времени меняли планировку и функциональное предназначение тех или иных гостиных, обстраивали детские комнаты, принимали гостей. В Аничковом дворце с 1817 по 1825 г. прошли, пожалуй, самые счастливые годы Николая Павловича и Александры Федоровны. В декабре 1826 г. главной резиденцией императора Николая I и его супруги Александры Федоровны становится Зимний дворец, но, тем не менее, каждый год, хотя бы недолгое время они старались с детьми пожить в любимой резиденции, где все им напоминало о годах беззаботной молодости.

⁸³ РГИА. Ф. 1338. Оп. 1.5.60. Д. 1. Л. 19. Штаты и отчеты о суммах императорской фамилии и по экономической сумме Собственного Его Императорского Величества Дворца. 1817 г.

Архитекторы резиденции

В создании архитектурного комплекса Аничкова дворца принимали участие несколько поколений архитекторов. Одни из них известны всем, кто хоть сколько-нибудь сталкивался с историей строительства нашего города. Другие известны только специалистам. Но, так или иначе, все они внесли свою лепту в меняющийся облик Аничкова дворца, поэтому совершенно не хочется делить их на архитекторов первого или второго ряда.

Тем не менее, следует сказать, что строили и перестраивали резиденцию выдающиеся архитекторы. Но в повседневном режиме существования дворца его обслуживали не только штатные архитекторы, но и смотрители резиденции, которые решали задачи, неизбежно возникающие при содержании такого большого дома, как Аничков дворец.

Согласно штатному расписанию, при каждой императорской резиденции имелся приписанный к ней архитектор. В его сферу ведения входило не только общее наблюдение за состоянием дворца, но и проработка архитектурных пожеланий хозяев резиденции, проведение ежегодных ремонтов всех зданий усадьбы, отделка помещений для рождавшихся детей и т. п. Для глобальных перестроек и ремонтов, как правило, приглашались известные архитекторы. Так, когда в 1817 г. Аничков дворец подарили великому князю Николаю Павловичу, то для приведения резиденции в соответствующий вид пригласили архитектора К.И. Росси, перед которым поставили задачу заново отделать дворец и перестроить дворцовую усадьбу.

Аничков дворец в 1850-е гг. Дж. Даццаро

Когда эту масштабную задачу решили, должность архитектора Аничкова дворца с 1817 по 1853 г. занимал Захар Федорович Дильдин (1784–1853). Официально его должность именовалась как «архитектор при Собственном Его Величества дворце». Как следует из формулярного списка, составленного в сентябре 1830 г., на тот момент он являлся чиновником ведомства Инженерного департамента 7-го класса, 46 лет. Происходил З.Ф. Дильдин из сержантских детей, начав службу в 1797 г. в Экспедиции Кремлевского строения в должности архитек-

торского помощника. Далее карьера архитектора развивалась следующим образом: канцелярист (1801 г.); коллежский регистратор (1804 г., в офицерском звании); губернский секретарь (1807 г.). В 1809 г. его откомандировали в Тверь «к переделке дворца» великой княгини Екатерины Павловны. Судя по всему, он в буквальном смысле пришелся ко Двору великой княгини, поскольку не только получил в 1810 г. по высочайшему повелению чин титулярного советника, но и в 1811 г. переведен «к особым поручениям в штат генерал-губернатора Новгородского, Тверского и Ярославского принца Георгия Ольденбургского» – супруга великой княгини. Когда началась война с Наполеоном, З.Ф. Дильдина откомандировали в Ярославль «для приготовления дома для Их Высочеств». После того как в 1816 г. Екатерина Павловна вступила во второй брак, превратившись в королеву Вюртембергскую, то она не забыла своего архитектора. По ее представлению в 1816 г. З.Ф. Дильдин получил от великого князя Николая Павловича бриллиантовый перстень, а затем по высочайшему повелению переведен в Удельный департамент и «откомандирован к отделке Николаевского дворца⁸⁴», т. е. его служба как архитектора Аничкова дворца фактически началась в 1816 г. в качестве помощника К.И. Росси. Тогда дворец срочно ремонтировали к предстоящей свадьбе великого князя Николая Павловича. Судя по тому, что Александр I наградил З.Ф. Дильдина за эту работу бриллиантовым перстнем (1817 г.), он остался доволен архитектором. В результате 31 августа 1817 г. З.Ф. Дильдина официально утвердили в должности архитектора Аничкова дворца.

В последующие годы, он получал в положенные сроки чины⁸⁵ и ордена⁸⁶, наряду с высочайшими благодарностями, выразившимися либо в денежной форме⁸⁷, либо в виде награждения бриллиантовыми перстнями⁸⁸. Архитектор был женат и имел пятерых детей⁸⁹. Сержантский сын, выслуживший потомственное дворянство, имел и некоторую собственность⁹⁰, наряду с казенной квартирой при Аничковом дворце⁹¹.

К 1853 г. прослуживший в Аничковом дворце 36 лет, 69-летний архитектор З.Ф. Дильдин был фактически недееспособен. Это и возраст, и неизбежные болезни, и полученные травмы. Например, в 1818 г. при осмотре ветхостей зданий в усадьбе Аничкова дворца он провалился со второго этажа и сильно повредил спину. В 1835 г. при осмотре купленного Николаем I имения Знаменка он провалился ногой в подземную трубу и сильно ее повредил, в результате всю оставшуюся жизнь ходил с костылем. В 1837 г. при устройстве иллюминации в Ропше «по неосторожности мастеровых поражен пожарным багром в голову», в результате чего потерял глаз и оглох. Как писал архитектор в прошении на имя Николая I: «Весь корпус в сильно болящем положении». Впрочем, это не снимало с З.Ф. Дильдина обязанности присматривать за

⁸⁴ Так, периодически, на официальном уровне именовался Аничков дворец.

⁸⁵ Чиновник Инженерного департамента— 1822 г.; 8 класс со старшинством с 1822 г.; причислен к Кабинету Е.И.В. – 1824 г.; произведен в 7 класс со старшинством в чине с 1827 г. – 1829 г.

⁸⁶ Орден Св. Анны III степени (1819 г.), орден Св. Владимира IV степени (1822 г.), орден Св. Анны II степени (1826 г.), алмазные знаки ордена Св. Анны II степени (1828 г.), знак отличия беспорочной службы за XX лет (1828 г.), орден Св. Анна II степени с Императорской короной (1830 г.), знак беспорочной службы за XXV лет (1830 г.).

⁸⁷ По высочайшему повелению – 1500 руб. наградных (сентябрь 1826 г.), наградные – 1000 руб. (1827 г.).

⁸⁸ По представлению Верховного маршала Печальной комиссии «за усердие при убранстве комнат дворца» получил бриллиантовый перстень (1826 г.), бриллиантовый перстень за отделку в Зимнем дворце комнат для великих княжон (1827 г.), еще один бриллиантовый перстень (1827 г.), бриллиантовый перстень (1829 г.), бриллиантовый перстень «за устройство в Красном Селе домов» (1829 г.), бриллиантовый перстень (1830 г.); бриллиантовый перстень (1831 г.); бриллиантовый перстень (1833 г.); бриллиантовый перстень (1835 г.).

⁸⁹ Сыновья Александр и Василий, служившие в Главном Инженерном училище прапорщиками; сын Михаил и две дочери – Евгения и Екатерина (1833 г.). Не обошлось в семье и без потерь – в 1835 г. умерли сын Александр и жена.

⁹⁰ Дача на Каменном острове и два дворовых человека мужского пола.

⁹¹ Вместе с архитектором на 1830 г. проживали его жена – Дарья Любимова, три сына, дочь и две племянницы. Обслуживали семью четверо крепостных (три мужчины и одна женщина) и три вольнонаемных женщины. РГИА. Ф. 1338. Оп. 2 (42/105). Д. 118. Л. 24. О предосторожностях по случаю открывшейся в некоторых внутренних губерниях России эпидемической болезни холеры. 1830; РГИА. Ф. 1338. Оп. 2 (42/105). Д. 106. По отношению инженер-генерала графа Оппермана о доставлении к нему формулярного списка о службе архитектора 7 класса Дильдина. 1830 г.

имениями: Дудергофом, Ропшей и Знаменкой – без вознаграждения. Чувствуя приближение смерти, архитектор просил императора сохранить за двумя дочерьми и племянницей все его содержание (2278 руб.) и казенную квартиру в одном из зданий резиденции. 7 февраля 1853 г. Николай I распорядился: «пенсион ему следовавший сохранить его дочерям и племяннице, а квартиру им оставить до 1 июня»⁹².

При архитекторе З.Ф. Дильдине состояли в должности «архитекторских помощников» несколько человек. Например, в 1831 г. на должность «архитекторского помощника Собственного Его Величества Дворца» определили «свободного художника Воронихина», 19-летнего племянника архитектора А.Н. Воронихина – Николая Ильича Воронихина (1812–1877), который в 1831 г. окончил Императорскую академию художеств со званием «свободного художника»⁹³.

После смерти З.Ф. Дильдина в феврале 1853 г. на имя министра Императорского двора буквально посыпались⁹⁴ прошения от архитекторов разного уровня, претендовавших на занятие вакантной должности архитектора Собственного Его Императорского Величества Аничкова дворца. Однако место было уже занято, поскольку состоялось повеление Николая I «об определении на вакансию архитектора при Собственном Дворце профессора архитектуры статского советника Штакеншнейдера»⁹⁵.

А.И. Штакеншнейдер

Такой ажиотаж вполне объясним, поскольку З.Ф. Дильдин получал в год 2278 руб. серебром. Но жалованье А.И. Штакеншнейдера, повелением Николая I, составило 700 руб. серебром в год «из Дворцовой суммы, без казенной квартиры». Видимо, это связано с тем, что в 1850-х гг. Аничков дворец опустел и финансировался по остаточному принципу, да и для архи-

⁹² РГИА. Ф. 1338. Оп. 3 (61/124). Д. 26. Л. 19. О смерти архитектора Дильдина. 1853 г.

⁹³ С 1832 по 1860 г. Н.И. Воронихин работал в Рязани в должности губернского архитектора; в 1836 г. получил звание «2 назначенного в академики», в 1838 г. – академика. РГИА. Ф. 1338. Оп. 2. Д. 129. Об определении свободного художника Воронихина на вакансию архитекторского помощника в Собственный Его Величества Дворец. Ноябрь. 1831 г.

⁹⁴ Прогонения были поданы в следующем порядке: А.М. Горностаев – 8 февраля; Л. Руска – 9 февраля; Э.Л. Ган и Г.Ю. Боссе – 13 февраля; А.К. Кавос – 14 февраля 1853 г.

⁹⁵ РГИА. Ф. 1338. Оп. 3 (61/124). Д. 27. 1853. Л. 3. Об определении Статского советника Штакеншнейдера архитектором к Собственному Дворцу.

тектора, курировавшего несколько дворцовых резиденций, новая должность стала еще одним «совместительством».

Как следует из формулярного списка архитектора, составленного в марте 1853 г., 50-летний Андрей Иванович Штакеншнейдер происходил из дворян, исповедовал лютеранство, службу начал в 1821 г. в качестве чертежника Комитета для строений в Санкт-Петербурге. После руководимого им ремонта половины императрицы Марии Федоровны в Зимнем дворце в 1828 г. его отметили и наградили. В этом же году его привлекли к оформлению катафалка усопшей императрицы Марии Федоровны⁹⁶. С 1833 г. работал архитектором при дворе великого князя Михаила Павловича. К 1853 г. архитектор отмечен орденами⁹⁷ и обеспечен приличным жалованьем⁹⁸. Из собственности – в формуляре указывается «каменный дом в Гатчине» – мыза Ивановка⁹⁹.

Именно при А.И. Штакеншнейдере в Аничковом дворце начались работы, связанные с проведением в резиденцию водопровода и канализации во второй половине 1850-х гг.¹⁰⁰. Это было трудное для дворца время, когда он или пустовал, либо там временно проживали младшие великие князья. Возможно, именно он перепланировал правое крыло бельэтажа резиденции: Библиотеку императрицы Александры Федоровны с большой мраморной печью, Кабинет, Знаменную и Библиотеку императора. По крайней мере, на плане бельэтажа А.И. Штакеншнейдера (ок. 1856 г.) показана новая конфигурация верхней площадки парадной лестницы и отгороженная от Передней Ванная комната, соединенная вновь пробитой дверью с Опочивальней комнатой императрицы Александры Федоровны¹⁰¹.

После ликвидации Конторы Аничкова дворца в ноябре 1857 г. архитектурскую часть присоединили к Придворной конторе. К этому времени в ведении архитектора состояли все загородные дворцы Александры Федоровны. Поэтому в декабре 1857 г. по высочайшему повелению А.И. Штакеншнейдер «наименован архитектором Высочайшего двора», но его содержание в 700 руб. серебром в год по званию архитектора Николаевского дворца (так тогда называли Аничков дворец) с 1 января 1858 г. упразднили. Компенсировали архитектору утрату содержания награждением чином действительного статского советника, мотивировав это решение «долговременной по Придворному ведомству отлично-усердной службой»¹⁰².

⁹⁶ РГИА. Ф. 1338. Оп. 4. Д. 79. Л. 121. Формулярные списки о службе чиновников и канцелярских служителей ведомства Конторы Собственного Его Величества Николаевского дворца.

⁹⁷ Св. Анны II степени, Св. Станислава II степени, Знак отличия беспорочной службы за XX лет.

⁹⁸ Жалованье— 714 руб. серебром, квартирных— 1500 руб. серебром. Всего 2214 руб. серебром.

⁹⁹ РГИА. Ф. 1338. Оп. 3 (61/124). Д. 27. 1853. Л. 21. Об определении Статского советника Штакеншнейдера архитектором к Собственному Дворцу.

¹⁰⁰ О водопроводе и канализации в соответствующем параграфе.

¹⁰¹ Демичева Н.Н., Аксельрод В.И. Зодчие и строители Аничкова дворца. СПб., 1994. С. 16.

¹⁰² РГИА. Ф. 1338. Оп. 1 (62/125). Д. 191. Л. 105. Об упразднении Конторы Собственного Его Величества Дворца, и о сделанных по сему случаю распоряжениях. 1857–1858 гг.

Парадные залы, ремонты дворца и интерьеров резиденции

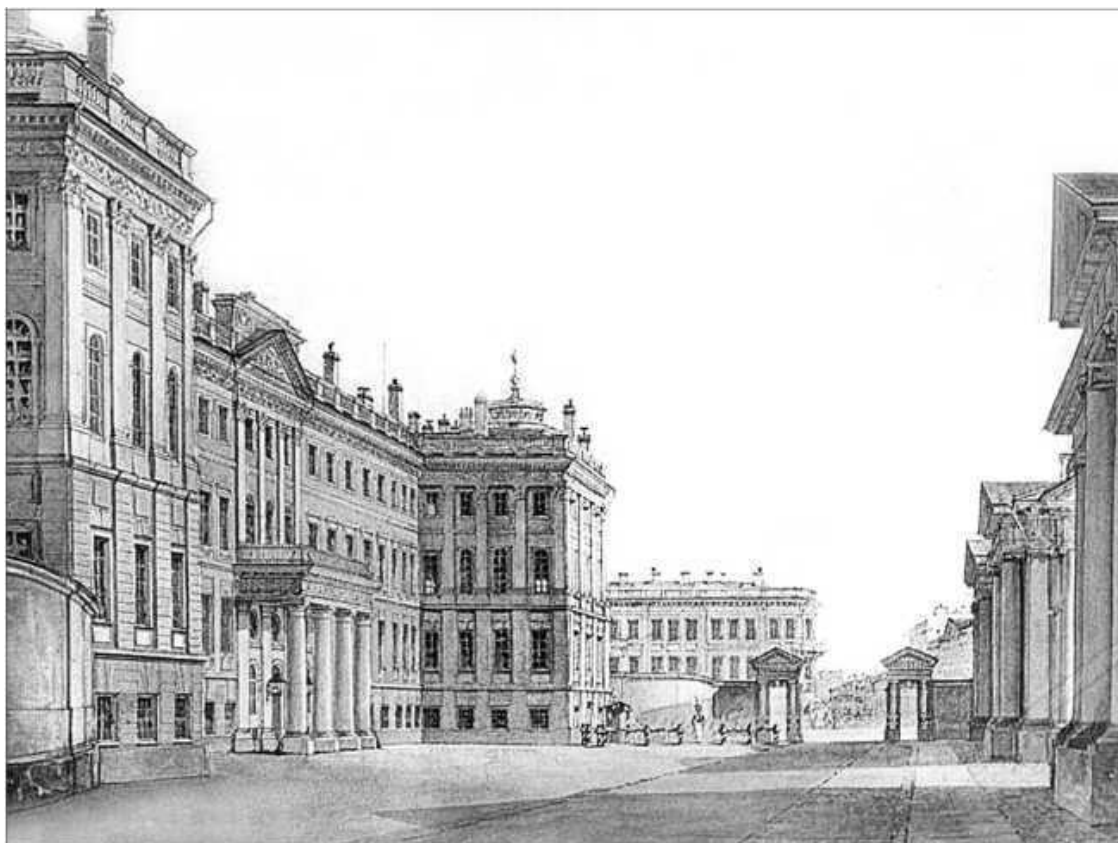
Если говорить о парадных залах Аничкова дворца, то все они решали свои, четко определенные функциональные задачи, как правило, обозначенные в их названиях. Периодически эти названия менялись, поскольку проходили перепланировки, менялись интерьеры, но в целом архитектура парадных залов дворца сохранилась до настоящего времени.

Главный вход в Аничков дворец, несмотря на все перестройки и ремонты, остался по главной оси здания, со стороны Фонтанки. Но крыльца с двумя боковыми лестницами исчезли в конце XVIII в., и с начала XIX в. вход во дворец находится на уровне парадного двора. Также по сравнению с XVIII в. опущен и пол главного вестибюля. Центральные ризалиты первого этажа оформлены четырехколонными тосканскими портиками, несущими балконы, как со стороны двора, так и со стороны сада.

Передняя при Николае I сохранила свой объем, как и на планах дворца XVIII в. При ремонте дворца в 1817–1818 гг. архитектором К. Росси плафон, карниз и десюпорты¹⁰³ расписаны Дж. Б. Скотти в серо-голубом тоне и сохранялись вплоть до 1860-х гг.

Салон (Малая столовая, 2-я Приемная – с середины XIX в.), расположенный в центральном ризалите бельэтажа в XVIII в. представлял собой большой двусветный зал, оформленный живописным плафоном работы Дж. Валериани и А. Перезинотти. В конце XVIII в. зал разделили межэтажными перекрытием и поперечной капитальной стеной с двумя проходами. С тех пор пространственный объем Салона не менялся. Но при этом архитектор Л. Руска несколько изменил планировку Салона, заложив боковые проемы поперечной стены и устроив один в центре. Проемы боковых окон также перебили. Все три прохода Л. Руска оформил двухколонными порталами. Стены зала отделали искусственным мрамором с живописным бордюром в верхней части. В 1817 г. Салон превратили в Малую столовую, расписанную Дж. Б. Скотти с ампирной отделкой интерьера.

¹⁰³ Декоративная композиция, расположенная над дверью.

Вид Аничкова дворца с парадного двора. 1830-е гг. В.С. Садовников

Вид Аничкова дворца со стороны сада. Фото 1930-х гг.

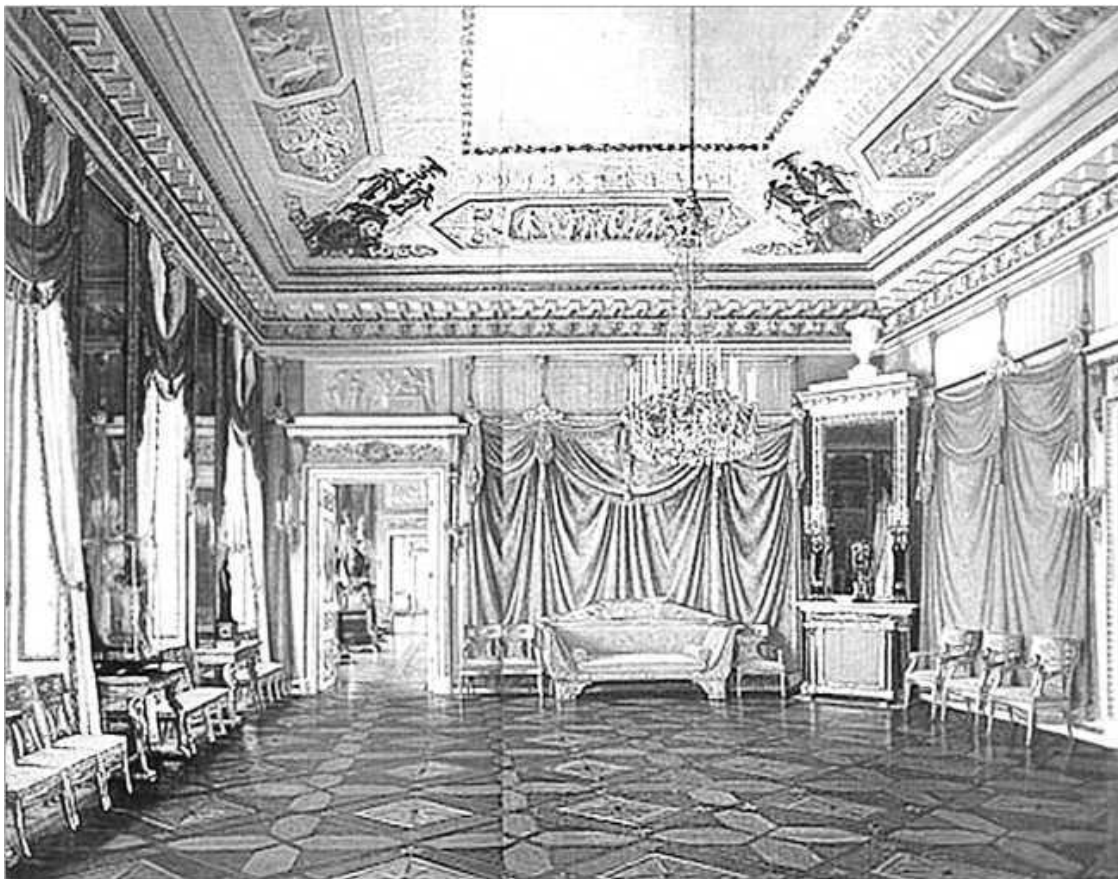
Танцевальный зал в современном виде появляется в начале XIX в. в ходе ремонта, проведенного архитектором Л. Руска. В XVIII в. на месте Танцевального зала находилось два помещения. В ходе ремонта 1770-х гг. разделяющую стену разобрали, устроив большой двусветный зал. Л. Руска изменил архитектуру зала, перекрыв его на уровне второго света полуциркульным

сводом, расписанным орнаментами, и отделал зал искусственным мрамором (работа А. Кампиони, утрачен во второй половине XIX в.). Вдоль стен установили кариатиды работы скульптора Габо (утрачены во второй половине XIX в.), поддерживающие бра. У поперечных стен поставили четыре прямоугольные печи (разобраны в 1936–1937 гг.) и двухколонные ионические портики, несущие хоры. Четыре дверных проема оформили порталами и рельефными прямоугольными десюдепортами.

Парадная лестница Аничкова дворца. Сер. XIX в. С.К. Заряно

Простенки между окнами забрали прямоугольными зеркалами. В 1817 г. Дж. Б. Скотти заново расписал перекрытие, его росписи просуществовали, по меньшей мере, до 1877 г. Танцевальный зал в полной мере задействовался во время камерных «Аничковских балов», домашних спектаклей и приемов.

Желтая (Золотая) гостиная Аничкова дворца. Неизв. худ. Вт. чет. XIX в.

Белая гостиная в Аничковом дворце. Худ. Л. Премацци. 1858 г.

Объем Большой столовой, расположенной рядом с Танцевальным залом, неоднократно менялся. В 1809 г. Л. Руска убрав существовавшие к тому времени стены, устроил здесь зал в шесть осей с примыкающим к нему Буфетом и Буфетной лестницей, выходящей на хозяйственный двор. Обогревался зал четырьмя печами (разобраны в 1930-х гг.). Стены зала отделали искусственным мрамором (А. Кампиони), коринфскими колоннами, скульптурными десюдепортами, которые дошли до нашего времени.

Желтая и Голубая (Малиновая с 1848 г.) гостиные стали частью парадной Садовой анфилады (Музыкальный салон, Желтая, Голубая, Красная гостиные и Диванная) оформлены в 1809 г. по проекту Л. Руска. Название гостиных, как тогда было принято, появилось благодаря цвету штофной обивки стен. В 1809 г. стены Желтой гостиной затянули желтым струистым штофом с оттенками, бордюр – по темно-фиолетовой земле с цветами, разводами и арабесками, плафон расписал Дж. Б. Скотти.

Вторая гостиная, декорированная Л. Руска пунцовым бархатом с белыми разводами, также имела живописный плафон. В 1817 г. К. Росси обновил интерьеры, изменив красный цвет обивки второй гостиной на «голубой с серебряными разводами и бортом по оранжевому с пальмовыми серебряными листьями и сверх того еще золочеными резными багетами»¹⁰⁴. Именно тогда эта гостиная и стала Голубой. Но в ходе очередного ремонта (1848) гостиная вновь изменила цвет и, соответственно, название.

Туалетная комната Николая I в Аничковом дворце. 1858 г.

Наряду с «исправлением» живописи Дж. Б. Скотти были также перекрыты фоны, переписаны мифологические сцены, возобновлена бликовка желтой золотистой краской (живописец

¹⁰⁴ Цит. по: Демичева Н.Н., Аксельрод В.И. Зодчие и строители Аничкова дворца. СПб., 1994. С. 27.

Б. Медичи). Скульптор Трискорни вычистил и отполировал как искусственный мрамор оконных откосов, так и натуральный мрамор – каминов и подоконных досок. Подрядчик Н. Тарасов перезолотил все детали карнизов, фризов, дверных обрамлений, розетки плафона, зеркальные рамы, каминные украшения. В ходе этого ремонта Голубая гостиная вновь превратилась в Красную, поскольку возобновили малиновый цвет штофной обивки. В стиле, характерном для середины XIX в., обновили мебель, люстру и торшеры. Интерьер Малиновой (бывшей Голубой) гостиной запечатлен на акварели Э. Гау 1856 г. В 1871 г. после очередного ремонта обе эти гостиные стали называть Желтыми.

Среди личных помещений резиденции значимое место занимали мужские и женские Гардеробные комнаты. У Николая Павловича большую часть гардероба занимали мундиры и различные «военные вещи», но, естественно, были и другие предметы обихода. Например, 29 июня 1827 г. для императора купили 6 черных платков (90 руб.); 4 черные манишки (20 руб.) и 12 кусков дорогого английского мыла (24 руб.). В этот же месяц по счету мастера Якова Энгельгардта оплатили следующие услуги: «29 пар перчаток мыты (21 руб.); портупей чищены, зеленые шаровары крашены»¹⁰⁵.

Ремонты

При Николае I в Аничковом дворце время от времени проходили как глобальные, так и мелкие, интерьерные ремонты. Это делали далеко не каждый год, поскольку Аничков дворец все же остался «вторым домом» императорской семьи. Как правило, поводом к ремонтам становились ситуации, когда откладывать их уже было нельзя. Например, так произошло с несущими конструкциями дворца, когда в 1831 г. специалисты в ходе осмотра установили, что балки и стропила Собственного дворца оказались «согнившими»¹⁰⁶.

Гораздо чаще проходили интерьерные ремонты, отчасти менявшие планировку дворца. Весной 1832 г. состоялось решение «О устройении чугунной лестницы» во дворце и изготовлении двух чугунных столов на заводе Берда¹⁰⁷.

В 1839 г. в ходе замены кровли и устройства каменных сводов обновили интерьеры жилых помещений парадного бельэтажа. Окончательные решения, конечно, принимал Николай I. Так, 25 мая он распорядился, «по рассмотрении чертежей», Танцевальный зал «сделать по прежнему, с окнами в один ряд, возвысив только свод, как в чертеже назначено, т. е. на два аршина»¹⁰⁸. Десятого июня император повелел, чтобы «при потолках поддуги только в одной церкви, во всех же прочих местах просто прямые потолки с приличными карнизами»¹⁰⁹. Одновременно с кровельными работами проводилась чистка парадных и прочих комнат, полировка мраморных оконных откосов, которой занимался Трискорни. Ему также поручили «отделку колонн и пилястр в Танцевальном зале». Поскольку работы затягивались, управляющий дворцовым хозяйством А.И. Блок пригрозил Трискорни, что «наймет других на счет его Трескорни, по каким бы то ни было ценам, коль скоро в понедельник 2 октября не будут приступлено к работам»¹¹⁰.

¹⁰⁵ РГИА. Ф. 1338. Оп. 1 (378/811). Д. 1. Л. 19. О записке счетов по гардеробу 1827 г.

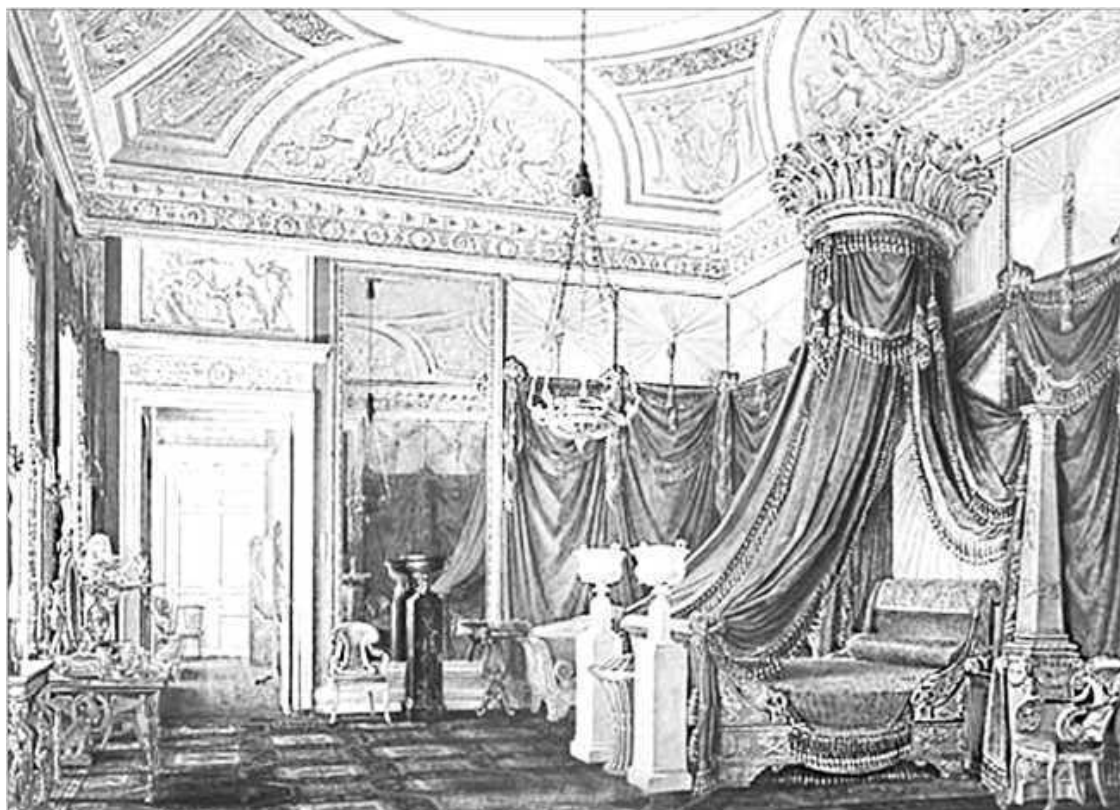
¹⁰⁶ РГИА. Ф. 1338. Оп. 2. Д. 66. Об освидетельствовании балок и стропил по СЕВД, оказавшихся согнившими. 1831 г.

¹⁰⁷ РГИА. Ф. 1338. Оп. 2. Д. 49. О устройении чугунной лестницы и двух столов на заводе Берда для Собственного Его Величества Дворца. 1832 г.

¹⁰⁸ РГИА. Ф. 472. Оп. 34 (324/1126). Д. 50. Л. 47. О составлении проекта на устройство в Собственном Его Величества Дворце каменных сводов и для крыши железных стропил. 1838 г.

¹⁰⁹ Там же. Л. 87.

¹¹⁰ Там же. Л. 166.

Голубая Опочивальня в Аничковом дворце

В декабре 1840 г. Николай I распорядился, чтобы «голубым бархатом убрана была Опочивальня Собственного Его Императорского Величества Дворца, а желтым – Гостиная комната (или, правильнее сказать, та, которая и ныне убрана желтой тканью. – И. З.) в оном»¹¹¹. При этом А.И. Блоку от министра Императорского двора в качестве образца прислали «два куска бумажного бархата». Работы выполнил в начале 1841 г. «бархатный мастер» Алексей Гущин, который выписал необходимый бархат из Англии.

¹¹¹ РГИА. Ф. 1338. Оп. 3 (53/116). Д. 12. Л. 1. Об уборке двух комнат в Собственном Его Императорского Величества Дворца бархатом. 1840 г.

Кабинет Александры Федоровны в Аничковом дворце. 1853 г. Худ. Л. Премацци

Библиотека Александры Федоровны в Аничковом дворце. 1858 г.

В июне 1848 г. выделили значительные средства «из экономической суммы Государя Императора» на обновление интерьеров четырех помещений дворца: Желтой, Малиновой и Белой гостиных, а также Опочивальни императорской четы. Ремонт носил комплексный характер: мебель перетягивалась новой тканью¹¹², возобновлялась позолота¹¹³, сняты, разобраны

¹¹² При этом ткань старались подбирать такую же. Только в Желтой гостиной мебель перетянули не бархатом (по 6 руб.), а шелком (по 3 руб. за аршин). Поставкой тканей занимались: фабрикантша Сапожникова (шелковая бархатель – 1510 руб., малиновая шелковая бархатель – 1379 руб.); из Парижа выписали 620 аршин шелкового голубого бархата для драпировки Поливальной комнаты (4960 руб.), из магазина русских изделий – 48 аршин малиновой материи (292 руб.), белый атлас обошелся в 1078 руб.

¹¹³ Этими работами занимался позолотчик Николай Тарасов, которому выплатили всего 7500 руб.

и вымыты хрустальные люстры¹¹⁴, обновлена лепнина¹¹⁵ и живопись¹¹⁶ во всех ремонтируемых помещениях, отмыт и подновлен как натуральный, так и фальшивый мрамор парадных залов¹¹⁷. Обновлением позолоты бронзовых вещей занимались специалисты магазина «Никольс и Плинке», также ремонтировался паркет, лакировалась мебель, приводились в порядок печи и камины. Работы продолжались с сентября по декабрь 1848 г. и обошлись в 28 341 руб. 86 коп.¹¹⁸. В последующие годы во дворце периодически менялись и паркетные полы, как это сделали в 1852 г.¹¹⁹.

Фактически ремонты шли каждое лето, вплоть до смерти императрицы Александры Федоровны в 1860 г. В целом они носили локально-косметический характер, но их вполне хватало для поддержания достойного вида резиденции. Например, летом 1853 г. прошли ремонты по многим квартирам и флигелям Аничкова дворца. В Арсенале заново покрасили стены, потолки и полы, обновили краску на шкафах с экспонатами, отремонтировали печи, переплеты у окон и дверей. На крыше дворца прошли локальные ремонты кровли, и ее всю выкрасили два раза масляной свинцовой краской.

По документам отслеживаются любопытные строительные технологии, совершенно обычные для того времени. Например, во время ремонта на половине наследника – будущего Александра II – в окнах кабинета откосы перед окраской чистили от пятен хлебным мякишем, по этой же технологии готовили к покраске и стены кабинета¹²⁰.

¹¹⁴ За снятие, разборку и мытье хрустальных люстр мастерам Императорского стеклянного завода выплатили 16 руб.

¹¹⁵ Мастеру Дылеву выплатили вознаграждение «за сделание и постановку на место 48 лепных кружков».

¹¹⁶ Академику В.О. Медичи Б.?? «за живописные работы» в четырех помещениях выплатили 460 руб.

¹¹⁷ Скульптору Трискорни «за чистку починку и полировку французского в Желтой, а в Малиновой и Поливальной фальшивого мрамора, а также снятии и постановку на место трех ваз» выплатили 175 руб.

¹¹⁸ РГИА. Ф. 1338. Оп. 1 (34/79). Д. 34. Л. 156. Касса Операционных сумм, ассигнованных на постройки и исправления в Загородных Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Дворцах и в Собственном Его Величества Дворце. 1848.

¹¹⁹ РГИА. Ф. 1338. Оп. 3. Д. 365/84. О настилке паркетных полов в Собственном Дворце. 1852 г.

¹²⁰ РГИА. Ф. 1338. Оп. 3. Д. 58. Л. 12. О материалах, относящихся до работ, а также о самих работах и ремонтных исправлениях по Собственному Дворцу. 1853 г.

Семья Николая I в Аничковом дворце

Как не единожды говорил и писал Николай I, для него Аничков дворец остался местом, где прошли его самые счастливые годы с 1817 по 1825 г. Александра Федоровна вспоминала слова своего супруга: «Если кто-нибудь спросит, в каком уголке мира скрывается истинное счастье, сделай одолжение, пошли его в Аничковский рай».

Позже император, конечно, выкраивал время, для того чтобы несколько зимних недель пожить в любимом дворце, но с 1826 г. главным домом для него стал Зимний дворец.

Собственно, отсчет семейной жизни Николая Павловича можно начинать с момента его встречи с невестой на границе Пруссии и России летом 1817 г. Как вспоминала Александра Федоровна, «я была встречена на границе свитой, состоявшею из престарелой княгини Волконской¹²¹ и двух фрейлин – графини Екатерины Шуваловой и Варвары Ушаковой, обер-мундшенка графа Захара Чернышева, гофмейстера графа Альбедиля, камергера князя Василия Долгорукова и камер-юнкера графа Соллогуба».

При этом саму прусскую принцессу в Россию сопровождала достаточно многочисленная свита, которую впоследствии предполагалось на некоторое время разместить близ молодоженов – в самой резиденции и зданиях на территории усадьбы: «Меня сопровождали из Пруссии графиня Трухзес, в качестве обер-гофмейстерины, графиня Гаак, рожденная Тауенцен, и моя добрая Вильдермет, бывшая моей гувернанткой с 1805 года»¹²².

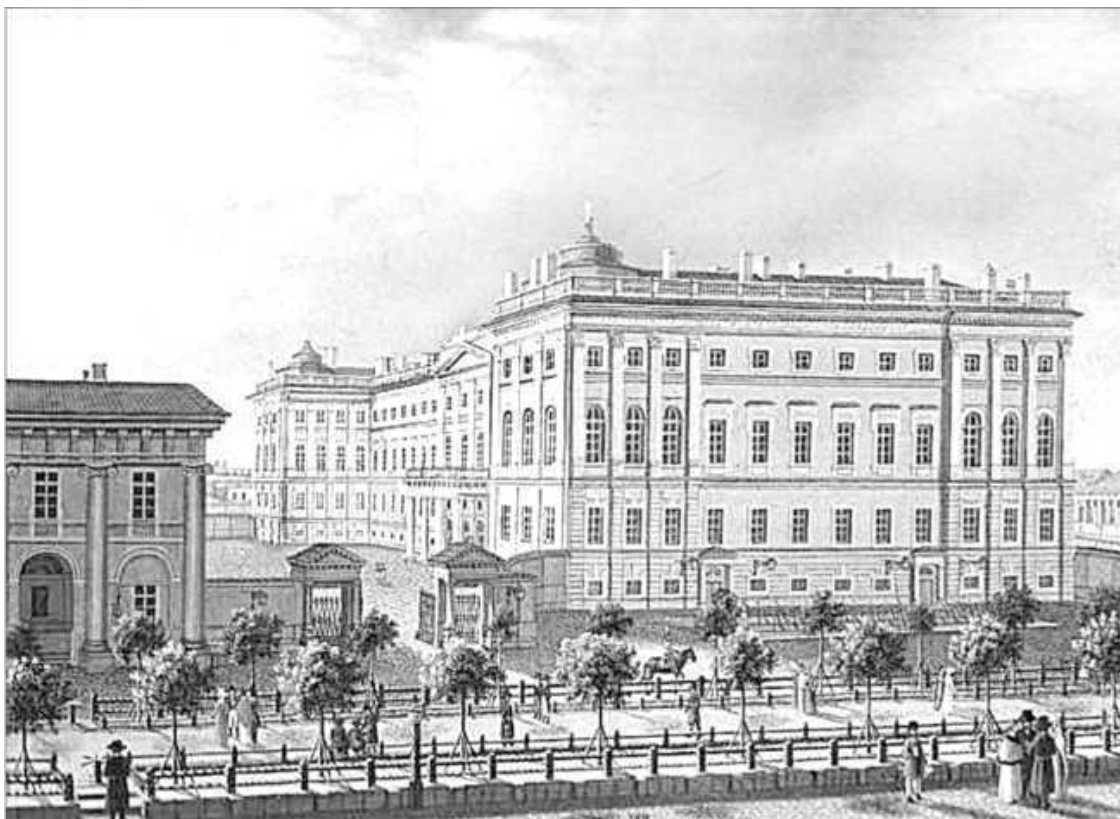
После посещения дворцовых резиденций в Гатчине и Павловске 20 июня 1817 г. состоялся торжественный въезд невесты великого князя Николая Павловича в Петербург, где ей отвели покои в Зимнем дворце. Затем все пошло по традиционному сценарию: 24 июня состоялось миропомазание; 25 июня, в день рождения Николая Павловича, – обручение; 1 июля, в день рождения невесты, – бракосочетание. В своих воспоминаниях Александра Федоровна упомянула, что: «Мой жених становился все нежнее и с нетерпением ожидал дня, когда назовет меня своей женой и поселится в Аничковском дворце».

Наконец, после завершения церемонии бракосочетания, проведенной в Зимнем дворце, и торжественной трапезы, закончившейся около в 10 часов вечера, молодожены отправились в отведенную для них резиденцию: «Мы спустились по парадной лестнице, сели в золотую карету со вдовствующей Государыней; конвой кавалергардов сопровождал нас до Аничкового дворца. Я в первый раз увидела этот прекрасный дворец!» – вспоминала Александра Федоровна.

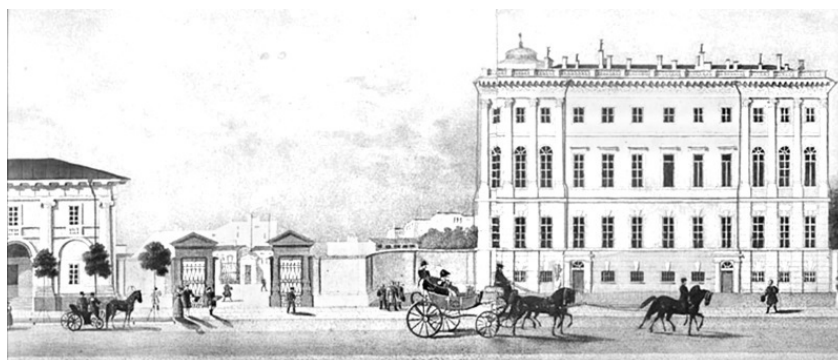
В Аничковом дворце у парадной лестницы молодоженов встретили с хлебом-солью Александр I и императрица Елизавета Алексеевна. Затем «Статс-дамы присутствовали при моем раздевании; мне надели утреннее платье из брюссельских кружев на розовом чехле; ужинали мы в семейном кругу с некоторыми из старейших приближенных: графом Ламздорфом, княгиней Дивен и нашими прусскими дамами».

¹²¹ Волконская Александра Николаевна (урожд. Репнина, 1756–1834) – княгиня; обер-гофмейстрина (1826 г.), кавалерственная дама ордена Св. Екатерины I степени (1826 г.); супруга генерала от кавалерии князя ГС. Волконского (1742–1824).

¹²² Кроме этого, в свите принцессы Шарлотты ехали: брат, принц Вильгельм, впоследствии прусский король Вильгельм I; обер-гофмейстер барон Шильден; камергер граф Лоттум; секретари Шамбо и Шиллер; доктор Буссе; протоиерей Музовский и прислуга.

Аничков дворец в 1810-х гг.

Аничков дворец в 1830-х гг.

По воспоминаниям Александры Федоровны: «На следующий день вдовствующая Государыня приехала к нам первая, Император Александр привез великолепные подарки. Мы радовались, словно дети, удовольствием выехать впервые после свадьбы в коляске вместе и сделали визиты Императрицам, Великому князю Константину [Павловичу] и тетушке принцессе Вюртембергской. Свадебные празднества, различные балы, *baise mains*¹²³ – все это прошло для меня словно сон, от которого я пробудилась лишь в Павловске, бесконечно счастливая тем, что очутилась, наконец, в деревне!». Так началась семейная жизнь Николая I, которая продолжалась в стенах Аничкова дворца до конца 1825 г. Это были действительно лучшие годы их семейной жизни, когда, по словам Александры Федоровны, «мы, он, как и я, были поистине счастливы и довольны только тогда, когда оставались наедине в наших комнатах».

¹²³ Церемония целования руки (фр.).

Наряду с праздничными торжествами, Александр I определился со службой младшего брата, назначив его 3 июля 1817 г. генерал инспектором по инженерной части и шефом лейб-гвардии Саперного батальона. 27 июля 1818 г. состоялось назначение Николая Павловича командиром 2-й бригады 1-го гвардейской пехотной дивизии, в составе полков лейб-гвардии Измайловского и Егерского.

Только в сентябре 1817 г. молодожены «возвратились в Аничков дворец, в котором почти не жили еще вовсе». При этом праздники продолжились и в Петербурге, поскольку в Аничковом дворце молодожены впервые «устроили там маскированный вечер для нашего всегдашнего павловского общества; все были замаскированы с головы до ног: Маман – волшебницею, Императрица Елизавета Алексеевна – летучею мышью, я – индийским принцем, с чалмой из шали, в длинном ниспадающем верхнем платье и широких шароварах из восточной ткани. Когда я сняла маску, мне наговорили массу комплиментов. Талья у меня тогда оставалась еще довольно тонкая, хотя я пополнела и особенно похорошела в начале беременности». Собственно, с этого маскарада осени 1817 г. берет начало традиция аничковских маскарадов, балов и любительских спектаклей.

18 сентября 1817 г. императорский двор отправился в Москву. Потом наступило время адаптации, беременность великой княгини, рождение 17 апреля 1818 г. будущего Александра II и возвращение в Петербург. После рождения великого князя для его обслуживания создали штат слуг, которые для бережения младенца выехали в Петербург из Москвы раньше родителей.

Когда колонна карет, возвращавшаяся из Москвы, проезжала по Невскому проспекту, то Александра Федоровна увидела в одном из окон Аничкова дворца, «на руках у няни, нашего маленького Сашу, настоящее дало себя знать самым приятным образом, и глаза мои наполнились слезами». Но кортеж проехал мимо дворца до Казанского собора, где отслужили благодарственный молебен.

Подчеркну, что жизнь в Аничковом дворце великокняжеской четы прописана фрагментарно, но в целом картина воссоздается со всеми ее радостями и бедами. Например, летом 1818 г. Николай Павлович заболел корью: «...он возвратился домой, дрожа от лихорадки, бледный, весь позеленевший, чуть не падая в обморок. Я испугалась; его уложили в кровать, а на следующий день обнаружилась корь. Болезнь была довольно легкая и шла обычным чередом. Я ухаживала за мужем, но от времени до времени появлялась и на празднествах». Но через несколько дней с корью слегла и Александра Федоровна: «Едва возвратившись в Аничков дворец, я захворала – у меня тоже оказалась корь; на пятый день я почувствовала себя особенно дурно, у меня разболелась грудь, но несколько пиявок, вовремя поставленных, облегчили мои страдания, и выздоровление пошло быстро. Нашего маленького Сашу удалили; он жил в Таврическом дворце под покровительством вдовствующей Государыни».

В.А. Жуковский

К осени 1818 г. все стабилизировалось, и зимний сезон 1818/19 г. стал для молодой четы первым, положив начало многим традициям Аничкова дворца. При этом следует иметь в виду, что семья Николая Павловича в этот сезон – единственный представитель Романовых в Петербурге: Александр I отбыл на Аахенский конгресс, Мария Федоровна отправилась с европейским вояжем к трем дочерям; Елизавета Алексеевна – к своим родственникам в Германию; великий князь Константин находился в Польше. Поэтому вся светская жизнь зимнего сезона 1818/19 г. сезона замкнулась вокруг Аничкова дворца: «Мы с Николаем оказывались единственными членами Императорской фамилии, остававшимися в Петербурге. Нам были даны инструкции касательно того, что следовало делать в высокотожественные дни».

Если говорить о повседневности, то к 1818 г., по словам Александры Федоровны, сложился «наш маленький аничковский Двор». При этом в него входили не только штатные придворные, но и близкие к молодой семье люди. Например, с осени 1817 г. частый гость в Аничковом дворце – В.А. Жуковский, который обучал Александру Федоровну русскому языку. В его дневниках постоянно встречаются упоминания о визитах в Аничков или другие дворцы: «Утро у великой княгини. Я немного опоздал, и мне как будто был выговор... Она не выучила своей басни и с большим горем рассказывала мне, что ей было некогда... Только хотели мы начать, явился государь. Прошло с четверть часа. Потом явился принц и великий князь. С последним мы нежно поцеловались»¹²⁴ (3 ноября 1817 г.); «Урок мой был очень приятен: в моей ученице час от часу открываю более милых, непорочных прелестей в сердце. Душа откровенна до младенчества: ум прекрасный, но еще не напуганный опытом» (6 ноября. 1817 г.); «Поутру у великой княгини» (5 сентября 1819 г.). Годы спустя, Александра Федоровна с ностальгией вспоминала: «По утрам я брала уроки у Жуковского или урок музыки и пения и писала письма в Берлин, имея обширную корреспонденцию, и с особым нетерпением ожидала весны, чтобы возвратиться в деревню».

¹²⁴ Жуковский В.А. Дневники. Письма-дневники. Записные книжки. 1804–1833 гг. Полное собрание сочинений. Т. 12. М., 2004. С. 125.

В. Ф. Адлерберг

Среди людей, близких к великокняжеской семье, следует упомянуть Сесиль (Цецилию) Фредерикс¹²⁵, уроженку Пруссии, выросшую при берлинском Дворе. Дочь Николая I великая княгиня Ольга Николаевна вспоминала, что: «Мама знала ее со своих девичьих времен. В день ее свадьбы ее муж был произведен в адъютанты Папа, и они вместе жили в Аничковом. Почти всегда в ожидании очередного ребенка, она проводила свои вечера с Мама, в то время как мужа занимали верховой ездой или военными разговорами. Когда Фредерикс получил полк, они должны были переселиться в одну из казарм Московского полка».

Кроме семьи П.А. Фредерикса в усадьбе Аничкова дворца довольно долго жила семья флигель-адъютанта Владимира Федоровича Адлерберга, друга детства Николая Павловича, которого он в дневнике называет детским прозвищем Флам. В.Ф. Адлерберг женился спустя две недели после свадьбы Николая и Александры и три молодые семьи (Николая Павловича, Фредериксов и Адлербергов) практически одновременно въехали в свои квартиры в Аничковом дворце¹²⁶.

¹²⁵ Фредерикс Цецилия Владиславовна (урожд. графиня Туровская, 1794–1851) – баронесса; дочь польского аристократа В. Туровского; с 1814 г. – супруга адъютанта великого князя барона П.А. Фредерикса.

¹²⁶ В.Ф. Адлерберг 15 июля 1817 г. женился на Марии Васильевне Нелидовой (1800–1870), впоследствии фрейлине Александры Федоровны, статс-даме.

Два наброска М.В. Адлерберг. Худ. М. Зичи

Таким образом, в Аничковом дворце собирался круг близких к великокняжеской чете людей. Александра Федоровна много музицировала, великий князь Николай Павлович пел народные песни, много рисовал под руководством художника А.И. Зауервейда, сочинял военные марши. Естественно у Александры Федоровны имелся круг близких к ней дам, которых она охотно принимала: «...у жены, чай в залах, Кутузовы с дочерью, г-жа Адлерберг с дочерью и внучками, потом Гагарины, Храповицкий, Пашков, мои, девицы, дети, в последнем зале фокусник Боско, очень ловкие штучки, попрощался с женой», – записал в дневнике Николай Павлович 25 марта 1824 г.

Императрица Александра Федоровна, вспоминая о первых годах жизни, писала, что ее супруг «чувствовал себя вполне счастливым, впрочем, как и я, когда мы оставались наедине»¹²⁷ в роскошных апартаментах подаренного им на свадьбу Аничкова дворца. Дома Николай чувствует себя настолько раскрепощенным, что ничуть не смущается своей привычки «продолжительно и громко сморкаться», каждый раз вызывая этим у вдовствующей императрицы Марии Федоровны полушутливую реакцию: «Unser grossen Trompeter fangt schon wieder an»¹²⁸. В.А. Жуковский, который был частым гостем в Аничковом дворце, писал, что: «...ничего не могло быть трогательнее видеть вел. кн. в домашнем быту. Лишь только переступал он к себе порог, как угрюмость вдруг исчезала, уступая место не улыбкам, а громкому, радостному смеху, откровенным речам и самому ласковому обхождению с окружающими... Счастливый юноша... с доброю, верною и прекрасною подругой, с которой он жил душа в душу, имея заня-

¹²⁷ Воспоминания императрицы Александры Федоровны // Русская старина. 1896. № 10. С. 25.

¹²⁸ Наш барабанщик уже начинает – нем. Цит. по: Рахматуллин М.Л. император Николай I глазами современников // Вопросы истории. 2004. № 6. Электронная версия: <http://vivovoco.ibmh.msk.su>.

тия, согласные с его склонностями, без забот, без ответственности, без честолюбивых помыслов, с чистой совестью, чего не доставало ему на земле?»¹²⁹.

Николай I, принимающий рапорт генерал-адъютанта князя А.Я. Лобанова-Ростовского

К 1822 г. в семье появилось двое детей— Александр (1818 г.) и Мария (1819 г.), быт устоялся, к названиям гостиных и залов Аничкова дворца привыкли. О годах жизни в Аничковом дворце с 1822 по 1825 г. много деталей можно почерпнуть из записных книжек Николая Павловича. Записи состоят из отдельных слов – существительных и глаголов, очень редко – предложений. Но, тем не менее, по этим книжкам вполне восстанавливается то, что мы называем поденной, повседневной жизнью, многие детали которой, в силу разных причин, до нас не донесли мемуаристы.

¹²⁹ Цит. по: Рахматуллин МЛ. император Николай I глазами современников // Вопросы истории. 2004. № 6.

Великая княгиня Александра Федоровна. Худ. П.Ф. Соколов. 1821 г.

К 1822 г. в записных книжках крайне редко упоминаются бытовавшие на то время названия залов Аничкова дворца. Но изредка названия «цветных» гостиных встречаются: «к жене в синюю комнату, Матушка к детям, уходит» (18 марта 1823 г.); «обед в белой комнате» (12 апреля 1823 г.); «в зале музыка Измайловского и саперов, ждал, жена возвращается, обедали в белом зале, музыка» (18 января 1824 г.); «обедали вдвоем у окна» (21 января 1824 г.); «отобедали вдвоем у детей» (23 января 1824 г.); «обедали в бывшей синей» (26 января 1824 г.); «обедал с женой и г-жой Вильдермет в белой комнате, музыка Измайловского» (31 января 1824 г.); «учил в залах унтер-офицеров» (20 марта 1824 г.); «обедали вчетвером в белой комнате, музыка измайловского и гвардейских саперов» (7 марта 1825 г.);

«чай в комнате для игр, Матушка уходит» (16 апреля 1825 г.). Иногда в записях упоминается «зал для игры» и «знаменная». Замечу, что поскольку окна собственной половины выходили на Невский проспект, то супруги часто «обедали у окна», наблюдая за не прекращавшейся жизнью Невского проспекта, в том числе и за похоронами: «иду к окну смотреть на проходящую процессию Гурьева¹³⁰» (3 октября 1825 г.).

Периодически гостиные резиденции демонстрировались, причем не только родственникам, но и профессионалам. Например, 11 апреля 1822 г. Николай Павлович провел «экскурсию» по дворцу для А. Штауберта¹³¹, с которым тогда сблизился как с архитектором Инженерного департамента: «показываю Штауберту кабинет жены».

Рабочий день великого князя в Аничковом дворце до 1826 г. проходил по устоявшемуся алгоритму. Вставал будущий император в разное время: от 7.30 до 9.30, поскольку жестких служебных обязанностей у него тогда еще не имелось. Работа начиналась со встречи со служащими резиденции, включая врача и адъютантов. Затем великий князь выезжал из резиденции. Это мог быть путь к Разводной площадке Зимнего дворца, где проходил ежеутренний развод караулов. Это могла быть инспекционная поездка к гвардейским саперам в Инженерную школу. В течение дня Николай Павлович в обязательном порядке посещал (иногда

¹³⁰ Дмитрий Александрович Гурьев – управляющий Кабинетом Е.И.В.; министр уделов; член Государственного Совета; министр финансов Российской империи; скончался 30 сентября 1825 г.

¹³¹ Штауберт Александр Егорович (1780–1843) – тайный советник; архитектор Инженерного департамента (1819–1839 гг.); осуществлял надзор за строительством зданий ведомства Военного министерства; преподавал в 1-м Кадетском корпусе и Главном инженерном училище.

несколько раз) Зимний дворец, где встречался с «Ангелом» – Александром I, и «Матушкой» – императрицей Марией Федоровной. К обеду Николай Павлович возвращался домой, где обязательно посещал комнаты детей, а затем поднимался на половину супруги. Именно так, сначала к детям, затем к супруге. Они обедали, часто спали вместе после обеда, а затем, во второй половине дня, начиналась семейная и светская жизнь во всем ее разнообразии: визиты к родственникам, прием гостей, игры с детьми, прогулки по Петербургу, театр, балы и пр. По сравнению со временами, когда Николай I, вполне обоснованно, именовал себя «каторжником Зимнего дворца», жизнь шла вполне суетно-беззаботная.

Например, 24 ноября 1822 г. великий князь записал: «Жена вышла, к детям, у себя, Моден, уходит, жена, у нее, читал, Моден, снова уходит, дремал, Матушка, иду ее встречать, к детям, поднялся, Михаил, обедали вчетвером в белой комнате, дети, отобедали, говорили, Матушка уезжает с Михаилом, провожаю ее...».

Любопытно, что в кратких записях отразились и увлечения великого князя. Он очень часто и помногу рисовал: «...возвратился, спал... читал, спал, немного рисовал... рисовал, чай» (1 апреля 1822 г.). Кстати под термином «читал» Романовы, чаще всего, имели в виду чтение документов. Пожалуй, только из записей Николая I мы можем узнать, что он периодически рыбачил: «...ловил рыбу на крючок» (8 августа 1822 г., Петергоф, Марли); «рыбачил, ничего не поймал, Орлов, вытаскивает форель» (10 августа 1822 г., Ропша).

В молодые годы Николай Павлович довольно часто музицировал: «...втроем во дворец к Императору. Пел, к императрице» (6 января 1822 г.); «играл на фортепиано» (14 августа 1822 г.); «у жены, за фортепиано, рисовал» (24 августа 1822 г.). Судя по тому, что 15 октября 1822 г. он записал «...учился играть на фортепиано», великий князь не был доволен своей музыкальной квалификацией, но, тем не менее, 29 марта 1823 Николай Павлович не только слушает «концерт на кларнете Бреннера¹³²», приехавшего из Мюнхена, но и аккомпанирует ему на клавесине. Но больше его привлекла военная духовая музыка: «...иду играть музыку саперов в нижнюю залу, превосходно» (2 октября 1822 г.). Близкий к великокняжеской семье князь А.Н. Голицын¹³³ устраивал концерты, квартеты любителей и буквально превратил дворец великой княгини в музыкальный салон¹³⁴.

¹³² Немецкий музыкант и исполнитель. Концертировал в России.

¹³³ Голицын Александр Николаевич (1773–1844) – князь, исполняющий должность обер-прокурора (1803–1816 гг.); министр народного просвещения (1816–1824 гг.).

¹³⁴ Яковлев С.П. Императрица Александра Федоровна. Биографический очерк. М., 1867. С. 54.

А.Н. Голицын

Естественно, очень много места в записях будущего императора занимала его супруга – Александра Федоровна. Они вместе обедали и ужинали, записи «обедали вдвоем» и «ужинали вдвоем» повторяются постоянно – это их семейный уклад, когда супруги могли остаться наедине и обсудить любые вопросы без лишних ушей. Как только пригревало («ужены, на балконе, 15 градусов в тени»), открывались окна в сад, и супруги «обедали вдвоем у окна» (14 апреля 1825 г.). После обеда супруги часто ложились отдохнуть вместе или врозь: «обедали вдвоем, спал один» (14 января 1822 г.); «прилег с женой в спальне, спал» (21 апреля 1823 г.). По молодым годам занимались любовью: «...обедали вдвоем, после предположения о беременности жены... чай, один на двоих, перед чаем (F.L.s.)» (9 января 1822 г.); «мои¹³⁵, ужинал с женой, раздел ее, она ложится, (f.l.s.), уехал в час пополуночи» (18 января 1822 г.); «приехал в 11 часов, жена в постели (f.l.s.) (f.l.t.d.), много разговаривали» (12 марта 1822 г.). 31 декабря 1822 г. Николай Павлович записал в дневнике: «...у жены, слезы, успокоил, тяжелое решение воздерживаться от Е, пока она не захочет».

Именно в Аничковом дворце Александра Федоровна 30 августа 1822 г. родила свою вторую дочку – Ольгу. За неделю до этого события в Аничков доставили «9 кормилиц из Царского Села», которых осматривала акушерка Александры Федоровны «г-жа Гесс», забрав все, ибо «все нехороши» (24 августа 1822 г.).

Как следует из письма Александра I (26 сентября 1822 г.) к сестре Марии Павловне, роды случились преждевременными: «Вы, любезная Сестрица, должно быть, не знали, судя по дате Вашего письма, о преждевременности благополучных родов Александрин. Несмотря на такую поспешность, только что родившийся маленький человечек чувствует себя хорошо и обещает стать со временем красавицей, мне бы хотелось, чтобы она была такой же милой, как и Ее Сестрица»¹³⁶.

*Великая княжна Ольга Николаевна.
Худ. П.Ф. Соколов*

¹³⁵ Имеются в виду адъютанты.

¹³⁶ Александр I, Мария Павловна, Елизавета Алексеевна: Переписка из трех углов (1804–1826). Извлечения из семейной переписки великой княгини Марии Павловны. Дневник [Марии Павловны] 1805–1808 гг. М., 2017. С. 255.

Великая княжна Александра Николаевна.

Худ. П. Ф. Соколов

Николай Павлович в своих записках довольно подробно описал эти волнующие минуты, поскольку лично присутствовал на родах, держа жену за руку: «Жена разбудила в 2 часа, у нее боли, посылаю за Крайтоном, г-жой Гесс, Лейтенантом... пишу Матушке, приезжает, приезжает Гесс... прибирают спальню... я один с Гесс, в 4 ч. 1/4 все разрешилось, без сильных болей и без криков, маленькой Ольгой. Да будет имя Господне тысячекратно благословенно за сие новое подтверждение Его бесконечной благодати... маленькая кричит, как лягушка, молитва в спальне, жена целует малютку, все выходят, спустился проведать детей, показываю им Ольгу... поменял сорочку... Императрица уходит, Матушка уходит, у меня болит голова и боли в сердце, Лейтен и Крайтон, дают мне рвотное, стошнило четырежды очень сильно, задремал в знаменной комнате, вернулся к жене, дремлет, спрашивает детей, смотрит на них всех, уходят... все устроено с курьерами»¹³⁷.

Сама Ольга Николаевна также упоминала в воспоминаниях, явно пользуясь семейными преданиями, что роды были преждевременными: «Мое появление было таким неожиданным, что Бабушка [Императрица Мария Федоровна], срочно вызванная из Таврического дворца, нашла меня уже лежащей в постельке моего брата Александра, так как не было даже времени приготовить мне колыбель и пеленки. Я родилась третьей и увидела свет в Аничковом дворце в Санкт-Петербурге».

На следующий день в дневнике появилась весьма характерная для будущего императора запись: «...красивая кормилица малышки» (31 августа 1822 г.). Любовь к супруге и внимание, беспрестанно оказываемое ей, совершенно не мешало Николаю Павловичу постоянно фиксировать наличие симпатичных женщин в своем окружении, совершенно вне зависимости от их социального статуса, и заниматься, как он сам говорил, «васильковыми дурачествами»: «...ужены, видел через двери представления дам, хорошенькая М. Солова» (23 марта 1824 г.). Опять-таки по молодым годам, брутальность великого князя время от времени выливалась в семейные недоразумения: «сцена ревности в театре» (18 апреля 1822 г.); «разделся, ужены, ссора, один в церковь, обедня, вышел, к жене» (28 января 1823 г.).

Как мы видим, в ночь родов Александры Федоровны в Аничковом дворце побывали обе императрицы: Мария Федоровна и Елизавета Алексеевна. Повторю, что Николай Павлович непосредственно присутствовал при родах супруги и сильно перенервничал, его даже четыре раза стошнило, такая реакция на стрессы характерна для великого князя. Также у супругов

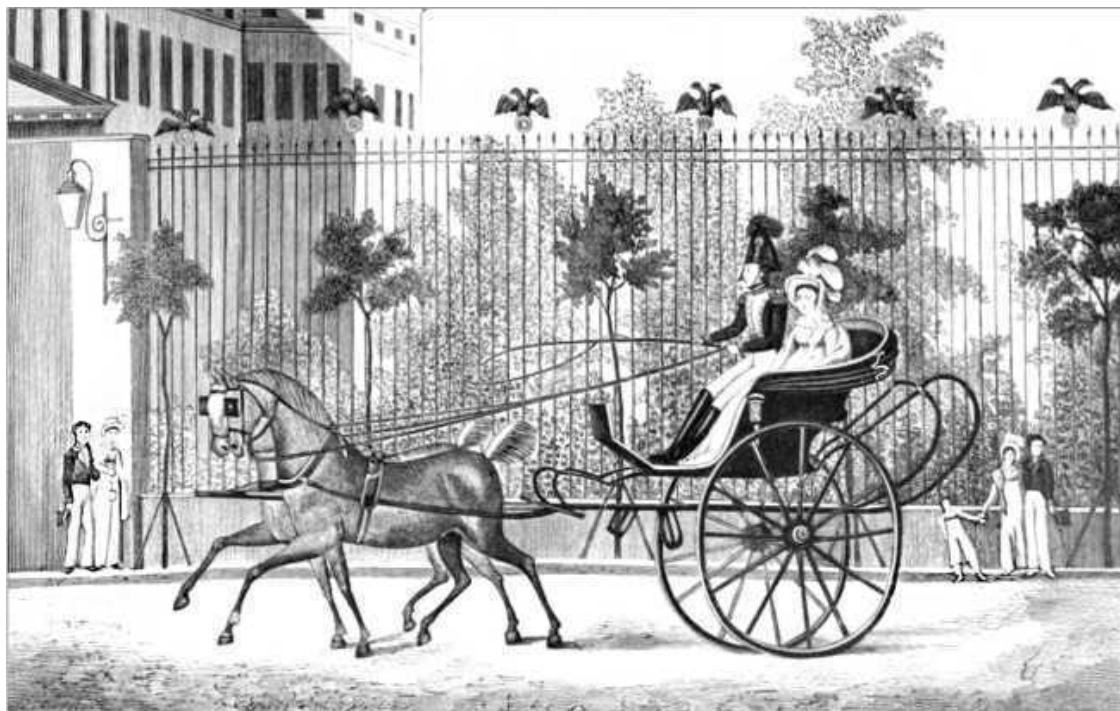
¹³⁷ Записные книжки великого князя Николая Павловича. 1822–1825 гг. М., 2013. С. 110.

было «готово» имя для новорожденной. При этом наверняка имелось и имя на случай рождения мальчика. Сорочка, в которой Николай Павлович прижимал новорожденную, потом хранилась в семье, что было данью старой дворцовой традиции. Из спальни, в которой проходили роды, Александра Федоровна вышла только 11 сентября 1822 г.: «жена переходит в свой кабинет». А 28 сентября 1822 г. «Блок с бирюзовой диадемой и грушами для моей жены, к жене, отдал ей это» – это традиционный подарок супруге «за ребенка». Добавлю, что у супругов в резиденции была общая спальня и кровать. Но иногда они спали врозь, и Николай Павлович всегда фиксировал это. Например, когда в декабре 1822 г. Александра Федоровна заболела ветряной оспой, он лег на походной деревянной раскладушке: «кровать ломается, смеялся, спал на полу» (7 декабря 1822 г.).

Возвращаясь к родам Александры Федоровны в Аничковом дворце (30 августа 1822 г.), приведу отрывок из письма Александра I к сестре Марии Павловне от 10 сентября 1822 г.: «Вы должно быть уже знаете, что моя невестка сделала мне к этому дню очень милый подарок, счастливо разродившись девочкой, которую нарекли Ольгой. Мать и ребенок чувствуют себя хорошо»¹³⁸. Напомню, что 30 августа – это день тезоименитства Александра I, так что Александра Федоровна действительно преподнесла Александру I подарок. В свою очередь император отдался. Как упоминает Ольга Николаевна: «По своем возвращении Государь привез мне, как подарок к крестинам, бокал из зеленой эмали и такую же чашу, которые я храню до сих пор. Когда он снова увидел Мама во всей прелести ее юности, с ребенком на руках подле отца, смотревшего на нее с гордостью и любовью, бездетный Государь был необыкновенно тронут и сказал: „Было бы ужасно и непростительно, если когда-либо в жизни один из вас разочарует другого. Верьте мне, существует только одно истинное счастье – семья. Берегите ее священный огонь“».

Когда летом 1825 г. в семье великого князя должен был родиться четвертый ребенок, хозяйственники Аничкова дворца подготовили для него комнаты: «в Петербург... к себе, Блок, Дилдин, видел комнаты для будущего младенца, в детских комнатах, разделся... обратно в Царское» (30 мая 1825 г.). Кстати, вопрос о том, где будет рожать Александра Федоровна, стал темой отдельного семейного «сражения». Дело в том, что приближающиеся роды не были поводом менять график традиционных переездов семьи из резиденции в резиденцию. Поэтому, когда Николай Павлович, накануне переезда в Царское Село (19 апреля 1825 г.), сообщил матушке, что они хотят, чтобы роды состоялись в Аничковом дворце, это вызвало неудовольствие вдовствующей императрицы: «у Матушки, говорил, на ее вопрос сообщил ей, что хочу, чтобы моя жена рожала здесь, неудовольствие»; «Матушка на меня дуется» (20 апреля 1825 г.); «объяснился с Матушкой, кое-как успокоил» (21 апреля 1825 г.). И, тем не менее, «решили ехать завтра в Царское Село» (23 мая 1825 г.).

¹³⁸ Александр I, Мария Павловна, Елизавета Алексеевна: Переписка из трех углов (1804–1826). Извлечения из семейной переписки великой княгини Марии Павловны. Дневник [Марии Павловны] 1805–1808 гг. М., 2017. С. 253.

Прогулка великого князя Николая Павловича и великой княгини Александры Федоровны в кабриолете (на заднем плане ограда сада и фасад Аничкова дворца)

Когда родившуюся в июне 1825 г. в Александровском дворце Царского Села дочку Николая Павловича, названную Александрой, перевезли осенью в Аничков дворец, он стал регулярно заходить и в ее комнату: «снова пошел к моей малышке... Вернулся, у моей малышки, у себя» (26 октября 1825 г.); «у моей малышки, Олинька прибыла из Гатчины» (27 октября 1825 г.).

Следует упомянуть, что для маленьких детей, росших в Аничковом дворце, из Царскосельской императорской фермы на зиму доставляли корову с кормами для того, чтобы у маленьких великих князей и княжон всегда было парное молоко¹³⁹.

Николай Павлович выезжал из дворца с женой на прогулки: «гулял в карете с женой», «ездил на прогулку в карете, потом пешком с женой, мартовская погода» (17 января 1822 г.); «прогуливался с женой в ландо и пешком» (18 марта 1822); «прогуливался с женой в карете, погода мерзкая» (21 марта 1822).

Изредка во время прогулки супруги делали покупки¹⁴⁰: «С женой по железной лестнице в придворную церковь, потом гулять пешком и в английский магазин, вернулись в карете к детям» (21 марта 1824 г.); «по дороге заехал в Английский магазин за бирюзой... жена в саду, иду к ней» (13 апреля 1822 г.). Замечу, что это последнее поколение Романовых, которое могло позволить себе спонтанно «заезжать»¹⁴¹ в петербургские магазины. Также отмечу, что вроде бы совершенно обычное дело – прогулки с женой по Невскому проспекту, но ни у Александра I, ни у Константина такой семейной практики не было, поэтому окружающими эти банальные прогулки воспринимались как настоящее событие. Также добавлю, что у Николая I в 1830-

¹³⁹ РГИА. Ф. 1338. Оп. 2 (41/104). Д. 77. О препровождении в Царское Село из Собственного Его Величества Дворца коровы. 1829 г.

¹⁴⁰ Термин встречается в русских эпистолярных источниках с середины XIX в.

¹⁴¹ В апреле 1866 г. на Александра II совершено первое покушение, поэтому после 1866 г. для членов семьи императора и для него самого походы по петербургским магазинам были исключены. Такое могло быть только за границей. В Петербурге по магазинам могли ходить только великие князья и княгини, только заранее поставив спецслужбы в известность о предполагаемом визите.

х гг. имелась 5 %-ная скидка в английском магазине «Никольс и Плинке» как у постоянного покупателя.

Очень большое место в жизни молодых супругов занимали дети. Детские комнаты находились на первом этаже Аничкова дворца, окнами в сад. Николай Павлович в течение дня постоянно заходил к детям, стараясь не только проводить с ними время, но и играть: «обедали вдвоем, потом играл с детьми... поднялся с Муффи¹⁴², дети, попрощался, ужинал, говорил, Седжер, лег» (13 марта 1822 г.); «обедали вдвоем, играл с детьми, разговаривал с Муффи, работал, лег» (14 марта 1822 г.); «возвратился, играл с детьми» (19 марта 1822 г.); «обедали вдвоем, потом играл с детьми» (20 марта 1822 г.). В дневнике всегда отмечались любые события в детской: «Олинька ходит одна» (19 ноября 1823 г.). Родители иногда гуляли с детьми в дворцовом саду: «Возвратился, Мэри пешком... Саша пешком... чай с детьми» (16 марта 1822 г.). Надо сказать, что Николай Павлович до конца жизни сохранил эту симпатичную черту – постоянное общение с собственными детьми и внуками, выкраивая время для совместных игр и прогулок, и даже мог покормить с ложечки крохотную внучку. Для непростых семейных отношений предшествующих Романовых это было беспрецедентно.

*Великий князь Александр Николаевич.
Худ. П. Ф. Соколов. 1829 г.*

¹⁴² Муффи – домашнее прозвище будущего Александра II.

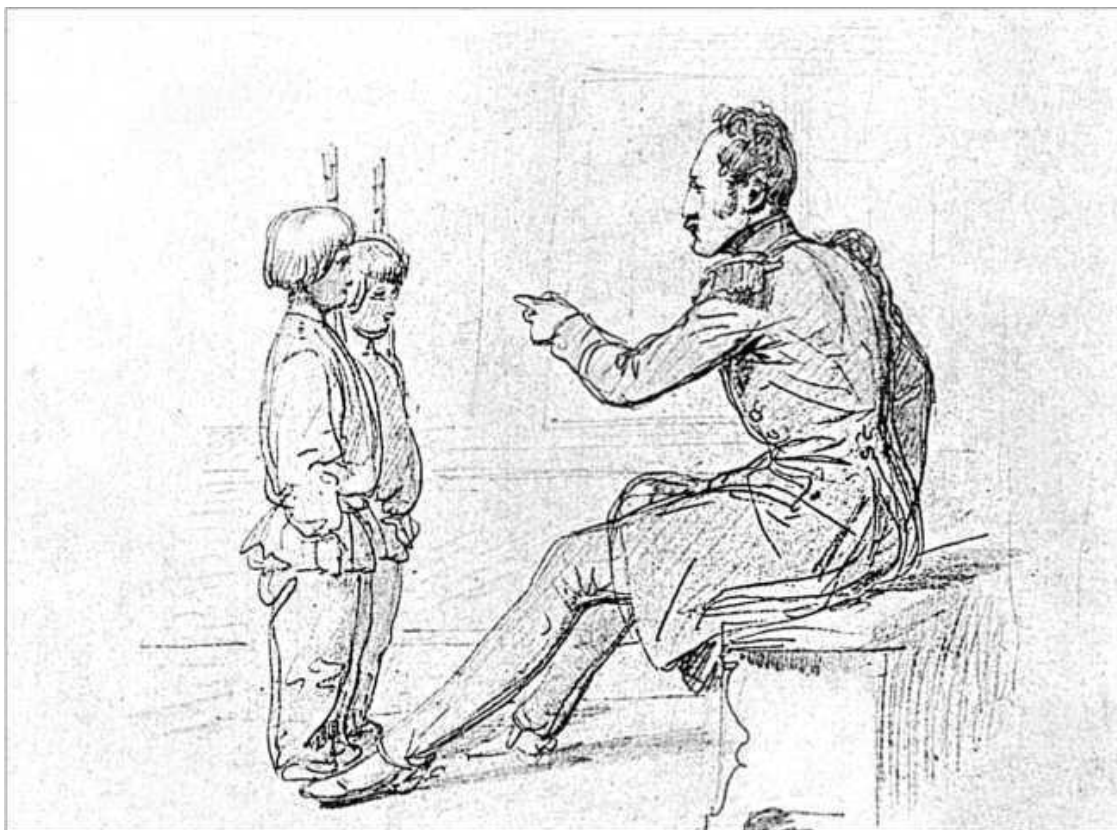

*Великий князь Константин Николаевич.
Худ. П. Ф. Соколов. 1828 г.*

Периодически родители, дяди и бабушка дарили детям подарки: «в коляске, Блок дал мне игрушки для Саши» (17 августа 1822 г.); «спустился к детям, играл... Саша в полной конногвардейской форме, забавный» (2 сентября 1822 г.). Эту «полную конногвардейскую форму» 4-летнему мальчику подарили родители, и, конечно, он смотрелся «забавно». Дарила военную форму и бабушка – императрица Мария Федоровна: «Матушка дарит ему форму солдата-измайловца, очень мил, она уходит» (29 августа 1822 г.).

Надо сказать, что «милитаризм» в воспитании – самое обычное дело в дворянских семьях. Баронесса Медем вспоминала, как в 1821 г.: «Мой отец – наставник великого князя – повез меня после выпуска из Екатерининского института в Аничков, чтобы представить Николаю Павловичу. Николай разбудил трехлетнего сына и заставил его под барабан маршировать по гостиной, говоря при этом: „Солдат должен быть готов всегда и везде в любое время“»¹⁴³. Конечно, приведенный отрывок отдает николаевским анекдотом, но нечто подобное, видимо, имело место.

¹⁴³ Цит. по: Буланкова Л.П. Страницы жизни Аничкова дворца. Документы, мемуары, были, легенды. СПб., 1995. С. 18.

Император Николай Павлович с сыновьями Николаем и Михаилом. Худ. О. Верне. 1836 г.

Каждый из детей имел штат прислуги. Когда будущему Александру II в апреле 1834 г. исполнилось 16 лет, составили список лиц, «состоящих при Наследнике Цесаревиче со дня рождения Его Высочества», т. е. начинавших свою службу в Аничковом дворце: полковница Тауберт (жалованье 2400 руб., пенсия с 1825 г. 600 руб., («померла», так в документе. – И. 3.) в 1826 г.); англичанка Кристи (жалованье 2000 руб., померла в 1825 г.); англичанка Марья Коссовская (с 6 августа 1819 г., пенсия с 1825 г. 600 руб.); камердинер Китаев (пенсия с 16 апреля 1825 г. 500 руб., умер в 1828 г.); камердинер Брызгалов (пенсия 500 руб. с 16 апреля 1825 г., с 1825 г. на половине великих княжон); кормилица крестьянка Корцова (пенсия 600 руб., уволена в 1819 г.); камер-юнгфера Мальм (уволена в 1819 г. по замужеству); лакеи и истопники также перечислены в документе поименно¹⁴⁴.

Комнаты маленьких детей в Аничковом дворце были заполнены игрушками, как обычными, так и императорского уровня. Например, когда в 1838 г. умерла воспитательница великих князей Николая и Михаила Николаевичей англичанка Коссовская, то хозяйственники организовали приемку драгоценных вещей по описи. Николаю тогда шел 7-й, а Михаилу 6-й год.

¹⁴⁴ РГИА. Ф. 1338. Оп. 2 (46/109). Д. 70. Л. 2. Список о лицах, состоящих при Наследнике Цесаревиче со дня рождения Его Высочества. 1834.

Детский барабан великого князя Александра Павловича. Мастер Потапов. Около 1782 г. Серебро, золото, кожа. ГЭ

В списке, среди многого прочего, значились два ордена Св. Андрея Первозванного, два креста и две звезды этого ордена. Также в комнатах мальчиков хранились две золотых медали «Блаженной памяти императрицы Марии Федоровны».

Наряду с этими взрослыми вещами имелись и вещи совершенно детские, такие как «побрякушка золотая, украшенная алмазами» и «детский серебряный барабан и барабанная палка»¹⁴⁵.

Эту опись драгоценных вещей просмотрел император Николай Павлович, и он «высочайше» распорядился по поводу «побрякушки» и барабана. Поскольку мальчики уже выросли, то Николай I приказал передать «побрякушку золотую, украшенную алмазами» в комнаты цесаревича «в свое время... после бракосочетания», рассчитывая, что когда в семье цесаревича Александра Николаевича родится ребенок, то он в свою очередь будет забавляться этой «переходящей» погремушкой. Серебряный барабан, который принадлежал еще маленькому Александру I, с той же целью также передавался в комнаты цесаревича.

По поводу «побрякушки золотой» надо сказать несколько слов. Эту, говоря привычными терминами, детскую погремушку изготовили мастера-ювелиры Самсон Ларионов и Михаил Бельский по заказу императрицы Анны Иоанновны в 1740 г. Погремушка¹⁴⁶ имела любо-

¹⁴⁵ РГИА. Ф. 1338. Оп. 3 (50/113). Д. 139. Л. 2. О бриллиантовых золотых и других вещах, находившихся у англичанки Косовской. 1838.

¹⁴⁶ Погремушка: золото (104, 33 г.); серебро (10 г.); бриллианты – 130 шт. (4,9 карат); рубины 69 шт. (2,10 карат); изумруды

пытную конструкцию, поскольку совмещалась со свистком. Доподлинно известно, что с этой погремушкой-свистком играл Александр I. Его младший брат, будущий император Николай I, также, будучи ребенком, забавлялся с этой «побрякушкой». В результате «побрякушка» стала носить «переходящий» характер, развлекая исключительно мальчиков, рожденных в семье правящего императора, по прямой нисходящей линии. И таких переходящих игрушек в детских комнатах было довольно много.

Александр I в детстве с погремушкой в руке

Погремушка-свисток

В традициях Романовых было дарить так называемое детское оружие, и это вполне функциональные вещи, только маленького размера. Таким образом мальчиков приучали к их будущей профессии – офицеров Российской армии: «Дарю Саше мою старую пушечку» (14 апреля 1823 г.); «Одел Сашу черкесом» (31 января 1824 г.). Время от времени родители приглашали в Аничков дворец, говоря сегодняшними терминами, «аниматоров», которые развлекали детей. Императрица Елизавета Алексеевна описывает одну из игр, «принесенных» обер-гофмейстером великого князя Николая графом Моденом, который являлся одним из организаторов детских развлечений. Она пишет (7 октября 1821 г.), что Моден «принес маленькому Александру воздушные шарики (у них есть название, но неизвестное мне). Игра сия так всем понравилась, что бедному зайчику пришлось со слезами на глазах уступить ее для больших. С особенным удовольствием развлекалась сама великая княгиня и ее фрейлины вместе с кавалерами и адъютантами. А вчера, едва кончился обед, сразу же загремела канонада от сих взрывающихся шариков»¹⁴⁷. Замечу, что эта игра прижилась, и художник А.Ф. Чернышов в 1840-х гг. запе-

3 шт. (0,20 карат); слоновая кость; стекло; морские раковины. Длина 17,7 см; диаметр шарика 4,8 см.

¹⁴⁷ Елизавета и Александр. Хроника по письмам императрицы Елизаветы Алексеевны. 1792–1726 гг. М., 2013. Письмо

чатлел эту игру с шарами. Впрочем, игры были самыми разными. Николай отметил в дневнике: «У жены, у детей, Моден, китайские тени, марионетки» (15 января 1824 г.).

Сцены из семейной жизни императора Николая I. Рождественская елка в Аничковом дворце. Худ. А.Ф. Чернышов. Фрагмент

Изредка в Аничков дворец заезжала супруга Александра I – императрица Елизавета Алексеевна. При этом она, похоронившая двух дочерей, прежде всего шла в детские комнаты: «...к детям, Моден, играл, к жене с детьми, Ольга, все трое у меня на коленях, уходят, старуха уходит, Императрица» (4 сентября 1822 г.); «прибыл, к детям, Ольга меня узнает, к жене, к себе...у детей, играл...Императрица, удивлен» (16 января 1823 г.). Это «удивлен», появилось, конечно, не на пустом месте. И о глубокой неприязни со стороны Елизаветы Алексеевны к семье Николая Павловича супруги были прекрасно осведомлены. Говоря о начале своей жизни в России, Александра Федоровна совершенно не случайно отметила: «Я бывала часто у Императрицы Елизаветы, которая относилась ко мне в то время весьма дружественно».

Но при всем своем неприязненным отношении к Николаю и Александре, императрица Елизавета Алексеевна в целом по-доброму относилась к их детям. Впрочем, других законных детей у Романовых тогда и не было. 19 января 1820 г. императрица писала сестре Александра I – великой княгине Марии Павловне: «Когда я имею на то возможность, то хожу играть с детьми Николая, которые, как вы знаете, проживают в настоящее время в Ваших покоях. Эти голубки меня искренне забавляют, они милы, особенно малютка Мэри, бедный Александр, взрослея, страдает иногда последствиями первородного греха. Дай Бог, чтобы его воспитание стерло эти следы, насколько возможно!»¹⁴⁸. Годом позже, 22 апреля 1821 г., Елизавета Алексеевна писала:

№ 91.

¹⁴⁸ Александр I, Мария Павловна, Елизавета Алексеевна: Переписка из трех углов (1804–1826). Извлечения из семейной

«Маленький Александр – красивый ребенок, но не отличается ни живостью, ни умом, однако от природы благодушен, у него красивое лицо и приятная улыбка, хотя, к сожалению, не совсем вышел ростом. Зато сестра его намного живее; это настоящая маленькая барышня, в полном смысле сего слова. От ее кокетства и жеманства можно помереть со смеху. Она тонко понимает все, что относится к нарядам, и в годовалом возрасте примечала все необычное в туалетах. У нее красивое личико, к сожалению, всегда бледное и белое, как простыня»¹⁴⁹.

Как и у всех, дети периодически болели. В резиденции имелись штатные врачи, но родители всегда остаются родителями, и малейшие недомогания или беды детей становились поводом для записей: «к Саше у него сильный жар... уехал с Матушкой, к Саше, сильный жар, она уходит... вернулся к Саше» (30 июля 1822 г.); «Крайтон разбудил в 6, Саша все так же, встал в 8.30, Крайтон, Саше немного лучше, у жены, потом к Саше, довольно весел» (31 июля 1822 г.); «иду посмотреть на Ольгу, ей нездоровится» (2 октября 1822 г.). 28 октября 1822 г. «Ольге привили оспу», к этому времени это была обычная процедура, начало которой положила императрица Екатерина II еще в 1768 г.

Родители следили не только за здоровьем детей, но и руководили воспитательным процессом. Например, 29 июля 1822 г. Николай Павлович за какую-то провинность «выбрал Кристи». Кристи – это Анна Александровна Кристи, бонна-англичанка, с 1821 г. состоявшая при великом князе Александре Николаевиче (будущем Александре II) и великой княжне Марии Николаевне. Хотя девочке исполнилось только 3 года, а Ольге вообще пара месяцев, и, тем не менее, зайдя в детскую «взглянуть на Мэри и Ольгу... выбрал девочек за грубость» (15 октября 1822 г.); «к детям, отругал Мэри» (16 марта 1823 г.); «отругал Карла¹⁵⁰ и надрал ему уши» (25 марта 1823 г.).

К.К. Мердер

переписки великой княгини Марии Павловны. Дневник [Марии Павловны] 1805–1808 гг. М., 2017. С. 236.

¹⁴⁹ Елизавета и Александр. Хроника по письмам императрицы Елизаветы Алексеевны. 1792–1726 гг. М., 2013. Письмо № 85.

¹⁵⁰ Карл – принц из Вюртембергского дома, живший в то время в Аничковом дворце.

Ю.Ф. Баранова

В 1822 г. Николай Павлович, озабочен подбором гувернантки для своей дочери Марии, которой 6 августа исполнилось 3 года. Уже 9 августа 1822 г. Николай записал в дневнике: «... остаюсь вдвоем с госпожой Адлерберг, говорю с ней о ее дочери¹⁵¹, как гувернантке Мэри, прошу об этом подумать».

Когда будущему Александру II пошел седьмой год, Николай Павлович подобрал сыну воспитателя – Карла Карловича Мердера¹⁵²: «Мердер, объявляю ему, что он будет взят к Саше, да благословит Бог выбор! А мы в нем надеемся найти то, что искали» (9 мая 1824 г.); «Мердер помешан на Саше!!! Большой день, да поможет Бог нашим намерениям и благословит наш выбор» (13 июня 1824 г.). Тогда же будущего Александра II перевели в новые комнаты, и его начали воспитывать отдельно от других детей: «в новой комнате Саши» (19 июля 1824 г.).

С апреля 1824 г. действительный статский советник В.А. Жуковский занял должность наставника подраставших детей великокняжеской четы¹⁵³: «...вернулся к себе, к детям на урок Жуковского с Мэри... к Саше, Жуковский экзаменует, большой прогресс, желание учиться, первые уроки геометрии» (21 ноября 1824 г.). Официально Жуковский занимает должность воспитателя, спустя год, с 16 апреля

1825 г., с жалованьем 2000 руб. в год. Тогда в дневнике Николая Павловича встречаются записи: «встретил Сашу с Жуковским, поднялся в библиотеку, жена, Мердер, Жуковский, маленький Баранов, Саша, экзамен, дело идет очень хорошо... спустился в сад играл с детьми» (18 мая 1825 г.); «у жены, рисовал, у Саши, Жуковский экзаменует, очень хорошо» (1 октября 1825 г.). Поскольку к 1825 г. дети подросли, то в Аничковом дворце появляется зал для игр. Николай Павлович записывает в дневнике: «...в залы играть с Сашей» (30 октября

¹⁵¹ Имеется в виду графиня Баранова Юлия Федоровна (1789–1864) – дочь полковника Ф.Я. Адлерберга (1738–1794) и Ю.Ф. Багговут (1760–1839), с 1806 г. – супруга Трофима Осиповича Баранова (1779–1828), гофмейстрина, воспитательница дочерей великого князя Николая Павловича. В императорской семье имела прозвище Жюли.

¹⁵² Мердер Карл Карлович (1787–1834) – генерал-майор (1828 г.), генерал-адъютант (1833 г.), в службе офицером с 1804 г., участник Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов 1813–1814 гг., с 1818 г. капитан, дежурный офицер при 1-м Кадетском корпусе, с 1823 г. – ротный командир Школы гвардейских подпрапорщиков, с июня 1824 г. – полковник, воспитатель цесаревича Александра Николаевича с жалованьем в 1500 руб. в год (См.: РГИА. Ф. 1338. Оп. 2 (46/109). Д. 70. Л. 2. Список о лицах, состоящих при Наследнике Цесаревиче со дня рождения Его Высочества. 1834), с 1826 г. состоял в императорской свите.

¹⁵³ Великая княгиня Ольга Николаевна, которая прекрасно знала В.А. Жуковского, как воспитателя и учителя, «припечатала» его в своем дневнике: «В детях он ничего не понимал».

1825 г.). Когда семья переедет в Зимний дворец, то там устроят уже две игровые комнаты – для сыновей и для дочерей императора.

Читая дневниковые записи Николая Павловича, складывается впечатление, что Александр I очень тепло относился к семье младшего брата. Судя по всему, император, фактически не имевший семьи, любил бывать в Аничковом дворце¹⁵⁴. Он регулярно заходил к младшему брату, непременно бывая на половине его детей. Видимо, совершая свои регулярные прогулки по «большому императорскому кругу»¹⁵⁵, Александр I находил возможность на несколько минут заглянуть в семейный дом брата: «...дети в залах, у жены, Мария и Ангел, чай, проводит вечер, много смеялся» (18 марта 1822 г.); «прибывает Ангел, спускаюсь его встречать, большая лента, он идет впереди с детьми, поднялись, говорил, очень милостив, уходит, провожаю его» (21 января 1823 г.); «к детям, Ангел, поднялся, говорил, уходит, провожаю его к детям» (16 февраля 1823 г.).

Александр I на Дворцовой набережной. 1821 г.

Александра Федоровна упоминала, что «Император Александр... проявлял братскую доброту к Николаю и ко мне; он заходил к нам довольно часто по утрам, и его политические разговоры были в высшей степени интересны». Как упоминалось, Александр I часто заходил (заезжал) к брату буквально на минуту, проездом: «император, едет от Левашовой» (27 марта 1822 г.); «император, говорил, так добр, уходит» (29 марта 1822 г.); «Император, говорил, уходит» (8 апреля 1822 г.); «Император, говорил, ушел... Матушка, она заходит к нам посмотреть на детей, уходит» (9 апреля 1822 г.); «спустился встретить Ангела, поднялся, говорил, уходит, проводил» (10 марта 1824 г.); «встретили Ангела, захавшего к нам, вернулись» (5 апреля 1824 г.); «Ангел приезжает из Царского Села, иду встречать, поднялся, говорил, уходит» (10 марта 1825 г.).

¹⁵⁴ Обе дочери Александра I умерли во младенчестве, с супругой – императрицей Елизаветой Алексеевной Александр I семейные отношения поддерживал исключительно на формальном уровне.

¹⁵⁵ Салтыковский подъезд Зимнего дворца, Дворцовая набережная, Прачечный мост, набережная Фонтанки, Аничков мост, Невский проспект, Салтыковский подъезд Зимнего дворца.

Как мы видим, Ольга Николаевна не погрешила против истины, когда писала, что Александр I «часто приходил к нам отдыхать от государственных забот и хорошо себя чувствовал в нашем тесном кругу, в котором все, благодаря Мама, дышало миром и счастьем сплоченной семейной жизни, так болезненно недостававшей ему. Государыня (Императрица Елизавета Алексеевна), бездетная и тяжело больная, уже долгое время не разделяла своей жизни с Императором» (у Елизаветы Алексеевны и Александра I обе дочери умерли во младенчестве: Мария (1799–1800) и Елизавета (1806–1808)).

Удивительно, что современники долго сохраняли в памяти предания о визитах императора в Аничков дворец. Например, 15 апреля 1884 г. (!!!) Государственный секретарь А.А. Половцов записал в дневнике, что граф Александр Владимирович Адлерберг, росший в Аничковом дворце, «рассказывает, что помнит мастерскую Доу в Зимнем дворце и то, как император Александр ходил туда для написания этого портрета, прибавляет, что хорошо помнит Александра I, который ежедневно после парада приезжал в Аничков дворец к великой княгине Александре Федоровне»¹⁵⁶.

Во время этих визитов периодически велись и серьезные разговоры: «потом Император, говорил о войне турецкой и испанской, великие истины, уезжает, Матушка у детей» (21 марта 1822 г.); «возвратился, Император, обед втроем, говорил о возможных следствиях греческой войны, потом о Татариновой¹⁵⁷ и Михайловском замке, уехал» (22 марта 1822 г.).

Понятно, что Александр I постепенно начал «натаскивать» младшего брата, знакомя его с раскладами внутренней и внешней политики, поскольку летом 1819 г. у них состоялся судьбоносный разговор, определивший будущность Николая Павловича. Об этом разговоре, состоявшемся 13 июля 1819 г. в ходе учений Гвардии в Красном Селе, вспоминали и Николай, и Александра. Как писал Николай I: «Государь начал говорить, что он с радостью видит наше семейное блаженство (тогда был у нас один старший сын Александр, и жена моя была беременна старшей дочерью Мариею), что он счастья сего никогда не знал, вина себя в связи, которую имел в молодости, что ни он, ни брат его Константин Павлович не были воспитаны так, чтобы уметь оценить с молодости сие счастье, что последствия для обоих были, что ни один ни другой не имели детей, которых бы признать могли, и что сие чувство самое для него тягостное... и что потому он решился, ибо считает сие долгом, отречься от правления с той минуты, когда почувствует сему время... Мы были поражены, как громом, в слезах, в рыдании от сей ужасной, неожиданной вести; мы молчали».

Судя по всему, молодые супруги, которые и прожили-то семейно два года, были поражены. Николай I вспоминал: «Вдруг разверзается... под ногами пропасть, в которую непреодолимая сила ввергает его, не давая отступить или воротиться. Вот совершенное изображение нашего ужасного положения»¹⁵⁸. По воспоминаниям Александры Федоровны «Мы сидели, как окаменелые, широко раскрыв глаза, не будучи в состоянии произнести ни слова».

Впрочем, «натаскивание» на «профессию императора» носило весьма условный характер. С одной стороны, Александр I, видимо, еще не определился со сроками своего ухода, а с другой стороны, и сам Николай Павлович совершенно не стремился выходить за круг обер-офицерских задач. По свидетельству камер-юнкера В.А. Муханова, в те годы Николай Павлович «сам устрасился своего неведения и старался по возможности образовать себя чтением

¹⁵⁶ Половцов А.Л. Дневник Государственного секретаря. Т. I. 1883–1886. М., 2005. С. 223.

¹⁵⁷ Татаринова Екатерина Филипповна (урожд. баронесса Буксгевден, 1783–1856) – вдова полковника И.М. Татаринова (? —1815), основательница и глава секты «Союз братства» (1817 г.), разновидность секты хлыстов, в 1822 г. по указу о запрете тайных обществ Союз прекратил свое существование официально, но тайные «радения» продолжались до ареста Татариновой (1838 г.) и высылки ее в Кашинский монастырь.

¹⁵⁸ Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов. В переписке и мемуарах членов царской семьи. М.-Л., 1926. С. 13–14.

и беседами с людьми ученым. Но условия жизни рассеянной, преобладание военного дела и светлые радости жизни семейной отвлекали его от постоянных кабинетных занятий».

Иногда приобщение к делам младшего брата шло на фоне довольно многолюдного общества. Например, 18 июля 1822 г. Николай Павлович вернулся в Аничков дворец «по Неве» на «паровом куттере», при этом «у Фонтанки пересел в лодку к жене, толпа на мосту, доплыли до Кабинета, Милорадович и пр., толпа, вошел в дом пешком, в комнаты, все уходит, Кавелин, Ангел, дождь, втроем с ним обедать в павильон, моей жене дурно, переполох, миновало, обедали, отообедали, работал с Ангелом над школой для младших гвардейских офицеров, уехал, я в дом».

Периодически Александр I оставался на завтраки и обеды в Аничковом дворце: «Император, обедали втроем, очень весел, говорил о Константине, о Шуваловой, о детях, шалун у камина, работал с ним, до 3-х, ушел через [комнаты] детей» (16 января 1822 г.); «Император, завтракали вместе, уходит» (26 марта 1822 г.); «Пошел в церковь, закончилось, вышел, Моден, потом Император, объяснение с ним и женой, доброе, завтракал, уходит» (28 марта 1822 г.); «Император, говорил и завтракал» (11 апреля 1822 г.); «Ангел, иду его встречать, поднялся, обедали втроем» (5 апреля 1823 г.); «потом Ангел, надел мой сюртук, обедали вчетвером, много смеялись» (24 декабря 1823 г.).

Судя по записям, у Александра I и с супругой младшего брата – Александрой Федоровной сложились теплые отношения: «возвратился домой, застаю там императора, уходит» (31 марта 1822 г.); «к жене, Ангел, разделся, у жены, Ангел, г-жа Кочубей, говорили, она уходит, обедали втроем, он уходит» (23 января 1823 г.); «Ангел у жены» (4 февраля 1823 г.); «Ангел с моей женой уходит в комнаты смотреть новую люстру, вернулся, обедали втроем» (9 апреля 1823 г.); «у жены, Ангел был у нее» (18 февраля 1824 г.); «жена возвращается с Ангелом» (16 апреля 1824 г.). Отношения были настолько теплые, что Александр I мог поцеловать и ножку своей невестки.

Елизавета Алексеевна

Что касается императрицы Елизаветы Алексеевны, то, как упоминалось, к семье Николая Павловича, а особенно к его супруге, она относилась с некоторой неприязнью. Впрочем, и ответной теплоты со стороны молодых супругов тоже не наблюдалось: «возвратился, Император, говорил, уходит... вернулся, иду в Арсенал, семейный обед у нас, с Императрицей, скучно, все уходит» (4 апреля 1822 г.); «вернулся домой, к детям, к жене, нахожу у нее императрицу,

она уходит» (15 декабря 1822 г.); «Михаил, обедали втроем... Императрица к детям, играл, уходит» (10 апреля 1823 г.).

В своих письмах к матери императрица Елизавета Алексеевна не раз писала об Александре Федоровне довольно уничижительно: «Александрина при ее весьма дурном воспитании не знает, что такое обходительность, и менее всего по отношению к Императору и ко мне, а Николай поставил себе за принцип всегда демонстрировать независимость» (9 апреля 1820 г.)¹⁵⁹. Иногда, в раздражении, она писала еще резче, говоря, что Николай «фальшивый, заносчивый и низменный муж, который принялся делать из нее собственное же подобие, не говоря уже о свекрови (помимо всех остальных), ставшей первой из его в сем отношении пособниц, и, наконец, самого Императора, который не сумел взять с нею верного тона. Удивительно ли, что лишенная воспитания молодая особа восприняла именно такие манеры?» (26 ноября 1821 г.)¹⁶⁰.

Несмотря на довольно сложные внутрисемейные отношения, традиция семейных обедов поддерживалась императрицей Марией Федоровной неукоснительно.

Мария Федоровна

Периодически семейные обеды проходили в Аничковом дворце, на которые собирались все Романовы:

«семейный обед у нас, отобедали, Император переоделся у меня и отправился в Царское Село... к Матушке» (17 апреля 1822 г.);

«обедали вдвоем у окна, Матушка, иду встречать, хочет у нас обедать, поднялся устроить... обедали втроем» (18 ноября 1825 г.).

Иногда родственники шли в Аничков дворец буквально чередой, друг за другом: «вернулся, Михаил, уходит, Император, уходит, Матушка, уходит» (23 марта 1822 г.); «Ангел, говорил, Матушка, уезжает, он тоже» (14 апреля 1822 г.); «Ангел, говорил, уходит... Матушка и Нелидова, говорил, уходит» (29 июля 1822 г.); «к жене, Матушка, иду ее встречать... Михаил, обедали впятером, много смеялся» (15 декабря 1822 г.); «у жены, пил чай, Матушка, спустился к детям, дурачества, Матушка уходит вместе с Нелидовой, провожаю ее» (31 декабря

¹⁵⁹ Елизавета и Александр. Хроника по письмам императрицы Елизаветы Алексеевны. 1792–1726 гг. М., 2013. Письмо № 78.

¹⁶⁰ Елизавета и Александр. Хроника по письмам императрицы Елизаветы Алексеевны. 1792–1726 гг. М., 2013. Письмо № 93.

1822 г.); «Ангел и Матушка, к детям, спустился, Ангел уходит, потом Матушка, провожая ее» (27 января 1823 г.).

Видимо, в основу этих взаимоотношений легли не только родственные теплые чувства, но и то, что в 1823 г. Александр I окончательно определился с преемником¹⁶¹. Поэтому и Константин Павлович, находясь в Петербурге, старался бывать в Аничковом дворце: «Константин ужинает у нас, Император прогуливался в санях с женой¹⁶²» (4 января 1822 г.). В начале 1824 г. Александр I счел необходимым выехать на окраину Петербурга, чтобы встретить возвращавшихся из-за границы Николая Павловича с супругой: «Ангел подъезжает в санях, вышел из экипажа, обнялись, он садится с моей женой, я в своих санях, обогнал их в городе и встретил Ангела и жену в дверях, на лестнице старуха, к детям, Саша вырос и похудел, княгиня, Варенька, поднялись с Ангелом и детьми... к жене, дети в залах, дети, чай, они уходят» (25 февраля 1825 г.).

Аничков дворец при Николае I

Примечательно, что великая княгиня Александра Федоровна моментально отреагировала на фактическое изменение своего статуса, хотя и в отдаленной перспективе. Императрица Елизавета Алексеевна, пылая негодованием, писала своей матушке (8 сентября 1819 г.) о «некой особе» потребовавшей «упоминать на богослужениях новорожденную¹⁶³ раньше великих княгинь Марии и Анны, хотя моя первая дочь – дочь наследника престола, упоминалась после великих княжон. Ее старались убедить в том, что сестры ближе Императору, нежели племянницы. Она с таким упорством видит Николая и его потомство на троне, что это испугало бы меня, если бы речь шла о ком-нибудь другом»¹⁶⁴.

¹⁶¹ Эти намерения официально оформлены Манифестом в 1823 г.

¹⁶² Воспаленный мозг некоторых из пушкинистов (*Викторова К.П.* Дело о «Гаврилиаде» // Наука и религия. 1996. № 2) связывает теплое отношение Александра I к супруге младшего брата с предположением, что будущий Александр II прижит Александрой Федоровной от Александра I. В качестве одного из аргументов приводят фразу А.С. Пушкина в письме к Вяземскому (1 сентября 1828 г.), который упомянул: «До правительства дошла, наконец, „Гаврилиада“». См. подробнее: *Долли Фильгельмон.* Дневник. 1829–1837 гг. Весь пушкинский Петербург. Примечания С. Мрочковской-Балашовой. С. 549–551.

¹⁶³ Великая княжна Мария Николаевна родилась 6 августа 1819 г.

¹⁶⁴ Елизавета и Александр. Хроника по письмам императрицы Елизаветы Алексеевны. 1792–1726 гг. М., 2013. Письмо

Тема возможной передачи трона супругам из Аничкова дворца волновала Елизавету Алексеевну и годы спустя. В письме от 6 апреля 1823 г. она писала «Эта бедная Александрина часто огорчает меня, когда видишь такое поведение, которое сходит ей с рук. Опыт и прожитые годы подсказывают, каковы могут быть от сего следствия... Даже без особых к тому оснований, Александрина дает поводы для всяческих о себе пересудов. Она разрушает ту, столь необходимую, особливо у нас, преграду, каковая должна существовать вокруг особ царствующей фамилии... поведение Александрины часто заставляет меня вспоминать о Марии Антуанетте... Может быть, ради блага всех, и ее в том числе, Бог устроит так, что Александрина не возвысится до самого верха ранее сорока лет, когда, можно надеяться, у нее будет немного больше ума»¹⁶⁵

№ 73.

¹⁶⁵ Елизавета и Александр. Хроника по письмам императрицы Елизаветы Алексеевны. 1792–1726 гг. М., 2013. Письмо № 101.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.